

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://Royallib.ru)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Г. Макдональд Как упорядочить свой внутренний мир

О книге

Существует ли такое понятие, как внутренняя жизнь человека — неповторимый мир, таинственный сад, цветущий в душе каждого из нас?

Священное Писание, опыт великих святых и произведения выдающихся умов современности говорят нам, что человек наделен неповторимой внутренней жизнью, что ее можно привести в порядок и управлять ею. Когда в душе человека творится хаос и беспокойство, то его внутренние силы пропадают в пустую и он лишен возможности полноценно духовно расти. Но если происходит постоянная «настройка» внутреннего мира и состояние его регулируется, то душа раскрывается и растет, человек возрастает во Христе сам и помогает это делать другим.

Предисловие

В этой книге поднята весьма непростая тема, она касается той стороны жизни человека, о которой трудно говорить даже с очень близкими людьми. Г. Макдональд называет это внутренним миром. Что же это такое — внутренний мир? По определению автора, это то место, откуда исходит духовная энергия, способная обновить человека и изменить его жизнь. Это место, где мы общаемся с Богом. Кто-то называет это место сердцем, кто-то духовным центром, сам Г. Макдональд счел уместным сравнить его с садом, и, говоря о его идеальном состоянии, он употребляет слово «порядок». По аналогии, вся остальная часть жизни называется внешним миром — это и наша работа, и общение с близкими, друзьями, знакомыми, наши интересы, и многое другое, чему мы придаем столь большое значение.

Раскрывая эту тему, Г. Макдональд делит людей на призванных и загнанных. Загнанные люди действуют по принуждению обстоятельств, они направляют все свои силы, способности на то, чтобы достичь как можно больших успехов во внешнем мире. У этих людей никогда нет времени остановиться и осмыслить происходящее, и большинство из них плохо представляет себе, что такое внутренний мир и какое воздействие он оказывает на их жизнь. Таких людей можно встретить в разных слоях общества: их много среди руководителей различных рангов, среди рядовых служащих, это могут быть ученые, спортсмены, домохозяйки, служители церкви и т.д.

Заметьте, верующие не являются исключением! И хотя их действия обусловлены благими намерениями, такие христиане все свои усилия направляют во внешний мир, стремясь достичь как можно больших успехов на своем поприще. И неудивительно, ведь внешний мир так реален, он требует от нас наше время, способности, силы, а внутренний мир не умеет громко кричать о себе, эта тонкая духовная субстанция может долгое время находиться в небрежении, что в конечном итоге способно привести человека к истощению физических и моральных сил.

В отличие от загнанных, призванные люди в состоянии правильно ориентироваться в происходящем, потому что на первое место они поставили свой внутренний мир. Отсюда

они черпают духовную энергию, здесь они отдыхают и, главное, — общаются с Богом.

Загнанные люди, как их описывает Г. Макдональд, представляют собой весьма непривлекательное зрелище, но и для них еще не все потеряно — им нужно лишь, разобравшись в себе, начать приводить в порядок свой внутренний мир. И процесс этот не из легких. На это может уйти большая часть жизни. Г. Макдональд называет внутренний мир «одним из величайших полей сражений нашего века». Другими словами, предстоит борьба — борьба с самим собой, своими привычками, устоявшимися взглядами на жизнь, на свое окружение, на веру и многое другое. И справиться с такой борьбой можно лишь с помощью Бога.

Таким образом, для верующих загнанных людей путь к победе будет гораздо короче, ведь неверующим предстоит еще совершить шаг огромной важности — принять Бога, Его любовь, познать Его милость, и тогда — только тогда! — можно рассчитывать на победу.

Сам автор книги уже долгие годы идет этим путем, ему многое удалось, он многое понял и теперь в состоянии поделиться с нами своими мыслями по этому поводу и дать практические советы.

Да, путь труден, но жизнь в непосредственном контакте с Богом — это такая прекрасная перспектива, что никакие усилия не кажутся слишком большими. Для достижения этой цели стоит пожертвовать и нашим престижем во внешнем мире, и нашими ложными критериями, и мнимым успехом.

Введение

Памятка для неорганизованного:

«Я такой неорганизованный!»

«Я не могу привести свои дела в порядок!»

«Мой духовный мир в полном беспорядке!»

«Моя личная жизнь не удалась!»

Много раз слышал я подобные речи: в разговоре за завт-раком; в кабинете, встречаясь с людьми как пастор, в гости-ной своего дома.

Эти слова, однако, не всегда говорят люди, чья жизнь распадается, или те, кто находится на грани катастрофы. Они могут быть сказаны мужчинами и женщинами, кото-рые кажутся очень преуспевающими и перспективными. В первое время, услышав подобные саморазоблачения, я бы-вал потрясен. Сейчас, спустя многие годы, я точно знаю, что неумение организовать себя - это всеобщая человеческая проблема.

На западе выпускается огромное количество книг с це-лью помочь организовать нашу работу, наш календарь, нашу производственную программу, наши исследования и нашу карьеру, но лишь в немногих из них прямо обращают-ся к вопросу внутренней, или духовной, организации. А это именно та область, где проблема стоит наиболее остро.

Преуспевающие люди, с которыми я встречался и кото-рые были очень обеспокоены неумением себя организовать, обычно говорили о личной стороне жизни (как правило, их общественная жизнь довольно хорошо налажена). Действи-тельно, именно в области нашей личной жизни мы знаем себя лучше всего: именно здесь производится самооценка, здесь принимаются основные решения, выбираются моти-вы, ориентиры и приверженности, здесь мы общаемся со своим Богом. Я называю это внутренним миром, и мне нра-вится, говоря о его идеальном состоянии, употреблять сло-во порядок.

Я кое-что знаю о неорганизованности внутреннего мира, потому что, как и многие другие, я боролся с ней всю жизнь. И приведение в порядок моего внутреннего мира было од-ним из моих величайших сражений.

Так как всю мою жизнь я жил с учётом христианской доктрины, Иисус Христос никогда не был для меня незна-комцем. Это не значит, однако, что я всегда понимал Его бо-жественную власть. Конечно, я старался следовать за Ним, но слишком часто шел далеко позади.

Было очень трудно понять, что Он имел в виду, когда говорил о Своем «пребывании во мне» и моем «пребывании в Нем», потому что я один из тех, кто не легко приходит к по-священию. Мне было не просто постичь, как и с какой целью Христос хочет «пребывать» (Ин. 15:4) в моем внутреннем мире. Откровенно говоря, я часто расстраивался, когда видел людей, для которых этот вопрос «пребывания» был совершенно понятен и которые, похоже, смогли воплотить его в действие.

Медленно, и временами болезненно, я приходил к открытию, что проблема организации внутреннего мира, где предпочитает жить Христос, - это одновременно проблема и всей жизни, и каждого дня. Что-то внутри нас (Библия называет это грехом) сопротивляется и Его пребыванию, и тому порядку, что является результатом этого пребывания. Грех предпочитает беспорядок, когда ложные мотивы и оценки могут укрыться в дальнем углу и появиться на поверхности в момент беспечности.

Согласитесь, беспорядок всегда является предметом постоянного внимания. Ребенком я жил в доме, где в спальнях не было ковров на полу. Часто я как зачарованный следил за клубками пыли под моей кроватью. Откуда они появились? Для меня это было тайной. Казалось, что какая-то таинственная сила пришла ночью и разбросала по полу эти шарики пыли, пока я спал.

Теперь я каждый день нахожу шарики пыли в своем внутреннем мире. Не уверен, что знаю, как они туда попали. Но я должен постоянно быть начеку и опережать их появление, ежедневно наводя порядок в своем внутреннем мире.

Позвольте мне сказать абсолютно ясно, что способ упорядочения внутреннего мира я всецело основываю на принципе постоянного обитания Христа, Который непостижимо, но определенно входит в нашу жизнь благодаря нашему личному приглашению и посвящению себя Ему. Это центральный момент нашей жизни! Мы должны сделать личный выбор и принять решение следовать за Ним, в противном случае то, что сказано в этой книге по большей части превратится в бессмыслицу. Внести порядок в личную жизнь человека - это значит попросить Его управлять всеми сторонами этой жизни.

Для меня поиски внутренней организации были борьбой в одиночку, потому что, откровенно говоря, я обнаружил почти всеобщее нежелание быть искренними и практичными в этих вопросах. Многие проповеди на эту тему произносятся в высоких, приподнятых выражениях, что трогает слушателя эмоционально, но не способно подвигнуть его на что-либо конкретное. Не раз я читал книгу или слушал о том, как упорядочить духовную жизнь, соглашался с каждым словом, а позднее понимал, что предложенный путь был уклончивым и неопределенным. Это не легко для таких людей, как я, кому нужны четкие, измеримые способы ответа на предложение Христа жить в нас.

Хотя по большей части эта борьба была борьбой в одиночку, я находил помощь, когда нуждался в ней. Естественно, была помощь от Священного Писания и наставлений, которые я воспринял в рамках христианской традиции. Я получил поддержку и от моей жены Гейл (чей внутренний мир удивительно хорошо организован), от ряда наставников, окружавших меня с ранних лет, и от множества мужчин и женщин, которых я никогда не встречаю в этой жизни, потому что они уже умерли. Но я встретился с ними в их жизнеописаниях, и мне было приятно открыть для себя, что многие из них тоже боролись с проблемой упорядочения своего внутреннего мира.

Когда я начал делать некоторые публичные замечания об упорядочении моего внутреннего мира, то меня поразил немедленный отклик многих людей: пасторов, мирян, мужчин и женщин, занимающих различные руководящие должности. «Ваша борьба - это моя борьба, - говорили они, - дайте мне любой совет, какой только можете».

Внутренний мир можно разделить на пять секторов.

Первый имеет дело с тем, что заставляет нас действовать так, а не иначе, - с нашими

мотивами (побуждениями). Здесь важно понять, действуем ли мы по принуждению, гонимые ветрами своего времени, вынужденные приспособляться или состязаться, или мы являемся призванными людьми, воспринимающими благодатный призыв Христа, когда Он обещает изменить нас.

Второй сектор нашего внутреннего мира занимается проблемой времени. Что мы делаем с ограниченным количеством времени, отпущенного нам в этой жизни? Как мы распределяем время для собственного роста и служения другим? Ответ на эти вопросы даст нам ключ к пониманию нашей жизнеспособности как личности.

Третий сектор - интеллектуальный: что мы делаем со своим разумом, этой замечательной частью нашей личности, способной воспринимать и обрабатывать истину о творении?

Четвертый сектор нашего внутреннего мира - это сектор духа. Я не склонен использовать специальные богословские термины, когда говорю об этом особом, очень личном пространстве, где мы общаемся с Отцом, - иначе никто другой не сможет оценить или понять то, о чем я говорю, поэтому область духа я называю садом нашего внутреннего мира.

Наконец, есть сектор, который влечет нас к отдыху, к покою субботнему. Этот покой кардинально отличается от развлечений, которые так часто окружают нас в видимом мире. И он настолько замечателен, что, я думаю, он должен быть признан исключительно важным источником духовной организации.

Среди многих жизнеописаний, которые я изучал, есть биография Чарлза Каумана, пионера среди миссионеров Японии и Кореи. Его жизнь была замечательным доказательством того, насколько ценным может быть для человека его призвание. На склоне лет он потерял здоровье и был вынужден рано выйти в отставку. Тот факт, что он не мог больше активно проповедовать и руководить работой своих товарищей-миссионеров, страшно угнетал его. Один из его друзей сказал о нем следующее:

«Ничто не произвело на меня большего впечатления, чем спокойствие духа брата Каумана. Я никогда не видел его рассерженным, хотя мне случалось видеть его обиженным до слез, тихо текущих по его щекам. Он был чувствителен, нежен духом, но его тайны и крест стал его венцом»¹.

Кауман был человеком с упорядоченным внутренним миром. Его жизнь была организована не только в сфере общественных отношений, она была упорядочена внутри.

Вот обо всем этом - моя книга. Я без колебаний буду обращаться к практической стороне вопроса, в той мере, насколько я знаю практику. Я буду много говорить о своем личном опыте, но не потому, что считаю себя образцом для подражания, а потому, что вижу себя товарищем по борьбе тех, для кого этот вопрос важен.

При необходимости я обращался к Библии за примерами и дополнительным опытом для постижения сути. Но должен добавить, что я не слишком увлекался теологической аргументацией. Я писал, предполагая, что человек, озабоченный тем, чтобы привести в порядок свой внутренний мир, уже сделал шаг, избрав для себя жизнь в послушании Богу, и имеет представление о христианском образе жизни.

Если вы, читатель, согласитесь с моей трактовкой этого предмета, то, возможно, придете к тому же заключению, что и я, а именно: многие методы, которыми мы пользуемся в наши дни, чтобы учить и проповедовать друг другу, похоже, находятся в серьезном несоответствии с духовной реальностью. Поэтому я думаю, что некоторые из проблем, которые я попытался поднять в своей книге, находятся там, где действительно кипит жизнь. Откровенно говоря, я не думаю, что мы сведущи в этих вопросах. И я был бы рад, если бы некоторые мысли, идущие из моей души и заимствованные у других мыслителей и писателей, помогли начать диалог с несколькими заинтересованными людьми.

Немногие авторы пишут книги в одиночку. Я, конечно, не принадлежу к их числу.

Сводя воедино свои размышления, я пользовался помощью не только множества авторов, стимулировавших мои мысли, но и близкой и заботливой поддержкой моей жены Гейл (бесценного дара мне от Бога), которая прочитала все варианты этих глав, сделала бесчисленные замечания на полях и заставила меня добиваться более высокой степени реализма и практической направленности.

Все те, кто считает, что их внутренняя жизнь нуждается в более высокой организованности, присоединяйтесь ко мне - будем размышлять вместе! Может быть, в результате появится более глубокий опыт общения с Богом и мы поймем, где наше место в служении Ему.

Глава 1. Синдром карстовой воронки

Памятка для неорганизованного:

Мой внутренний мир будет приведен в порядок лишь в том случае, если я буду убежден, что внутренний мир, мир духовного, должен управлять внешним миром деятельности.

Недавно во Флориде жители многоквартирного дома проснулись, чтобы увидеть ужасающую картину за окнами. Улица напротив их дома буквально провалилась, образовав массивную впадину, которую жители Флориды называют воронкой. В углубляющуюся яму проваливались автомобили, мостовая, тротуары и все, что было на газонах. Само здание, совершенно ясно, было на очереди, чтобы последовать за ними.

Ученые говорят, что карстовые воронки образуются, когда в сезон засухи иссякают подземные воды, и в результате земля на поверхности лишается подстилающей опоры. Внезапно все просто оседает, оставляя людей с ужасным подозрением, что ничто не заслуживает доверия, — даже Земля у них под ногами.

Есть Много людей, чья жизнь похожа на одну из воронок Флориды. Рано или поздно многие из нас осознают себя находящимися на краю обвала, подобного карстовой воронке. Чувствуя оупляющую усталость, — результат очевидной неудачи или горького опыта, когда исчезают иллюзии насчет своих задач или целей, — мы можем ощутить, как что-то внутри нас сдает. Мы понимаем, что находимся за мгновение до обвала, который угрожает смести весь наш мир в бездонную яму. Иногда кажется, что почти ничего нельзя сделать, чтобы предотвратить такой обвал. Что же здесь не так?

Если мы будем думать над этим в течение долгого времени, то, может быть, обнаружим существование внутреннего пространства — нашего внутреннего мира, о котором мы раньше не имели представления. Я надеюсь, что станет очевидным и то, что, если им пренебрегать, этот внутренний мир не выдержит веса событий и нагрузок, которые давят на него.

Некоторые испытывают удивление и беспокойство, сделав такое открытие. Они внезапно осознают, что большую часть своего времени и энергии потратили на устройство жизни на видимом уровне, на поверхности. Они накопили много хороших и, возможно, даже превосходных активов, таких, как ученые степени, опыт работы, важные связи, физическая сила и красота.

Во всем этом нет ничего плохого. Но часто едва ли не слишком поздно обнаруживается, что внутренний мир человека находится в состоянии беспорядка, или слабости. И если это действительно так, то всегда существует потенциальная возможность синдрома карстовой воронки.

И тогда мы увидим себя живущими в двух очень разных мирах. Легче иметь дело с нашим внешним, или общественным, миром. Он значительно более измерим, видим и открыт. Наш внешний мир состоит из работы, свободного времени, приобретений и множества знакомств, которые образуют социальную среду. Это та часть нашего существования, которую легче всего оценить в таких понятиях, как успех, популярность, богатство и красота. Но наш внутренний мир имеет более духовную природу. Здесь делается

выбор и определяются оценки, здесь можно найти место для уединения и размышлений. Это место для осуществления богослужения и исповеди, тихое место, куда не должна проникать моральная и духовная грязь времен.

БОЛЬШИНСТВО из нас хорошо обучены управлять своим общественным миром. Конечно, всегда найдется ненадежный работник, несобранная домохозяйка или человек, настолько неразвитый в социальном плане, что он становится обузой для всех окружающих. Но большинство из нас научились распорядиться, планировать и давать указания. Мы знаем, какая система нам больше подходит в работе и во взаимоотношениях. Мы выбираем подходящие формы досуга и удовольствий. Мы способны выбирать друзей и поддерживать хорошие отношения с ними.

Внешний мир видимым образом требует наше время, наши привязанности, наши деньги и нашу энергию. И он так реален, что приходится прилагать огромные усилия, чтобы не обращать внимания на все его соблазны и требования. Он пронзительно кричит, требуя нашего внимания и действий.

В результате наш внутренний мир оказывается в пренебрежении, потому что он не умеет кричать так же громко. Его с успехом можно игнорировать в течение долгого времени, прежде чем он позволит произойти обвалу, подобному карстовой воронке.

Писатель Оскар Уайльд был одним из тех, кто мало обращал внимания на свой внутренний мир. Уильям Баркли цитирует признание Уайльда: «Боги дали мне почти все. Но я позволил себе вовлекаться в долгие периоды бессмысленной и чувственной свободы... Устав от пребывания на высотах, я сознательно устремился в глубины в поисках новых ощущений. То, что было парадоксом в области моих мыслей, стало извращенностью в сфере чувств. Я взрастил в себе легкомысленное отношение к жизни других людей. Я получал удовольствие там, где мог его получить, и шел дальше.

Я забыл, что каждый повседневный мелкий поступок созидает или разрушает личность и что однажды человеку придется прокричать с крыши дома о том, что он сделал в потайной комнате. Я перестал быть господином самому себе. Я не был более капитаном своей души, но не знал об этом. Я позволил наслаждению властвовать над собой. И я закончил ужасающим бесчестьем».

Когда Уайльд пишет «я не был более капитаном своей души», он описывает человека, чей внутренний мир пребывает в хаосе, чья жизнь рушится. И хотя его слова достигают огромных высот личной трагедии, так могли бы сказать многие — многие, кто, как и он, пренебрегал своей духовной жизнью.

Я уверен, что одним из величайших полей сражений нашего века является внутренний мир каждого человека. Это борьба, в которой должны участвовать в особенности те, кто называет себя «практикующими» христианами. Среди них есть такие, кто много трудится, беря на свои плечи большую ответственность дома, на работе и в церкви. Они — хорошие люди, но они очень, очень устали! И поэтому они слишком часто живут на грани обвала, подобного карстовой воронке. Почему? Потому что, хотя их полезная деятельность совсем не похожа на действия Уайльда, но, как и он, они слишком ориентированы на внешний, общественный мир и при этом игнорируют внутреннюю сферу до тех пор, пока не становится едва ли не слишком поздно.

Наши западные культурные ценности помогают нам слепо идти в этом направлении. Мы склонны наивно верить, что самые активные в социальном плане люди обладают наибольшей внутренней духовностью. Мы предполагаем, что чем больше церковь, тем более благословенна она свыше. Мы думаем, что чем большей информацией о Библии обладает человек, тем ближе он должен быть к Богу.

Так как мы склонны думать подобным образом, есть искушение уделять несоразмерное внимание своей общественной жизни за счет внутренней. Больше планов, больше встреч, больше учебы, больше связей, больше деловой активности до тех пор, пока все это с непомерной тяжестью не обрушится на вашу жизнь, и она начнет колебаться, оказавшись на краю гибели. Усталость, разочарование, неудачи, крушение надежд — все это становится

пугающе возможным. Заброшенный внутренний мир не в состоянии больше выдерживать нагрузку.

Недавно один человек, утвердившийся в христианской вере более десяти лет назад, подошел ко мне на краю футбольного поля, где играли наши сыновья. В перерыве между таймами мы вместе прогуливались и разговаривали. Я задал ему один из тех вопросов, которые христиане должны задавать друг другу, но они не решаются это делать, чтобы не выглядеть странно.

Я спросил: «Скажите, как у вас обстоят дела в духовном плане?»

И он ответил: «Интересный вопрос! Что же мне ответить? О, я думаю, у меня все в порядке. Правда, я не могу сказать, что расту или чувствую себя ближе к Богу... На самом деле я почти остановился».

Не думаю, что я вышел за рамки дозволенного, поднимая этот вопрос, мой собеседник произвел на меня впечатление человека, искренне заинтересованного в обсуждении этой темы, и я продолжил:

«Как много времени вы отводите на то, чтобы приводить в порядок свой внутренний мир?»

Он с любопытством посмотрел на меня. Если бы я спросил: «Сколько времени вы молитесь?», он бы точно знал, как отвечать. Это было бы измеримо, и он мог бы ответить в таких определениях, как дни, часы и минуты, системы и методы. Но я спросил об упорядочении его духовного мира. И ключевое слово — «порядок» — обозначало качество, не количество. И когда он понял это, то почувствовал беспокойство.

«Когда мне приводить в порядок свой внутренний мир? — спросил он. — Я завален работой до конца года! На этой неделе я не бываю дома даже по ночам. Жена настаивает, чтобы я взял отпуск на неделю. Дом требует покраски. Поэтому у меня не слишком много времени, чтобы думать о приведении в порядок внутреннего мира, как вы выразились».

Он остановился на мгновение и потом спросил: «Да и что это такое — внутренний мир?»

Внезапно я понял, что он был показным христианином, который годами вращался в христианских кругах, заработал репутацию христианина, совершая христианские поступки, но так и не понял, что за всей этой деятельностью и шумом должно стоять что-то истинное, надежное. Его ответы показали, что он отдает приоритет делам внешнего мира, считая себя слишком занятым, чтобы следить за внутренним миром; собственно говоря, он не совсем хорошо представлял себе, что такое внутренний мир. Все это говорило о том, что он, возможно, прошел на большом расстоянии от главной цели своей жизни, намеченной для него Богом. Нам с ним предстояло о многом поговорить.

Анне Морроу Линдберг, жене знаменитого авиатора, как никому, приходилось бороться с нагрузками внешнего мира, и при этом она ревниво охраняла свой внутренний мир. В своей книге «Дар моря» она написала несколько пронцательных замечаний об этом:

«В первую очередь я хочу... быть в мире с собой. Я хочу прямоты взгляда, чистоты намерений, ядра в своей жизни, которое даст мне возможность выполнять эти обязанности и действовать наилучшим образом. Я хочу на самом деле, — заимствуя слово из языка святых, — жить «в благодати» так долго, насколько это возможно. Я не использую этот термин в строго богословском смысле. Под благодатью я имею в виду внутреннюю гармонию, истинно духовную, которая может выразиться во внешней гармонии. Возможно, я ищу то, о чем просил Сократ в молитве, как сказано у Федра: «Пусть внешний и внутренний человек будут едины». Я хотела бы достичь состояния внутренней, духовной благодати, исходя из которой я могла бы действовать и давать так, как мне было предназначено Богом».

Фред Митчелл, лидер всемирных миссий, обычно держал на своем столе девиз, гласивший: «Остерегайся бесплодности занятой жизни». Он тоже осознавал возможную гибель, которая может стать неизбежной, если пренебрегать внутренним миром.

Карстовая воронка во Флориде — это зримое воплощение духовной проблемы, на которую должны обратить внимание многие христиане Запада. Так как напряженность

жизни в 80-х и 90-х годах возрастает, жизнь многих людей может уподобиться воронке, если они не обратят взгляд внутрь себя и не зададутся вопросом: есть ли внутренний мир под этим шумом и деятельностью на поверхности — мир, который надо исследовать и хранить? Можно ли развить силу и жизнеспособность, которые выдержат давление извне?

Джон Квинси Адамс в момент одиночества в Вашингтоне, когда он был охвачен тоской по своей семье в Массачусетсе, написал письмо с ободрением и советами, обращенными к каждому сыну и дочери. Своей дочери он писал о будущем замужестве и о том, какого человека она должна выбрать себе в мужа. Его слова показывают, насколько высоко он ценил упорядоченный внутренний мир:

«Дочь! Возьми себе в мужа честного человека и береги его честь. Не имеет значения, богат ли он, достаточно, чтобы он был в состоянии обеспечить свою независимость. Считайся с честью и моральными качествами мужчины более, чем со всеми остальными обстоятельствами. Не думай ни о каком величии, кроме как о величии души, ни о каком богатстве, кроме богатства сердца».

Глава 2. Взгляд с мостика

Памятка для неорганизованного:

Мой внутренний мир будет приведен в порядок лишь в том случае, если я буду ежедневно следить за его состоянием.

Мой близкий друг служил офицером на борту атомной подводной лодки в составе военно-морских сил Соединенных Штатов. Он рассказал мне о случае, происшедшем однажды во время дежурства подлодки в Средиземном море. Наверху, на поверхности, проходило множество кораблей, и подводной лодке приходилось совершать много отчаянных маневров, чтобы избежать возможных столкновений.

В отсутствие капитана мой друг был дежурным офицером, ответственным за оперативное управление маневрированием подводной лодки. Необычное количество маневров, по-видимому, беспокоило капитана, и он неожиданно появился на мостике с вопросом: «Все в порядке?»

«Да, сэр!» — ответил мой друг.

Капитан бросил быстрый взгляд вокруг и двинулся назад в люк. Покидая мостик, он сказал: «Мне тоже кажется, что все в порядке».

Эта простая, привычная сцена общения морского командира и одного из его доверенных офицеров дала мне наглядное представление о том, как должен быть организован порядок в нашем внутреннем мире. Вокруг подводной лодки повсюду таилась потенциальная опасность столкновения.

Любого бдительного капитана это должно было насторожить. Но опасность эта была снаружи. Внутри же подлодки было спокойное место, где мог осуществляться абсолютный контроль за ситуацией на корабле. И именно туда направился капитан.

На этом командном пункте не было и следа паники. Прекрасно обученная команда моряков делала свое дело, четко выполняя хорошо продуманные действия. Поэтому, когда командир появился на мостике, он убедился, что все в порядке. Он пришел в нужное место и получил должный ответ.

Вот так капитан организовал свою подлодку. Необходимые действия отработывались тысячу раз, когда опасности не было, поэтому, когда настало время действовать в опасной ситуации, капитану не было нужды впадать в панику. Он мог предвидеть отличные действия людей на мостике. Когда там все в порядке, подлодка находится в безопасности независимо от обстановки наверху. «Мне тоже кажется, что все хорошо», — говорит в таком случае капитан.

Но если подготовке к кризисным ситуациям не уделяется должного внимания, если необходимые действия заранее не отработываются на практике, тогда происходят несчастья. Корабли сталкиваются и тонут, нанося огромный ущерб. Точно так же происходит и в

человеческой жизни, когда налицо дезорганизация на «мостике» внутреннего мира. Несчастные случаи, которые происходят тогда, могут быть названы такими словами, как опустошение, крушение или взрыв.

Одно дело для человека — совершить ошибку или даже потерпеть неудачу. В таких случаях мы получаем свои лучшие уроки, понимая, как нужно действовать в подобной ситуации, и укрепляя характер. Но другое дело — видеть, как человеческие существа разрушаются прямо на наших глазах из-за отсутствия источников внутренней поддержки в трудных обстоятельствах.

«Уолл-стрит джернел» недавно представил серию статей, озаглавленных «Кризис администратора». Главным героем одной истории был Джералд Х. Максвелл, молодой предприниматель, основавший преуспевающую компанию, которая использовала сложную современную технологию. В течение какого-то времени он считался административным и финансовым гением. Но только какое-то время. Затем последовало крушение, обвал, подобный карстовой воронке.

«Этот день навсегда запомнился Джералду Х. Максвеллу. И семья тоже никогда не забудет его. Для них это был день, когда он начал плакать в своей комнате, день, когда его бьющая через край уверенность в себе иссякла и у него началась депрессия, день, когда его мир — и их тоже — превратился в руины».

Максвелл был уволен! Все распалось, он был не способен контролировать ситуацию.

«Впервые в жизни Максвелл потерпел неудачу, и она потрясла его. Сознание своего поражения привело его к эмоциональному срыву, подточило узы, связывающие Максвелла с его женой и четырьмя сыновьями, и подтолкнуло его к краю... «Когда все рухнуло, им было так плохо, а мне ужасно стыдно» — вспоминает мистер Максвелл. Он делает паузу, вздыхает, затем продолжает: «В Библии сказано: просите, и будет дано вам. Что ж, много раз я просил о смерти».

Большинство из нас не просили о смерти, как Максвелл. Но большинство из нас испытывали такое давление со стороны внешнего мира, что спрашивали себя, не надвигается ли своего рода смерть. В такие моменты мы задаемся вопросом о надежности наших резервов — можем ли мы идти дальше, стоит ли упорствовать, не настало ли время «бежать со всех ног». Короче, мы не уверены, что имеем достаточно духовных, психических или физических сил, чтобы придерживаться того темпа, который мы пытались сохранить.

В подобных случаях мы должны делать то, что сделал капитан подводной лодки, о которой я рассказывал. Когда ситуация наверху осложнилась, он направился к мостику, чтобы выяснить, все ли в порядке. Он знал, что ответ можно получить только там, больше нигде. Если там все в порядке, то можно спокойно вернуться к себе. Корабль способен справиться с бурной обстановкой, если на мостике все хорошо.

Одна из моих любимых библейских историй рассказывает о том, как однажды вечером ученики попали в страшный шторм на Галилейском море. Вскоре их охватил ужас, и они потеряли все свое самообладание. Это были мужчины, годами ловившие рыбу в море, имевшие собственное снаряжение, они переживали подобные штормы и раньше. Но по какой-то причине на этот раз они были не способны контролировать ситуацию. Иисус же спокойно спал на корме лодки, и они побежали к Нему, рассерженные тем, что Его, похоже, не беспокоила реальная угроза, нависшая над их жизнью. Возможно, нам следует отдать им должное по крайней мере за то, что они знали, куда бежать.

После того как Христос умирил бурю, Он задал им вопрос, который был центральным вопросом для их личного духовного роста и развития как лидеров: «Где же ваша вера?» Он мог бы спросить, говоря языком, который использую я: «Почему на мостике вашего внутреннего мира так плохо организована работа?»

К сожалению, очень многие, столкнувшись с личными конфликтами и трудностями, не торопятся пойти на мостик жизни, а пытаются бежать быстрее, протестовать решительнее, собирать больше данных и приобретать более высокую квалификацию. Мы живем в век, когда, похоже, подсознательно уделяется внимание каждому кубическому сантиметру

жизни, кроме нашего внутреннего мира — единственного места, где мы можем почерпнуть силы, чтобы смело встретить и даже победить любую внешнюю бурю.

Библейские писатели верили в принцип обращения к мостику; они знали и учили, что в первую очередь мы должны развивать и сохранять внутренний мир. В этом одна из причин, по которой их работа преодолела границы всех времен и культур. Потому что они записали то, что получили от Создателя, Который создал нас так, чтобы мы работали наиболее эффективно в направлении от внутреннего мира к внешнему.

Автор Притчей выразил принцип сохранения внутреннего мира следующими словами:

«Больше всего хранимого храни сердце твое; потому что из него источники жизни» (Брит. 4:23).

В одной простой фразе автор передал нам самое изумительное открытие. То, что я называю «мостиком», он называет «сердцем». Он видит сердце источником и считает, что из него может проистекать энергия, понимание сути вещей и сила, которая не уступает внешней буре, а преодолевает ее. Храни сердце, говорит он, и оно станет неистощимым источником жизни, из которого можешь пить и ты, и другие.

Но что это означает — «хранить» сердце? Во-первых, автор определенно озабочен тем, чтобы сердце было защищено от влияний извне, которые могли бы подвергнуть опасности его целостность. Кроме того, автор озабочен силой и развитием сердца, для того, чтобы увеличить его способность вносить порядок в жизнь человека.

Но даже за этими возможными уроками, извлеченными из метафоры, стоит тот факт, что хранить и защищать сердце, «мостик» человеческой жизни, — это определенный и ответственный выбор, который должны сделать мужчина или женщина. Мы должны сделать выбор — хранить сердце. Нельзя надеяться на его здоровье и продуктивность как на само собой разумеющееся, его надо постоянно защищать и поддерживать. И снова мы должны вспомнить, как действовал капитан подводной лодки, когда почувствовал, что происходит что-то необычное: он немедленно пошел на мостик. Почему? Потому что он знал, что в этом месте можно было найти все необходимое, чтобы встретиться лицом к лицу с опасностью.

В Новом Завете Павел сделал замечание такого же рода, когда призывал христиан: «И не сообразуйтесь с веком сим [внешним], но преобразуйтесь обновлением ума вашего» (Рим. 12:2).

Дж. Б. Филипс истолковал слова Павла следующим образом: «Не позволяйте миру втискивать вас в свою форму».

Апостол сформулировал нестареющую истину. Он нацеливал на то, чтобы был сделан правильный выбор. Собираемся ли мы привести в порядок свой внутренний мир, чтобы он оказывал влияние на мир внешний? Или мы будем пренебрегать своим внутренним миром и тем самым позволим внешней сфере формировать нас? Этот выбор нам приходится делать ежедневно в своей жизни.

Это поразительная мысль. И это, в некотором роде, интуиция, которой пренебрег уволенный руководитель в статье из «Уолл-Стрит джернел». Доказательство? Его провал, когда окружающий мир стал давить на него с сокрушительной силой. У него не было в запасе внутренней силы, не было порядка в его личном мире.

Мери Слессор, молодая незамужняя женщина, на рубеже века покинула Шотландию, чтобы поехать в ту часть Африки, которая была полна болезней и неописуемых опасностей. Но она обладала неукротимым духом и держалась, когда мужчины и женщины послабее не выдерживали, сбегали и больше никогда не возвращались. Однажды, после особенно тяжелого дня, она пыталась заснуть в убогой хижине среди джунглей. В ту ночь она написала:

«Я не слишком забочусь о своей постели в эти дни, и не удивительно, что я мало спала, лежа на тонком слое набросанных грязных веток, покрытых грязной соломенной подстилкой, среди множества крыс и насекомых, с тремя женщинами и младенцем трех дней от роду рядом и более десятка коз, овец и коров снаружи. Но в моем собственном сердце эта ночь была такой спокойной». (Выделено мной.)

Это то состояние, к которому мы должны стремиться, наводя порядок в своем личном мире. Назовете ли вы его «мостиком», на языке моряков, или «сердцем», на языке Библии, существо вопроса остается все тем же: должно быть спокойное место, где все упорядочено, место, откуда исходит энергия, которая помогает преодолевать бурю и не пугаться ее. Мы будем знать, что усвоили этот важный принцип, когда придем к убеждению, что развитие и сохранение сильного внутреннего мира — единственная важнейшая функция нашего существования. Тогда в момент, когда появляются неприятности и нарастает напряжение, мы можем спросить себя: «Все в порядке?» И обнаружив, что так оно и есть, скажем от всего сердца: «Мне тоже кажется, что все в порядке».

Глава 3. Сектор 1. Мотивация Пойманный в золотой клетке

Памятка для неорганизованного:

Мой внутренний мир будет приведен в порядок, если я осознаю всю тщетность, ничтожность попыток с моей стороны действовать согласно схемам и образцам, сформированным моим беспорядочным прошлым, и начну согласовывать свои поступки с Богом.

Двенадцать человек, последовавших за Иисусом Христом и в конечном счете основавших Его церковь, были странной группой людей. Среди них нет никого, кого бы я выбрал, чтобы поручить им деятельность, связанную с миссией Христа (может быть, за исключением Иоанна, который, по моему мнению, неагрессивен и располагает к себе). Нет, я бы их не выбрал. Но Иисус призвал их, и вам известен результат.

Откровенно говоря, мне больше по вкусу некоторые из тех добровольцев, что были отвергнуты Иисусом. Они были энергичны, способны были видеть доброе. Они, казалось, искрились энтузиазмом. И Он отверг их! Почему?

Возможно, Иисус, с Его необыкновенной способностью постигать суть вещей, заглянул во внутренний мир этих людей и увидел опасные признаки. Возможно, он увидел загнанных людей, вынужденных действовать в стремлении проявить себя. Может быть, именно то, что мне нравится в них, и было проблемой: они хотели управлять ситуацией, чтобы самим решать, где им начинать и куда идти.

Возможно (это всего лишь предположение), если бы они поехали за границу, то в их планах обнаружилось бы значительно больше, чем казалось вначале. Очень может быть, что у них имелись собственные планы и проекты, цели и задачи. А Иисус Христос не совершал могущественной работы во внутреннем мире людей, настолько занятых своими устремлениями. Он никогда этого не делал. Похоже, что Он предпочитает работать с людьми, призванными Им. Вот почему Библия совсем не знает добровольцев, а только призванных.

В исследовании внутренней, духовной, области человека надо с чего-то начинать, и я решил начать с того, с чего, очевидно, начал Христос, — с различения призванных и действующих по принуждению (загнанных). Каким-то образом Он разделял людей на основе их склонности к принуждению или готовности быть призванными. Он рассматривал их мотивы, основу их духовной энергии, а также их ожидания: какое вознаграждение они хотели получить. Он призывал тех, кто был привлечен Им, и избегал тех, кто был загнан обстоятельствами и хотел использовать Его.

Как вы можете узнать загнанного человека? Сегодня это сделать сравнительно нетрудно. В загнанных (принуждаемых) людях легко обнаружить признаки стресса. Ищите симптомы стресса и вы, возможно, найдете загнанных мужчин и женщин.

Современный мир уделяет большое внимание вопросу напряжения, стресса. Стресс является темой книг, исследований и предметом разговора в приемной врача фактически каждый раз, когда кто-либо чувствует боли в груди или расстройство желудка. Многие делают на этом целую карьеру. Ученые измеряют напряжение в лабораториях, подвергая

всевозможные материалы воздействию различных видов давления, температур и вибрации. Инженеры контролируют его в системах и двигателях автомобилей и самолетов, испытывая их в различных экстремальных условиях на протяжении тысяч миль. Давление в человеческом организме тщательно контролируется, когда люди находятся в космосе, в барокамере на дне океана или когда подвергаются медицинскому обследованию в больничной лаборатории. Один мой знакомый разработал чувствительный измерительный прибор, который реагирует на волновое излучение мозга и может показать исследователю момент, когда объект его исследований перенапряжен.

В последнее десятилетие стало слишком очевидным, что многие люди в нашем обществе находятся в состоянии постоянного и разрушительного стресса, так как их жизнь достигла такого темпа, что оставляет совсем мало времени на восстановительный отдых и уединение. Недавно журнал «Тайм» сообщил:

«За последние 30 лет врачи и работники здравоохранения пришли к осознанию того, насколько большими потерями оборачивается стресс для благополучия нации. Согласно сведениям Американской академии домашних врачей, две трети посещений приемной домашнего доктора вызваны симптомами, связанными со стрессом. В то же время руководители промышленности встревожены тем, что эти симптомы являются причиной потери рабочего времени, они увеличивают расходы предприятий на медицину и снижают производительность труда».

Далее в статье сказано, что последствия стресса обходятся американскому бизнесу в сумму от 50 до 75 млрд. долларов ежегодно, что составляет более 750 долларов на каждого американского рабочего. Стресс, говорится в «Тайм», — «это главная причина, прямая или косвенная, коронарных болезней сердца, рака, болезней легких, травм в результате несчастных случаев, циррозов печени и самоубийств». И это только начало.

Что стоит за всем этим? «Тайм» цитирует д-ра Джоэла Элкса из Луисвиллского университета: «Сам наш образ жизни — то, как мы живем, — является основной причиной заболеваний в наше время».

Все мы прекрасно знаем, что существует разновидность стресса, которая является полезной, т.к. выявляет лучших исполнителей, спортсменов или руководителей. Но внимание, уделяемое в настоящее время этой проблеме, по большей части сконцентрировано на тех видах стресса, которые скорее уменьшают способности человека, чем увеличивают их.

Увлекательное научное исследование по вопросу стресса было проведено доктором Томасом Холмсом. Холмс известен тем, что разработал свою знаменитую Систему оценки социальной адаптации или, как она известна большинству из нас, Стрессовую таблицу Холмса. «Стрессовая таблица Холмса» — это простой способ измерения, показывающий величину вероятного напряжения, испытываемого человеком, а также его близкие возможные опасные физические и психические последствия.

После проведения определенных исследований Холмс и его сотрудники присвоили определенное количество очков различным событиям, которые происходят с человеком в течение жизни. Каждое очко было названо «изменяющей жизнь» единицей. Если в течение года сумма единиц составит более 200, то, по предположению Холмса, это может служить предостережением о возможном инфаркте, эмоциональном стрессе или об общем ухудшении здоровья. Например, смерть супруга обладает наибольшим количеством «изменяющих жизнь» единиц — 100. Увольнение с работы дает 47 очков, в то время как приобретение нового члена семьи — 39. Не все вызывающие стресс события, перечисленные Холмсом, являются негативными. Даже положительные и счастливые события, такие, как Рождество (12 очков) или отпуск (13), вызывают стресс.

По собственному опыту я знаю, что нет ничего необычного в том, чтобы встретить человека, у которого общая сумма очков значительно превышает 200 единиц. Например, однажды в мой офис пришел пастор для встречи со мной. Он сказал, что общая сумма очков у него — 324; у него критически высокое кровяное давление; он страдает от постоянных

болею в желудке, боюсь язвы желудка и плохо сплю по ночам. В другой раз, завтракая с одним молодым руководителем, я узнаю от него, что до недавнего времени его честолюбивым желанием было накопить до 35 лет миллион долларов. Когда он определил свое нынешнее состояние по Стрессовой таблице Холмса, то пришел в ужас, обнаружив, что общая сумма равняется 412 единицам. Что общего между этими двумя людьми, один из которых принадлежит к миру бизнеса, а другой — к религиозному миру?

Оба они относятся к тем людям, которых я называю принужденными (загнанными) людьми. И их принуждение, гонка, оплачивается слишком дорого; общая сумма очков — это просто выраженная в цифрах констатация факта. Я использую слово «загнанные», потому что оно характеризует не только состояние, в котором они гонятся за жизнью, но и их неспособность посмотреть правде в глаза, чтобы трезво оценить ситуацию и увидеть, что они делают с собой. Возможно, они вынуждены преследовать цели и задачи, не всегда понимая, зачем им это нужно, или не сознавая, во что в действительности это обойдется их разуму, телу и, конечно, их сердцу. Под сердцем я имею в виду то, что написано в Прит. 4:23, — тот источник, который дает энергию для жизни.

Есть много загнанных людей, совершающих очень хорошие поступки. Загнанные люди — не обязательно плохие, хотя последствия их загнанности могут давать печальные результаты. На самом деле загнанные люди часто приносят огромную пользу своей деятельностью. Они основывают организации, предоставляют работу и дают людям другие возможности для реализации их способностей, часто они бывают умны и предлагают пути и методы действий, которые приносят пользу многим. Но тем не менее они действуют по принуждению, и это вызывает беспокойство, невольно возникает вопрос, способны ли они выдержать такой темп без угрозы для самих себя?

Можно ли по каким-то признакам определить загнанных (принужденных) людей? Да, конечно. Есть много симптомов, показывающих, что человек загнан. Среди них чаще всего я встречаю следующие:

1. Загнанный человек обычно может быть удовлетворен только достижением результата. Где-то в процессе взросления этот человек обнаруживает, что он может быть доволен собой и своим миром, лишь накапливая достижения. Такое отношение к жизни и к себе чаще всего является результатом формирующего влияния в раннем возрасте; родители или влиятельные наставники такого ребенка показывали свое одобрение только тогда, когда он полностью заканчивал какое-то дело. Никакой оценки не давалось, пока задание не было выполнено. Поэтому единственным путем завоевания любви и доверия был путь достижений.

В подобных обстоятельствах иногда формируется психология стремления к достижениям, она овладевает сердцем человека, и он приходит к мнению, что если в результате одного свершения он получил хорошее отношение и высокую оценку со стороны других, то несколько последующих достижений приведут к изобилию хорошего отношения и одобрения.

Поэтому загнанный человек начинает искать способы накопления все большего и большего количества достижений. Вскоре его можно будет увидеть делающим два или три дела одновременно, и это приносит ему какое-то странное удовольствие. В конце концов он попадает в разряд людей, которые всегда читают книги и посещают семинары, где им обещают помочь использовать время еще более эффективно. Почему? Потому что так они могут сделать еще больше, что, в свою очередь, обеспечит большее признание.

Такие люди воспринимают жизнь только с точки зрения конечных результатов. По существу, они невысоко ценят процесс, ведущий к результатам. Такой человек предпочел бы лететь из Нью-Йорка в Лос-Анджелес на сверхзвуковом самолете, потому что путешествовать со скоростью наземного транспорта и видеть холмы Пенсильвании, золотые поля пшеницы Айовы и Небраски, устрашающие Скалистые горы и пустыни Юты и Невады было бы, по его мнению, пустой тратой времени. По прибытии в Лос-Анджелес, после быстрого двухчасового путешествия такой загнанный человек был бы до крайности

раздражен четырехминутной задержкой при высадке. Прибытие — это все для ориентированного на достижения человека, путешествие для него ничего не значит.

2. Загнанный человек озабочен внешней символикой достижений. Обычно он осознает значение власти в целом и старается сосредоточить ее в своих руках. Это значит, что он придает значение внешним признакам статуса, для него очень важны звания, размер и расположение офиса, положение в табели о рангах организации и особые привилегии.

В состоянии загнанности всегда присутствует забота о собственной известности. Загнанный человек спрашивает себя: кто знает о том, что я делаю? Как мне лучше обеспечить связи с «великими» моего общества? Эти вопросы часто заботят загнанного человека.

3. Загнанный человек обычно охвачен необузданным стремлением к расширению своей деятельности. Загнанные люди хотят быть частью растущего и все более процветающего дела. Обычно они все время находятся в движении, в поисках больших и лучших возможностей и нечасто находят время, чтобы оценить современные достижения.

Английский проповедник Чарлз Сперджен, живший в XIX веке, однажды сказал:

«Человек, достигший успеха, подвергается нажиму со стороны других людей, и это заставляет его крепко держаться за свои завоевания с помощью плотских методов и практических действий, и руководствуется он при этом повелительными требованиями непрерывной экспансии.

Но моим разумом и волей успех может владеть лишь до тех пор, пока я не вспомню, что Бог есть Тот, Кто на самом деле совершает работу, что Он может продолжать делать это без меня и способен справиться с ней в любой момент, когда захочет отказаться от моей помощи».

Действие этого плачевного принципа можно обнаружить в жизни людей, которые находятся в погоне за карьерой. Но вы можете увидеть его действие и в жизни тех, кто трудится в сфере духовной деятельности, поскольку существует такое понятие, как духовно загнанный человек, всегда неудовлетворенный самим собой или тем, как он реализует себя в религиозной работе, и, конечно, это означает, что и к окружающим он относится подобным же образом. Он редко бывает удовлетворен результатами работы равных по положению или подчиненных. Он живет в состоянии постоянного беспокойства и тревоги, в поисках более эффективных методов, больших результатов, более сильных духовных переживаний. Обычно нет никакой надежды на то, что он когда-нибудь будет доволен собой или кем-нибудь еще.

4. Загнанные люди не слишком заботятся о честности. Они настолько озабочены своим благополучием и достижениями, что у них нет времени остановиться и спросить, поспевают ли их внутреннее «я» за темпом внешней деятельности. Обычно внутреннее «я» остается далеко позади, пропасть все растет, а крушение личности проявляется в нечестности. Подобные люди часто становятся все более лживыми; они обманывают не только других, но и самих себя. Упорно стараясь пробиться вперед, они лгут себе относительно истинных мотивов своей деятельности; ценности и нравственные принципы дискредитируются. Кратчайший путь к успеху становится стилем их жизни. Поскольку цель для них слишком важна, они постепенно соскальзывают к бесчестности и в этическом плане. Загнанные люди становятся пугающе прагматичными.

5. Загнанные люди часто не умеют ладить с другими людьми; качества, необходимые для общения, либо слабо развиты в них, либо отсутствуют вообще. Они не отличаются умением ладить с другими. Это не значит, что они родились неспособными поддерживать хорошие отношения, но планы для них важнее, чем люди. Так как их взгляд всегда обращен к целям и задачам, они редко обращают внимание на людей вокруг себя до тех пор, пока те не понадобятся им для выполнения одной из задач. А других, которые, по их мнению, не могут быть им полезны, они рассматривают как препятствие или как конкурентов, от которых нужно избавиться.

За таким человеком обычно тянется «хвост тел». Там, где люди однажды прославляли

его за ярко выраженное умение вести за собой, вскоре возникают все возрастающие разочарование и враждебность, становится ясно, что загнанный человек очень мало обращает внимания на здоровье и профессиональный и духовный рост окружающих. Для такого человека существует лишь план, который не обсуждается, и этот план господствует над всем остальным. Коллеги и подчиненные из окружения загнанного человека постепенно уходят один за другим, опустошенные и лишены иллюзий, понимая, что их просто использовали. Скорее всего, мы могли бы сказать о таком человеке: «Работать с ним ужасно, но он всегда добивается своего».

В этом-то и загвоздка. Он добивается своего, но на пути к своей цели может разрушать людей. Непривлекательное зрелище. Однако ирония, которой нельзя пренебречь, состоит в том, что почти в каждой крупной организации, религиозной или светской, людей такого сорта можно обнаружить на ключевых позициях. Да, они несут с собой семена катастрофы, но они часто незаменимы, когда надо действовать.

6. Загнанные люди имеют сильную тенденцию к соревнованию. Они рассматривают каждую попытку как игру, которую можно выиграть или проиграть. И конечно, загнанный человек постоянно стремится выигрывать, чтобы хорошо выглядеть в глазах других людей. Чем больше он загнан, с тем большим счетом ему надо выиграть. Выигрыш дает то, в чем загнанный человек отчаянно нуждается, — доказательство его правоты, ценности и значимости. И следовательно, он склонен рассматривать других как конкурентов или врагов, которых надо победить — возможно, даже унижить — по ходу дела.

7. Загнанный человек, часто обладает вулканической силой гнева, который может извергнуться в любой момент, когда он почувствует сопротивление или нелояльность по отношению к себе. Этот гнев может быть вызван или несогласием людей, или в момент, когда предлагается альтернативное решение проблемы, или даже лишь при намеке на критику.

Гнев необязательно может проявляться в виде физического насилия. Он может приобрести форму словесной грубости, например, сквернословия или унижительных оскорблений. Гнев может проявиться в карательных действиях, таких, как увольнение людей, оскорбление на глазах у равных по положению или просто как отказ в каких-то привилегиях — привязанности, деньгах или товарищеских отношениях.

Мой близкий Друг рассказал, что как-то он находился в офисе вместе с другими работавшими там коллегами, когда начальник канцелярии, женщина, проработавшая в компании 15 лет, подала заявление на недельный отпуск, чтобы побыть с больным ребенком. Хозяин отказался удовлетворить ее просьбу, и она совершила ошибку, ответив слезами на его отказ. Он повернулся и, увидев ее слезы, прорычал: «Очистите стол и уберите отсюда; я в вас больше не нуждаюсь». Когда она ушла, он повернулся к шокированным зрителям и сказал: «Давайте проясним одну вещь: все вы находитесь здесь только для того, чтобы делать для меня деньги. И если вам это не нравится, уберите прямо сейчас!»

Печально, что многие хорошие люди, окружающие загнанного человека, покорно смиряются под ударами его гнева, хотя это ужасно оскорбляет их. Они оправдывают это тем, что руководитель добивается результатов, что он благословлен Богом, или считают, что никто не может спорить с победителем. Иногда гнев и его жестокие последствия принимают просто потому, что ни у кого нет ни мужества, ни способности противостоять загнанному человеку.

Недавно один человек, работающий в правлении крупной христианской организации, рассказал мне о стычке с исполнительным директором, который в порыве гнева ужасно сквернословил и был невероятно груб. Когда я спросил, почему члены правления мирились с подобным, ничем не оправданным поведением, он сказал: «Мы были под таким впечатлением от того, как, казалось, Бог использовал его для общественного служения, что с трудом могли противостоять ему».

Стоит ли еще что-нибудь говорить о загнанном человеке, который теперь кажется совершенно несимпатичным? Еще лишь следующее:

8. Загнанные люди, как правило, сверх меры заняты. Они обычно слишком заняты, чтобы заниматься простыми отношениями в семье или с друзьями; они не способны поддерживать нормальные взаимоотношения даже с самим собой, не говоря уже о Боге. Так как загнанные люди редко удовлетворяются достигнутым, они используют каждую свободную минуту, чтобы посещать больше собраний, изучать больше материалов, начинать новые программы. Они действуют, исходя из правила, что такая репутация в бизнесе является показателем успеха и повышает их личную значимость, поэтому они пытаются произвести впечатление на людей, демонстрируя свою загруженность. Они могут во всеуслышание сожалеть о своем положении, постоянно сетуя на то, что находятся в «ловушке» обязанностей, громко выражая свое желание как-то освободиться от всего, с чем им приходится мириться. Но только попробуйте предложить выход!

Правда состоит в том, что любой выход из создавшегося положения — это худшее, что могло бы произойти с ними. Они действительно не знали бы, что делать с собой, если бы внезапно у них стало меньше дел. Занятость для загнанного человека становится привычкой, образом жизни и мышления. Они находят удовольствие в том, чтобы жаловаться и искать сочувствия, но, вероятно, не хотели бы ничего изменить. Скажите только об этом загнанному человеку, и вы вызовете его гнев.

Вот таков загнанный человек — не слишком привлекательная картина. Что часто беспокоит меня, когда я смотрю на этот портрет, так это тот факт, что нашим миром по большей части правят загнанные люди. Мы создали систему, которая покоится на их спинах. И там, где это на самом деле так: в бизнесе, в церквях и в домах, — там часто растет число людей, принесенных в жертву ради достижений и накопления.

Пасторы, которые являются загнанными людьми, известны тем, что увольняют множество помощников и подавляют лидеров, стремясь единолично возглавлять свои организации, — самые крупные, самые лучшие и самые известные. Есть деловые люди, которые в церкви декларируют свою христианскую веру и имеют репутацию милосердных, но в то же время у себя в офисе они безжалостно подгоняют людей и выжимают из них все силы, чтобы самим получать удовлетворение от побед, приобретений или создания репутации.

Недавно один бизнесмен стал христианином благодаря моему хорошему другу. Вскоре после того как он сделал выбор следовать за Иисусом Христом, он написал ему длинное письмо и описал ситуацию, в которую попал в результате своей загнанности. Я попросил разрешения частично использовать это письмо, потому что оно живо иллюстрирует загнанного человека. Он писал: «Несколько лет назад я пережил момент полного крушения в жизни. Хотя у меня была замечательная жена и три прекрасных сына, в моей карьере все шло плохо. У меня было совсем мало друзей, у старшего сына начались неприятности — он стал хуже успевать в школе, я страдал от депрессии, отношения в семье были напряженными и несчастливыми. В это время я получил возможность поехать за океан для работы в иностранной компании. Эта перспектива была настолько прекрасной в финансовом и профессиональном отношении, что я поставил ее на первое место в своей жизни, пренебрегая другими ценностями. Я сделал много неверных (т. е. грешных) поступков, чтобы продвинуться вперед в карьере и благосостоянии. Я оправдывал все тем, что это будет хорошо для моей семьи (больше денег и т.д.) — в результате я лгал самому себе и своей семье и поступал неправильно во многих отношениях.

Конечно, это было невыносимо для моей жены, и она с семьей вернулась в США. Но я все еще был слеп к своим внутренним проблемам. Мое преуспевание, моя зарплата, моя карьера — это было на первом плане. Я был пойман в золотую клетку... (Выделено мной.)

Хотя снаружи все шло прекрасно, на самом же деле я все терял. Казалось, я потерял свои способности размышлять и принимать решения. Я постоянно оценивал альтернативы, рассматривая различные возможности, всегда стараясь использовать то, что приведет к максимальному успеху и выигрышу в карьере, но результаты были плачевными. В своем сердце я чувствовал, что где-то допустил ужасную ошибку. Я пошел в церковь, но то, что

там говорилось, не достигало меня. Я был слишком занят своим собственным миром.

После ужасного случая с моей семьей несколько недель назад я совершенно отбросил свой прежний образ мыслей и на девять дней переехал в гостиницу, чтобы решить, что делать. Чем больше я думал, тем больше беспокоился. Я начал осознавать, насколько глупым я был на самом деле, насколько темна была моя жизнь. И что было еще хуже, я не видел выхода из создавшегося положения. Единственным моим решением было убежать и спрятаться, начать все снова в другом месте, обрубить все связи».

Эта тяжелая повесть о человеке «на дне», к счастью, имеет счастливый конец. Его переживания во время девятидневного пребывания в гостинице открыли ему любовь Бога и Его способность вызывать драматическое изменение жизни. И загнанный человек превратился в то, что в следующей главе мы назовем призванным человеком. Он выбрался из своей золотой клетки.

В Библии немногие люди представляют собой настолько типичный пример загнанного человека, как Саул, первый царь Израиля. Его история, в отличие от предыдущей, закончившейся благополучно, имела печальный конец, потому что Саул так никогда и не выбрался из золотой клетки. Все, что он делал, лишь обременяло его непосильным гнетом. И это привело его к гибели.

То, как Библия представляет Саула, должно послужить для нас достаточным предупреждением. У этого человека были некоторые уязвимые стороны, которые необходимо было обратить к внутреннему миру, в противном случае это могло привести к потере контроля над собой.

«Был некто из сынов Вениамина, имя его Кис, сын Авиила, сына Церона, сына Бсхорафа, сына Афия, сына некоего Вениамитянина, человек знатный. У него был сын, имя его Саул, молодой и красивый; и не было никого из Израильтян красивее его; он от плеч своих был выше всего народа» (1 Цар. 9:1—2).

У Саула было три ничем не заслуженных качества в начале его общественной жизни, которые потенциально могли стать достоинствами или помехами. Все зависело от его выбора. А выбор, в свою очередь, зависел от повседневного состояния его внутреннего мира.

Три? Первое — богатство; второе — привлекательная внешность; и третье — крупное и физически хорошо развитое тело. Все эти характерные черты весьма ценились людьми внешнего мира. Иными словами, Саул с первого взгляда производил впечатление незаурядного человека, он казался лучшим, чем кто-либо из окружающих. Все три внешних признака привлекали внимание и давали ему быстрые преимущества. (Каждый раз, когда я думаю о природных дарованиях Саула, я вспоминаю, как несколько лет тому назад один президент банка сказал мне: «Макдональд, вы могли бы далеко пойти в мире бизнеса, если бы были примерно на шесть дюймов выше ростом».) И что наиболее важно, они наделяли его своего рода харизмой (исключительной одаренностью), что дало ему возможность рано добиться успеха, даже без необходимости развивать мудрость сердца или духовные качества. Он просто был быстр на старте.

Из текста Библии, где рассказывается история Саула, мы узнаем и о некоторых других качествах этого человека, которые могли способствовать его успеху или стать частью его полного поражения. Например, его умение владеть словом. Когда у него появлялся шанс говорить перед множеством народа, он был красноречив. Другими словами, для человека были созданы все условия, чтобы сосредоточить в своих руках власть и иметь признание, без необходимости развивать сначала сильный внутренний мир. И именно в этом заключалась опасность.

Когда Саул стал царем Израиля, он слишком быстро достиг больших успехов. Очевидно, это лишило его представления о том, что и в его жизни существуют какие-то границы. Он слишком мало времени размышлял о нуждах других, о взаимоотношениях с Богом и о своих обязанностях по отношению к людям, которыми он правил. Начали появляться признаки загнанного человека.

Саул стал занятым, беспокойным человеком; он видел миры, которые, по его мнению,

надо было завоевать. Накануне битвы с филистимлянами, главными врагами израильтян в то время, он с нетерпением ждал в Галгале пророка Самуила, который должен был принести необходимые жертвы. Но святой человек не появился в назначенное время, и это вызвало раздражение Саула. Он решил, что его временные планы нарушаются и ему надо действовать. Какие меры он надумал принять? Он решил сам принести жертву. И именно так он и поступил.

Каков же был результат? Довольно серьезное нарушение завета с Богом. Приносить жертвы могли только пророки, такие, как Самуил, а не цари, такие, как Саул. Но Саул забыл об этом, так как считал себя слишком значительным человеком.

С этого момента Саул обнаружил, что его жизнь покатила по наклонной плоскости. «Но теперь не устоять царствованию твоему; Господь найдет Себе мужа по сердцу Своему» (1 Цар. 13:14). Именно так кончают загнанные люди.

Саул, лишенный благословений и помощи от Бога, которые он имел до настоящего момента, все больше превращался в загнанного человека. Вскоре он начал тратить всю свою энергию на то, чтобы удержать трон, состязаясь с юным Давидом, поразившим воображение народа Израиля.

Писание дает нам несколько примеров, когда гнев Саула достигал устрашающей силы; в такие моменты он был способен и к насилию, и к жалости к себе, парализующей его волю. К концу своей жизни он стал человеком, не способным владеть собой, видевшим врагов за каждым кустом. Почему? Потому что с самого начала Саул был загнанным человеком и потому что он никогда не стремился упорядочить свой внутренний мир,

Мне интересно, какую сумму очков набрал бы Саул по Стрессовой таблице Томаса Холмса? Я подозреваю, что количество единиц у него было бы на уровне жертв инсультов и инфарктов. Но Саул так и не разобрался в своей загнанности, ни через некое подобие стрессовой таблицы, ни просто обратившись к своему внутреннему миру, чтобы услышать упреки, исходящие от Бога. Думаю, Саул не смог бы долго находиться среди двенадцати учеников, выбранных Иисусом. Его собственное принуждение было намного сильнее. То, что понуждало его ухватиться за власть и не выпускать ее, что заставляло его набрасываться на своих ближайших сторонников и что вызвало последовательный ряд неразумных поступков, это в конце концов привело его к унижительной смерти. Он был классическим примером загнанного человека.

Когда мы обнаруживаем в самих себе эту загнанность, мы должны проводить работу в своем внутреннем мире. Если внутренний мир полон неразрешенных понуждений, мы не сможем различить голос Христа, когда Он призовет нас. Слишком велики будут шум и боль, вызванные стрессом.

К сожалению, наше общество изобилует саулами, мужчинами и женщинами, пойманными в золотую клетку, понуждаемыми копить, добиваться известности или стремиться к свершениям. Наши церкви, к сожалению, тоже полны такими загнанными людьми. Многие церкви превратились в высохшие фонтаны. Вместо того чтобы быть источниками жизненной энергии, которая побуждает людей расти и наслаждаться на путях Божьих, они становятся источниками стресса. Внутренний мир загнанного человека расстроен; его клетка может быть щедро позолочена, но это ловушка; внутри нее нет ничего долговечного.

Глава 4. Трагическая история преуспевшего лентяя

Памятка для неорганизованного:

Мой внутренний мир будет приведен в порядок только в том случае, если я смогу увидеть, что понуждает меня, и, отказавшись от этого, стану спокойно прислушиваться к призыву Христа.

Когда эта супружеская пара впервые посетила мой офис, они сели как можно дальше друг от друга. Было очевидно, что оба испытывали неприязнь друг к другу, по крайней мере,

в тот момент. И, однако, вопрос стоял о сохранении брака — их брака.

Я узнал, что жена предложила мужу покинуть дом. Что же побудило ее к этому? По ее мнению, это был единственный выход, с помощью которого можно было вернуть мир в семью и создать нормальную жизнь для остальных членов семьи. Не было ни измены с его стороны, ни других обычных проблем. Она просто не хотела жить с ним до конца жизни, принимая во внимание его характер и систему ценностей.

Но муж не собирался оставлять семью и был просто шокирован решением жены. В конце концов, он был надежным кормильцем; у них был довольно большой дом в престижном районе; у детей было все необходимое. Ему было трудно понять, почему она захотела расторгнуть брак. Кроме того, они были христианами. Он всегда считал, что христиане не должны даже думать о разводе. И вот сейчас они надеялись, что я помогу им разрешить их проблему.

История постепенно прояснялась. Стало ясно, что передо мной один из загнанных мужчин. Его перегруженность стоила ему брака, семьи и собственного здоровья. То, что их брак практически умер, я мог видеть, наблюдая за языком их тел. То, что их семья лежала в руинах, я мог заключить из того, что они рассказывали о детях. То, что его здоровье было в опасности, стало очевидным, когда он рассказал мне о наборе своих болезней: язвы, приступы мигрени и иногда боли в груди. История продолжала распутываться.

Так как он имел собственное дело, то был волен распоряжаться своим рабочим временем и работал по девятнадцать-двадцать часов в сутки. У него было столько обязанностей, что он редко общался со своими детьми. Утром он обычно уходил из дома раньше, чем кто-либо вставал с постели, и он не часто приходил домой до того, как самый последний из детей был уже уложен спать. Если он обедал дома, то чаще всего был замкнут и занят своими мыслями. Нередко случалось, что его звали к телефону в середине ужина, и он проводил там остаток времени, решая какую-то проблему или заключая торговую сделку.

В конфликтных ситуациях, по его признанию, он поддавался вспышкам гнева; во взаимоотношениях он мог быть грубым и агрессивным. В обществе он обычно скучал за разговорами, предпочитал уединение и слишком много пил. Когда я спросил его о друзьях, то он не мог назвать никого, кроме партнеров по бизнесу. Помимо работы, он мог говорить только о своей спортивной машине, своей лодке и билетах на сезон игр любимой команды, другими словами, — о вещах, — не о людях, с которыми он, по иронии судьбы, в любом случае не мог общаться в свое удовольствие из-за занятости.

Он был человеком, у которого почти совсем не было порядка во внутреннем мире. Все было внешним. Его жизнь была, по собственному признанию, сочетанием деятельности и накопления. Он никогда не мог сделать или заработать столько, чтобы чувствовать себя удовлетворенным. Ему необходимо было видеть, как все увеличивается, улучшается и производит все большее впечатление. Что побуждало его? Можно ли было когда-нибудь привести в порядок его внутренний мир?

После нескольких разговоров я начал понимать, откуда берет свое начало фантастический источник энергии, который разрушал все, что окружало этого человека, и в конце концов привел его к такому образу жизни. Однажды я задал ему вопрос об отце, и внезапно его настроение драматически изменилось. Любой бы понял, что я обнаружил глубоко скрытую проблему.

Постепенно раскрывалась история крайне болезненных родственных отношений. Как я узнал, его отец был чрезвычайно саркастичен и насмешлив. Он постоянно говорил своему сыну: «Ты — лентяй; ты всегда будешь лентяем и ничем больше!» Это было сказано столько раз, что эти слова как неоновая надпись запечатлелись в центре внутреннего мира молодого человека.

Теперь передо мной был мужчина сорока с небольшим лет, который неосознанно взял на себя пожизненное обязательство. Он обязал себя опровергнуть ярлык, который приклеил ему отец. Он должен был любыми способами неоспоримо доказать, что он не был лентяем. Это стало самой насущной заботой его жизни, хотя он никогда реально не осознавал этого.

Лени нужно было противопоставить упорный труд, высокий доход и богатое состоянием, именно эти цели и определили жизнь загнанного человека. Теперь он будет постоянно демонстрировать свою высокую работоспособность тем, что выведет собственное дело на первые места в соответствующем разделе «Желтых страниц». Он сделает все, чтобы бизнес приносил ему большие доходы, не брезгуя при этом и деньгами, полученными не очень честным способом. Большой дом, спортивный автомобиль, билеты на весь сезон на лучшие места на стадионе «Фенуэй» — все это будет зримым опровержением отцовского обвинения в лени. Таким образом, мой посетитель стал загнанным человеком, принужденным заслуживать уважение и любовь своего отца.

Так как все его цели в своей основе были внешними, не было нужды развивать внутренний мир. Взаимоотношения были неважны — важна была победа. Духовное здоровье не имело значения — физическая сила была значима. Не было необходимости в отдыхе — необходимо было иметь больше времени для работы. И накопление знаний и мудрости не было вопросом большой значимости — важны были методы торговли и нововведения в производстве.

Он утверждал, что все это делалось из желания обеспечить семью. Постепенно мы вместе начали открывать, что в действительности он пытался добиться лишь одобрения со стороны отца. Он хотел услышать, как в конце концов отец скажет: «Сын, ты не лентяй; я полностью ошибался».

Эта проблема была необычной еще и потому, что отец его умер несколько лет назад. Однако сын и теперь, в середине своей жизни, продолжал работать, чтобы заслужить его одобрение. То, что в начале было задачей, стало жизненной привычкой, от которой он не смог отказаться.

Как люди становятся загнанными?

Почему так много людей оказываются загнанными? На примере моего друга можно увидеть одну из причин. Он — типичный представитель тех, кто вырос в среде, где никогда нельзя было услышать слово одобрения. Нет ничего необычного в том, что человек, выросший в такой обстановке и жаждущий уважения, приходит к заключению, что если больше работать, стать преуспевающим или добиться признания в обществе, то это в конце концов убедит человека, чье мнение для него много значит, сказать в итоге: «Сын (дочь), ты не лентяй. Я страшно горжусь тем, что я — твой отец».

Многие люди, занимающие ведущие позиции, живут с чувством неуверенности в себе. Некоторые руководители кажутся в высшей степени доброжелательными, милосердными людьми, они делают добро, и их превозносят за бескорыстные действия; на деле же может оказаться, что их толкает вперед надежда обрести признание и одобрение со стороны лишь одного человека из их прошлого. И если им не удастся достичь этого, тогда они развивают в себе ненасытный аппетит к признанию, богатству или власти, черпая силу из других источников в попытке компенсировать потерю. Однако они редко бывают удовлетворены. Это происходит потому, что их поиски сосредоточены в общественном, внешнем мире; внутренний мир остается в пустоте и ожидании. А именно здесь сосредоточена истинная боль.

Другой источник загнанности — ранний опыт серьезной потери или стыда. В своей книге «Созидательное страдание» Пол Турнье отмечает, что огромное число мировых политических лидеров нескольких последних столетий были сиротами. Выросшие в условиях, где они были лишены истинной родительской любви и эмоциональной близости, они, возможно, искали компенсации в объятиях толпы. В начале их великой гонки за властью, вероятно, была просто потребность в любви. Вместо того чтобы удовлетворить эту потребность путем упорядочения своего личного внутреннего мира, они решили добиваться этого на внешнем уровне.

Загнанные люди могут также быть выходцами из среды, в которой существовало

ощущение огромного стыда или запутанности, беспорядка. В своей замечательно искренней книге «Человек, который не мог делать зла» пастор Чарлз Блэр описывает собственное детство в дни Великой депрессии в Оклахоме. С болью он вспоминает свою ежедневную обязанность приносить из местной пожарной части домой бесплатное молоко, выдаваемое правительством. Когда он нес по улице ведро с молоком, ему приходилось выносить то, что он воспринимал как грубые насмешки со стороны мальчиков своего возраста. В такие мучительные моменты пришло решение, что наступит время, и он никогда больше не понесет символическое ведро с молоком, которое для него было признаком никчемности.

Блэр рассказывает историю о незабываемой прогулке по пути домой из школы с девочкой, которая ему очень нравилась. Неожиданно к ним подъехал мальчик на сверкающем новом велосипеде и предложил девочке прокатиться с ним. Без колебаний она вскочила на багажник, и они с мальчиком укатили, оставив Блэра позади себя. Унижение, испытанное в тот момент, побудило Блэра решить, что однажды он станет обладателем эквивалента сверкающего велосипеда, что он будет обладать денежными средствами, чтобы производить впечатление, которое завладеет вниманием и привязанностью других.

И эти решения прожгли себе путь в его жизни. Они послужили первопричиной гонки, которая впоследствии, по его собственной оценке, предала его. Позднее ему потребуется обладать самым красивым автомобилем, руководить самой красивой и самой большой церковью и носить самую модную одежду. Все эти вещи будут доказывать, что он справился с оклахомской депрессией. Он не был никчемным; он не был бедняком. Он смог доказать это. Смотрите!

Чарлз Блэр убежал от чего-то, и это означало, что ему надо было бежать к чему-то. Хотя его гонка была облечена в разного рода впечатляющие духовные мотивы, а его служение было в высшей степени эффективным, в центре всего лежали незабытые обиды прошлого. Так как эти обиды остались беспокоящей точкой в его внутреннем мире, они вернулись, чтобы не давать ему покоя. Они влияли на его выбор и оценки и ослепляли его, мешая увидеть, что в действительности происходило в критический момент его жизни. Результат? Поражение, растерянность и публичное унижение.

Но необходимо добавить, что он воспрянул. Одно это уже дает надежду загнанному человеку. Чарлз Блэр, загнанный человек в свои ранние годы, бегущий от стыда, теперь — призванный человек, и он достоин восхищения своих друзей. Я считаю его книгу одной из самых замечательных, какие я когда-либо читал. Ее следует обязательно прочитать каждому мужчине или женщине, занимающим руководящее положение.

Наконец, некоторые люди просто выросли в таком окружении, где гонка является стилем жизни.

В книге под названием «Привычка к богатству» Филипп Слейтер подробно рассказывает о среде, в которой выросли несколько ныне живущих миллиардеров. Почти все они еще детьми сделали процесс накопления вещей и завоевания людей своей забавой. В этом было мало игры, если она вообще была. Они знали только одно: как побеждать, как копить. Они видели, что именно этим занимались их родители, и предположили, что это единственный способ жить. Таким образом, побуждение становится все богаче и могущественнее берет свое начало в раннем детстве.

Для таких людей упорядоченный внутренний мир мало что значит. Единственное, что достойно их внимания, — это внешний, общественный мир, где все можно измерить, оценить и использовать.

Конечно, здесь даны всего лишь несколько примеров и причиной загнанности может стать многое другое. Но одно определенно присутствует во всех случаях: загнанные (принужденные) люди никогда не наслаждаются спокойствием, уравновешенностью упорядоченного внутреннего мира. Все, такие важные для них, цели — внешни, материальны и измеримы. Ничто другое не кажется реальным, ничто другое не имеет большого значения. И за все это надо крепко держаться, как это было с Саулом, который считал, что власть намного важнее, чем дружба с Давидом.

А теперь постарайтесь понять главное: когда мы говорим о загнанных людях, то имеем в виду не только конкурентоспособных бизнесменов или профессиональных спортсменов. Мы подразумеваем нечто, что способно распространяться намного шире, чем «горение» на работе. Любой из нас может заглянуть внутрь себя и неожиданно обнаружить, что загнанность — это стиль его жизни. Мы можем гнаться за исключительной репутацией христианина, стремиться пережить драматический духовный опыт или стараться занять лидирующее положение, что в действительности является скорее поиском власти над людьми, чем служением. Домохозяйка может быть загнанным человеком, им может быть и студент. Загнанным человеком может быть любой из нас.

Для загнанного человека не все потеряно

Может ли загнанный человек измениться? Вне всяких сомнений. Это начинается, когда такой человек поворачивается лицом к факту и понимает, что он действует согласно принуждению, а не призыву. Обычно это открытие делается в ослепительном, пронизывающем свете неожиданной встречи с Христом. Как обнаружили двенадцать учеников, общение с Христом через какое-то время выявляет все истоки загнанности и все формы ее проявления.

Чтобы справиться с загнанностью, надо начать безжалостно оценивать свои мотивы и ценности, так, как вынужден был делать Петр, время от времени сравнивая себя с Иисусом. Человек, ищущий освобождения от загнанности, должен прислушиваться к тому, что говорят ему наставники и критики, а главное, те, кто сегодня передает нам слова Христа.

Может быть, ему придется смиренно совершить какие-то акты самоотречения, произвести какие-то дисциплинирующие действия, отказавшись от каких-то вещей, которые не обязательно плохи сами по себе, но важность которых определялась исключительно ошибочными мотивами.

Возможно, загнанному человеку придется даровать прощение кому-то из тех, кто в прошлом никогда не давал ему должной любви и признания. И все это может быть лишь только началом.

Апостол Павел в свои дохристианские времена был загнанным человеком. Как человек принужденный, он изучал, вступал в контакты, добивался, покорял и получал громкое одобрение. Скорость, с которой он действовал незадолго до своего обращения, была почти бешеной. Он гнался за иллюзорной целью, и позднее, когда он смог оглянуться назад и увидеть свой образ жизни со всеми его принуждениями, он сказал: «Все это ничего не стоило».

Павел был загнанным до тех пор, пока Христос не позвал его. Такое ощущение, что, когда Павел упал на колени перед Господом на дороге в Дамаск, в его внутреннем мире произошел взрыв и это принесло ему облегчение. Какая мгновенная перемена произошла в нем! От загнанности, которая толкала его в Дамаск в стремлении искоренить христианство, не осталось и следа в тот драматический момент, когда в совершенном смирении он спросил Иисуса Христа:

«Что мне делать, Господи?» Загнанный человек превратился в призванного.

Именно такую перемену я надеялся увидеть в человеке, который пришел поговорить со мной в надежде сохранить свой брак, так как его жена требовала, чтобы он оставил их дом. Раз за разом мы говорили о его ненасытной погоне за тем, чтобы побеждать, зарабатывать, производить впечатление. Несколько раз мне казалось, что он схватывает мысль, и я позволял убедить себя, что мы движемся вперед. Я действительно верил, что он собирается перенести центр тяжести своей жизни с общественной стороны к личной, внутренней.

Я почти видел его на коленях перед Христом, отдающим свою загнанность, очищающимся от всех старых, страшно болезненных воспоминаний об отце, который бросил ему в душу, в его внутренний мир, обвинение в лени. Как я желал, чтобы мой друг, преуспевший «лентяй», увидел себя призванным учеником Христа, а не человеком,

вынужденным стремиться к достижениям, чтобы доказать что-то.

Но этого не произошло. И в конце концов мы потеряли контакт друг с другом. Впоследствии я услышал, что его загнанность стоила ему всего: семьи, брака, бизнеса. Потому что она привела его прямо к могиле.

Глава 5. Быть призванным человеком

Памятка для неорганизованного:

Мой внутренний мир будет приведен в порядок в том случае, если я буду считать себя на службе у Христа, а не хозяином моих целей, моей роли и моей личности.

В своей книге «Шкатулка с камнями» Ф. У. Борэм размышляет о вере дяди Тома, героя книги Харриет Бичер Стоу «Хижина дяди Тома». Старый раб был вырван из привычной среды и посажен на пароход, направлявшийся к неизвестным местам. Для него это был момент страшного кризиса, и Борэм отмечает: «Вера дяди Тома пошатнулась. Ему действительно казалось, что он не только навсегда потерял тетушку Хлою и детей и своих старых товарищей, но и оставлен Богом!»

Заснув, раб увидел сон. «Ему снилось, что он опять дома и что маленькая Ева читает ему Библию, как и прежде. Он слышал ее голос: «Когда ты будешь проходить по водам, Я буду с тобой; ибо Я есть Господь Бог, единый святой Израиля, твой Спаситель». Борэм продолжает:

«Некоторое время спустя бедный Том корчился под ударами плети своего нового хозяина. Но, как пишет миссис Стоу, «удары падали только на его плоть, а не как прежде — на душу». Том стоял покорно, однако Легри не мог не понять, что его власть над жертвой кончилась. Как только Том скрылся в своей хижине, и Легри внезапно резко повернул коня, в голове тирана промелькнула одна из тех живых вспышек совести, которые часто проливают свет на темную, грешную душу. Он ясно понял, что тот, кто стоял между ним и Томом, был Бог, и он оскорблял Его!» (Выделено мной.)

Призванный человек

Чтобы понять разницу между загнанными (принужденными) и призванными людьми, давайте рассмотрим чувство уверенности, свойственное и тем, и другим. Загнанные люди считают, что они обладают этим качеством, так как они продвигаются вперед. Но часто в тот момент, когда этого меньше всего ожидаешь, враждебные события устраивают заговор и может наступить крушение. Призванные же люди обладают силой, исходящей изнутри, стойкостью и энергией, которые не поддаются ударам извне.

Призванные мужчины и женщины могут быть родом из никому не известных мест и заниматься самыми обычными делами. Они могут быть незаметными, простодушными, незначительными, по мнению окружающих. Посмотрите снова на тех, кого избрал Христос: немногие из них, если кто-нибудь вообще, могли претендовать на высокое положение в религиозных кругах или в крупном бизнесе. И не ПОТОМУ, что они были слишком уж неспособными. Просто они были самыми обычными. Но Христос призвал их, и все изменилось.

Устав жить по принуждению, некоторые откликаются на призыв Отца. Такие призывы обычно слышны в упорядоченном внутреннем мире.

Иоанн — пример призванного человека

Иоанн Креститель — яркий пример призванного человека. Он имел смелость сказать собратьямиудеям, что они должны перестать оправдывать себя, уповая на свою принадлежность к избранной нации, и осознать необходимость духовного и морального

покаяния. Крещение, как говорил он, должно стать свидетельством искренности их раскаяния. Неудивительно, что не было ни одного человека, нейтрально относившегося к Иоанну. Он никогда не смягчал свои выражения. Это был человек, которого любили или ненавидели; один из тех, кто ненавидел его, в конце концов лишили его головы. Но произошло это не раньше, чем Иоанн завершил свое дело.

Иоанн, призванный человек, представляет собой яркий контраст с Саулом, загнанным человеком. Похоже, что Иоанн с самого начала имел четкое осознание своего предназначения, и это было результатом божественного призвания, исходившего из глубины его существа. Наиболее ярко контраст между Саулом и Иоанном виден в ситуациях, когда их жизни или их дело подвергаются опасности. Саул, загнанный человек, как вы помните, реагировал бурно, яростно набрасываясь на обнаруженных врагов, так как был убежден, что только он сам может сохранить свою власть и положение.

Но с Иоанном все обстояло иначе. Понаблюдайте за его реакцией, когда приходит известие, что его популярности, возможно, приходит конец. Чтобы несколько драматизировать ситуацию, позвольте мне предположить, что Иоанн стоит перед перспективой потери своего дела. То, что я имею в виду, начинается с того момента, как Иоанн представил Христа множеству людей и они начали переносить свою любовь на этого «Агнца Божия» (Ин. 1:36). Внимание Иоанна обращают на то, что толпы людей, и даже некоторые из его собственных учеников, переходят к Иисусу, слушают Его поучения и начинают креститься у Его учеников. Появляется такое чувство, что те, кто принес эту новость Иоанну, выражая свое беспокойство о «снижении его рейтинга», надеялись увидеть его резкую негативную реакцию. Но этого не произошло, он разочаровал их.

«Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба. Вы сами мне свидетели в том, что я сказал: не я Христос, но я послан пред Ним. Имеющий невесту есть жених; а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха: сия то радость моя исполнилась; Ему должно расти, а мне у маляться» (Ин. 3:27-30).

Призванные люди осознают свою подчиненность

Обратите внимание, что Иоанн воспринимал свою жизнь как служение, а те, кто с ним разговаривал, основывали свой вопрос на предположении, что массы некогда принадлежали Иоанну, что он приобрел их своей духовной мощью. И если бы это было действительно так, то Иоанн бы кое-что потерял, а именно — свое ведущее положение пророка.

Но Иоанн видел ситуацию совсем по-иному. Он никогда ничем не владел, и менее всего массами. Иоанн считал себя просто управляющим, а это качество присуще только призванному человеку. Задача управляющего состоит в том, чтобы должным образом выполнять дело, порученное ему владельцем, до тех пор, пока он не возьмет собственность назад. Иоанн знал, что люди, покидавшие его ради Христа, на самом деле никогда ему не принадлежали. Бог поручил их его заботам на какое-то время и теперь взял их обратно. С Иоанном в этом смысле все обстояло прекрасно.

Насколько это отличает Иоанна от загнанного Саула, который полагал, что трон Израиля принадлежит ему, и он может распоряжаться им по своему усмотрению. Когда человек чем-то владеет, ему приходится крепко держаться за это, приходится его защищать. Но Иоанн не воспринимал свою жизнь таким образом, поэтому когда Христос пришел, чтобы владеть людьми, Иоанн был только очень рад отдать их обратно.

Современному человеку необходимо так же относиться к происходящему, как это делал Иоанн, — считать себя управляющим от имени владельца. То, чем были люди для Иоанна, для нас могут быть наши профессии, положительные качества, наши природные или духовные дарования, наше здоровье. Владеем мы всем этим или просто управляем от имени Того, Кто их дал? Загнанные люди считают, что владеют, призванные — нет. Когда загнанные люди теряют что-то, для них это становится серьезной трагедией. Когда призванные люди теряют, ничто не изменяется. Внутренний мир остается тем же, возможно,

даже более сильным.

Призванные люди точно знают, кем они являются

Второе свойство призванности проявляется в осознании Иоанном своей личности. Вы помните, он ответил им: «Вы сами мне свидетели в том, что я сказал: не я Христос». Иоанн прекрасно понимал, кем он не был, и это дало ему возможность понять, кем он был. И у Иоанна не было иллюзий относительно собственной личности. Это уже было определено в его внутреннем мире.

В противоположность этому, те, чей внутренний мир пребывает в беспорядке, склонны заблуждаться на свой счет. Они не в состоянии отделить свою личность от своей роли, отождествляя себя со своим делом. Вот почему людям, которые имели власть, необычайно трудно отказаться от нее, и часто они ведут смертельную борьбу, чтобы удержать власть в своих руках. По той же причине многим мужчинам и женщинам тяжело уходить на пенсию. И этим же объясняется депрессия матери, когда последний из ее детей покидает дом.

Нам надо хорошо обдумать этот вопрос о личности, похоже, это очень современная тема. Иоанн мог бы легко воспользоваться доверчивостью толпы в те времена, когда он был популярен, или прельститься ее восхищением. Тот факт, что массы, оставив священников Иерусалима, перенесли на него свою преданность, мог бы развить в нем высокомерие и неоправданные амбиции. Было бы довольно легко в ответ на вопрос, не он ли Мессия, утвердительно кивнуть головой.

Мы почти слышим, как человек менее неподкупный, чем Иоанн, в минуту искушения говорит: «Ну, я не думал об этом именно так, как вы говорите, но, возможно, вы правы, во мне есть нечто мессианское. Почему бы нам не допустить, что я — Христос, и посмотреть, что из этого выйдет?»

Но истинный Иоанн не стал бы даже делать подобных попыток. Его внутренний мир был слишком хорошо организован, чтобы он мог не видеть ужасных последствий несоответствующей идентификации своей личности.

Если и был момент, когда восхваление толпы стало оглушительным, голос Бога внутри Иоанна был все же громче. И этот голос говорил убедительнее, потому что прежде чем выйти на служение, Иоанн, находясь в пустыне, привел в порядок свой внутренний мир.

Важность этого принципа нельзя недооценивать. Сегодня в нашем мире, ориентированном на средства массовой информации, многие хорошие и талантливые лидеры сталкиваются с постоянным искушением начать верить тексту своих собственных публичных заявлений. И если это происходит, их личность и стиль руководства мало-помалу заражаются мессианскими фантазиями. Забывая, кем они не являются на самом деле, они начинают видеть свою личность в искаженном свете. Как это происходит? Они становятся слишком занятыми, чтобы проводить время в пустыне для приведения в порядок своего внутреннего мира. Потребности организации, предприятия становятся слишком большими; похвалы последователей начинают слишком очаровывать. Таким образом, призывающий голос Бога тонет в обычном шуме общественной жизни.

Призванные люди обладают непоколебимой уверенностью в своем предназначении

Замечательный ответ Иоанна открывает нам также, что пророк еще в пустыне осознал цель своей деятельности — быть предвестником Христа. И это еще одно свойство призванности — умение видеть свое предназначение. Отвечая тем, кто интересовался его чувствами по поводу растущей популярности Человека из Назарета, он сравнил свое предназначение с ролью шафера на свадьбе: «Имеющий невесту есть жених; а друг [т. е. Иоанн] жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха» (Ин. 3:29). Назначение шафера — стоять рядом с женихом, Делая так, чтобы все внимание было

обращено к жениху.

Было бы глупо со стороны шафера в середине свадебной церемонии внезапно повернуться к гостям и запеть песню или попытаться привлечь их внимание веселым монологом. Шафер исполняет свои обязанности самым лучшим образом, если не привлекает внимания к себе, а концентрирует его целиком на невесте и женихе.

Именно это и делал Иоанн. Если Иисус Христос был жених, пользуясь метафорой Иоанна, тогда Креститель должен был быть шафером, и ничем больше. В этом была цель его призвания, и он не хотел добиваться чего-либо большего. Поэтому, увидев множество людей, стремящихся к Христу, Иоанн воспринял это как одобрение своей деятельности: его предназначение осуществилось. Но только призванные люди, такие, как этот человек, способны чувствовать умиротворение в подобных обстоятельствах.

Призванные люди до конца верны своему призванию

В итоге, будучи призванным человеком, Иоанн осознал и смысл, значение своего призвания. «Ему должно расти, а мне умяться» (Ин. 3:30), — сказал он тем, кто хотел увидеть его отношение к происходящему. Ни один загнанный человек никогда не смог бы сказать то, что сказал Иоанн, потому что загнанные люди должны постоянно приобретать все больше и больше внимания, больше и больше власти, больше и больше материальных активов. Соблазны общественной жизни могли бы вызвать у Иоанна желание соперничать, но подлинный внутренний призыв к предназначению звучал громче. Дело, которое Иоанн должен был исполнить, — представить людям Христа как «Агнца Божия» — было закончено. Осуществив связь, Иоанн был удовлетворен и готов удалиться.

Именно эти качества — осознание своей подчиненности, понимание своей личности и своей роли, верность призванию — характеризуют призванного человека, человека, который в первую очередь строит свой внутренний мир, чтобы из него били источники жизни.

Как разительно отличаются жизни царя Саула и Иоанна Крестителя. Один стремился защитить золотую клетку — и проиграл; другой был доволен местом в пустыне и возможностью служить — и победил.

Мир и радость

В жизни Иоанна реализуются все необыкновенные качества, достойные восхищения. В нем есть умиротворенность, которая не связана с уверенностью в своей карьере. Я часто провожу время с мужчинами и женщинами, чей успех неожиданно исчез по разным причинам, и они превратились в «обрубки». Эти обстоятельства показывают, что их жизнь, вероятно, была сосредоточена вокруг карьеры, и они никогда не думали о прочности и устойчивости внутреннего мира, в котором говорит Бог.

Иоанн открывает нам также радость, которую не следует путать с современной интерпретацией счастья — состоянием чувств, основанном на том, что все идет как надо. Когда окружающие пришли к Иоанну, думая, что он будет обеспокоен неудачей в конце своей деятельности, они обнаружили, что на самом деле он вполне удовлетворен, несмотря на то, что его слушатели покидают его. Некоторые современники Иоанна, возможно, не были согласны с его выводами, но Иоанн был уверен в том, что правильно оценил ситуацию, потому что его оценки основывались в первую очередь на его внутреннем мире, где могли полностью сформироваться реальные ценности в согласии с Богом.

Иоанн — действительно призванный человек. Его жизнь иллюстрирует то, что имела в виду Стоу, когда писала, что удары Саймона Легри падали на внешнего человека дяди Тома, а не на его душу. Что-то стояло между Иоанном и общей уверенностью, что он потерпел неудачу. Это была не вызывающая сомнений реальность Божьего призыва, который Иоанн услышал в своем внутреннем мире. И этот голос был громче всех остальных звуков. Он исходил из тихого, спокойного места, где все было упорядочено.

Обретение призвания

Когда человек с восхищением смотрит на Иоанна Крестителя, у него возникает естественный вопрос — как он стал таким? В чем был источник этой решимости, этой стойкости, этой непоколебимой способности смотреть на события с совершенно другой точки зрения, нежели другие? Взгляд на окружение Иоанна поможет нам исследовать структуру и сущность его внутреннего мира.

Чтобы понять Иоанна, в первую очередь нужно обратить внимание на его родителей, под влиянием которых формировался его характер в раннем возрасте. Священное Писание ясно дает понять, что Захария и Елизавета были благочестивыми людьми, они чрезвычайно трепетно относились к призванию Иоанна, которое было открыто им через ангелов, неоднократно являвшихся им. И в свою очередь, с ранних дней они стали внедрять это предназначение в душу Иоанна. У нас мало сведений о жизни семьи Иоанна после его рождения, но мы точно знаем, что его родители были отмечены чистотой необыкновенной глубины, благочестием и стойкостью.

Вероятно, родители Иоанна умерли, когда он был еще очень молодым человеком. Как он справился с потерей, мы не знаем. Но когда Иоанн снова выходит на первый план, то, как сказано в Священном Писании, он живет один в пустыне, удалившись от общества, к которому позднее он будет обращаться как пророк.

«В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилинее, при первосвященниках Анне и Каиафе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне. И он проходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов» (Лк. 3:1-3).

Эти слова заключают в себе проблему, требующую внимания. Цезарь находился в Риме, занимаясь важными делами, которыми обычно занимаются цезари. Анна и Каиафа были в Иерусалимском храме, храня официальную религию. И разные другие политические деятели действовали и появлялись в общественных местах, принимая участие в важных, на первый взгляд, событиях. Мир каждого из них был впечатляющим миром власти, известности и человеческих связей.

Но «был глагол Божий к Иоанну», незначительному человеку в самом незначительном из мест — в пустыне. Почему Иоанн? И почему пустыня?

Мне вспоминаются слова Герберта Баттерфилда, которые оставили во мне глубокий след:

«И в истории, и в жизни отнюдь не редким явлением бывает встреча со сравнительно необразованными людьми, которые, кажется, обладают поразительной духовной глубиной... в то время как есть много высокообразованных людей, от которых остается впечатление, что они демонстрируют искусные упражнения своего ума, чтобы скрыть зияющую пустоту, лживость того, что лежит в душе».

Почему Иоанн? По существу, потому, что Бог позвал Иоанна, и он откликнулся. Призыв требовал покорности Божьим путям, Божьим методам и Божьим критериям успеха. И Иоанн был готов принять эти условия, неважно — ценой боли или одиночества.

Почему пустыня? Вероятно потому, что в пустыне люди способны слушать и размышлять о вещах, которые не просто услышать или о которых не просто думать в шумных городах, где люди обычно заняты, суетны и исполнены мыслями о собственной значимости. Порой в городах шум общественной жизни настолько велик, что тихий голос Бога не может быть услышан. А иногда в городах люди слишком самодовольны, чтобы слушать голос Бога посреди своих небоскребов из стали и бетона, своих красочных театров или своих невероятных храмов.

Бог повлек Иоанна в пустыню, где Он мог говорить с ним. И когда Он привел его туда,

то стал запечатлевать новые понятия во внутреннем мире Иоанна, которые дали сыну Захарии совершенно другое видение своего времени. Там, в пустыне, он обрел новый взгляд на религию, на добро и зло, на Божий замысел истории. И там он развил особую восприимчивость и мужество, которые могли бы подготовить его к совершенно исключительной задаче: познакомить свое поколение с Христом. Его личный мир строился в пустыне.

Слово Бога пришло к Иоанну в пустыне. Какое странное место избрал Бог, чтобы говорить. Чему можно научиться в пустыне? Я стараюсь избегать пустынь, миновать их стороной, когда это возможно. Для меня пустыни означают боль, одиночество и страдания. И никто ничего подобного не любит. Пустыня — это трудное место для жизни, в физическом или духовном плане. Но факт неоспорим: величайшие уроки можно получить в пустыне, если человек в разгаре борьбы слушает призыв Бога.

В пустыне человек узнает о засухе, потому что пустыни сухи. Иоанн учился не только бороться с засушливостью пустыни, но она, несомненно, научила его оценивать бесплодность духа тех людей, с кем он будет говорить на Иордане.

В пустыне человек учится полагаться на Бога. Жизнь в пустыне, как это поняли иудеи веками раньше, нельзя вынести без помощи милосердного Бога. Только человек, испытавший трудности, подобные тяготам пустыни, знает, что значит полностью предать себя в руки Бога, потому что больше ничего не остается.

Однако пребывание в пустыне имеет и свои положительные стороны. Пустыня — это место, где человек свободен думать, планировать, готовиться к предстоящей деятельности, чтобы потом, в назначенное время, выйти из пустыни и исполнить поручение — сказать слова, которые разоблачат ханжество и выявят поверхностное отношение, поднимут проблемы, которые касаются бездонных глубин человеческого духа. И поколение людей узнает Бога Иисуса Христа.

В пустыне человек может быть призван. Когда Иоанн противостоял сначала критиковавшим его, а затем ярости защищавшегося Ирода, чью безнравственную жизнь пророк обличал, в нем ясно проявилось это особое качество призванности: и в разгаре своей пророческой деятельности он сохранял спокойствие и ясность ума. Что-то необычное действовало в нем, давая ему независимость суждений и мудрость. Немногие могли устоять перед его проповедью.

Как же был устроен его внутренний мир, сформированный в пустыне? Откровенно говоря, библейские писатели не слишком много говорят нам об этом. Нам просто представляют свидетельство упорядоченного внутреннего мира — это тот результат, к которому мы должны стремиться. Во внешнем мире, где все кажется хаотичным и беспорядочным, Иоанн действует с уверенностью и убежденностью.

Научили ли нас чему-нибудь Саул, Иоанн и мой друг, «преуспевший лентяй»? Я думаю, что их послание очевидно. Посмотрите в себя, как бы говорят они. Чем вы живете? Чего вы надеетесь достичь в результате? И какова будет ваша реакция, если вы всего этого лишитесь?

Я заглядываю в свой внутренний мир и обнаруживаю, что почти каждый день я вынужден вести борьбу и решать, каким мне быть: как Саул или как Иоанн? Живя в мире соперничества, где достижение — это почти все, было бы легко присоединиться к Саулу, чтобы быть вынужденным удерживать, защищать, доминировать. И я могу даже представить себя поступающим так и говорящим себе в то же время, что я делаю Божье дело. Но стресс, возникающий в результате таких действий, может быть слишком сильным.

Бывают дни, когда я, может быть, похож на Иоанна. Услышав призыв Бога, я могу осознать свою миссию. Конечно, для этого может потребоваться мужество и дисциплина, но теперь результаты — в руках Призывающего. Расту я или умаляюсь — это Его дело, не мое. Организовывать свою жизнь согласно собственным видам на будущее и оценивать себя согласно мнениям других — значит опустошать свой внутренний мир. Но действовать, основываясь на призыве Бога, — значит обладать упорядоченным внутренним миром.

Глава 6. Сектор 2. Не видел ли кто-нибудь мое время? Я куда-то подевал его!

Памятка для неорганизованного:

Мой внутренний мир будет приведен в порядок в том случае, если я приму решение ежедневно рассматривать время как дар от Бога, заслуживающий внимательного отношения к себе.

Я только что закончил лекцию для группы пасторов, в которой упомянул несколько книг, недавно прочитанных мною. По окончании лекции один молодой пастор спросил:

«Где вы нашли время, чтобы прочесть все эти книги? Когда я вступил в должность пастора, я был уверен, что тоже смогу столько читать. Но я ничего не читаю неделями. Я слишком занят!»

Мы поговорили немного о дисциплине чтения, и разговор начал переходить к другим аспектам его личной жизни. Он сказал, что испытывает чувство вины, когда думает о своих духовных занятиях, так как почти ничего не делает в этом направлении. Он признался также, что уже достаточно давно не проводил сколько-нибудь действительно ценного времени со своей женой. Он очень сожалел о том, что его проповеди, по его собственной оценке, обычно оставляют желать лучшего. И в завершение нашего разговора признал, что проблема не в том, что ему не удастся прочесть книгу, это просто признак более серьезных трудностей. «Откровенно говоря, — сказал он, — я совершенно дезорганизован и не получаю никакого удовлетворения от своей работы».

Мне очень симпатичен этот молодой человек и его признание. В моей собственной жизни было время, когда я мог сказать то же самое. И я думаю, что к нам присоединились бы многие, если бы наши коллеги на той лекции были искренними. Мир полон неорганизованных людей, потерявших контроль над своим временем.

Уильям Баркли, комментируя недисциплинированную жизнь Сэмюэля Тэйлора Коулриджа, пишет:

«Жизнь Коулриджа представляет собой трагедию недисциплинированного человека. Никогда столь великий ум не производил столь мало. Он ушел из Кембриджского университета, чтобы пойти в армию; он ушел из армии, потому что не мог чистить коня; он поступил в Оксфорд и ушел, не получив диплома. Он начал издавать газету под названием «Страж», которая просуществовала в течение десяти номеров и затем зачахла. О нем было сказано: «Он погружался в мечты о будущей работе, которая всегда оставалась несделанной. Коулридж обладал всеми поэтическими дарованиями, но не обладал одним — даром прилагать длительное и сосредоточенное усилие». В его уме и памяти существовали разнообразные книги, как он сам сказал, «законченные, только не записанные на бумаге». Он мог бы послать в издательство два тома своих произведений, но книги так и не оформились за пределами ума Коулриджа, потому что он не мог заставить себя сесть и записать их. Ни один человек не достигал высот и ни один, достигнув, не смог удержать их без дисциплины»».

Коулридж был живым свидетельством того, как люди, разносторонне одаренные, обладающие громадным интеллектом и замечательными дарованиями, могут, однако, закончить свою жизнь, безрассудно растратив весь свой потенциал из-за неспособности контролировать свое время. Он без всякой пользы растратил свое время в литературном мире, другие делают то же самое дома, в церкви или в конторе.

Никто из нас, я уверен, не хочет подойти к концу своей жизни и, посмотрев назад, выразить сожаление о том, что могло быть совершено, но так и осталось несделанным, как случилось с Коулридом. Но, чтобы предотвратить это, необходимо понять, как мы можем распорядиться временем, которое дал нам Бог.

Симптомы неорганизованности

Прежде всего нужно провести безжалостную самооценку и внимательно посмотреть, как мы используем свое время. Действительно ли мы неорганизованны? Давайте рассмотрим характерные черты неорганизованной жизни. Некоторые из этих симптомов могут показаться немного забавными, но, как правило, они являются частью большой картины, которая сводит все воедино. Позвольте предложить вам пригоршню образцовых симптомов неорганизованности.

Если на моем письменном столе появляется беспорядок, я понимаю, что постепенно соскальзываю к дезорганизации. То же самое происходит с туалетным столиком в моей спальне. Фактически всякая горизонтальная поверхность, попадающаяся мне на пути в моих повседневных делах, приобретает вид хаоса: все завалено бумагами, заметками на память, на которые я не отреагировал, и обрывками незаконченных дел, супруга постоянно напоминает мне: «Прочти, это давно лежит у тебя на столе в офисе». Мой письменный стол для другого может быть кухонным столом, рабочим верстаком или мастерской в подвальном помещении. Принцип остается тем же.

Состояние моей машины тоже может выявить симптомы неорганизованности. Она становится грязной изнутри и снаружи, я перестаю следить за ее своевременным техническим обслуживанием и обнаруживаю, что перехожу крайние сроки, необходимые, чтобы сменить шипованные покрышки и получить ежегодный талон на вождение.

Моя самооценка падает, когда неорганизованность берет надо мной верх. Я чувствую легчайший налет паранойи, незначительный страх, я боюсь, что люди вскоре обнаружат, что мой труд не оправдывает вложенных ими денег, и придут к заключению, что я и наполовину не тот человек, за которого они меня принимали.

Я осознаю свою неорганизованность, когда у меня появляется ряд забытых встреч, телефонных звонков, на которые я не ответил, и крайних сроков, которые я начал пропускать. Приходит день, заполненный нарушенными обязательствами и слабыми оправданиями. (Я должен обратить ваше внимание на то, что не имею в виду время, когда не зависящие от меня обстоятельства, словно сговорившись, разрушают даже самые лучшие намерения. У всех бывают такие дни, даже у самых организованных из нас.)

Еще один симптом неорганизованности выявляется в тот момент, когда я начинаю тратить свою энергию на дела, которые не дают результатов. Я действительно обнаруживаю, что делаю мелкие и скучные дела, просто чтобы сделать что-то. Появляется склонность к мечтательности, стремление избегать решений, которые необходимо принять, и откладывать дела со дня на день. Дезорганизация начинает всесторонне влиять на мое желание работать стабильно и качественно.

Неорганизованные люди испытывают чувство неудовлетворенности своей работой. То, что удастся закончить, им не нравится. Они с большим трудом воспринимают одобрение со стороны других. В глубине души они знают, что сдали работу не самого лучшего качества.

Не раз я возвращался домой в подобном настроении с утренней воскресной службы, где проповедовал. И когда я замечал, что в расстройстве барабаню по рулю, я знал, что мог бы подготовить проповедь лучше, если бы в течение недели более эффективно распоряжался своим временем.

Неорганизованные христиане редко переживают моменты близости с Богом. Конечно, они стремятся к этой близости, но никогда не достигают ее в полной мере. Нет нужды говорить, что разговоры о времени неуместны, когда речь идет об изучении Библии, о молитве, о богослужении. Люди знают обо всем этом. Они просто не делают этого. Они оправдывают себя, говоря о нехватке времени, но в душе, в своем внутреннем мире, они знают, что это вопрос организованности и личной воли и ничего больше.

Если я нахожусь в состоянии дезорганизации, это обычно сказывается на качестве моих взаимоотношений с окружающими. Проходят дни без сколько-нибудь значительных разговоров с моим сыном или дочерью. Мы общаемся с женой, но темы наших разговоров

ничтожны, мы избегаем откровенности и не получаем поддержки друг от друга. Я становлюсь раздражительным, негативно реагирую на всякую попытку с ее стороны привлечь мое внимание к делам, которые я оставил несделанными, или к людям, которых я, похоже, покинул.

Суть дела в том, что если мы теряем способность контролировать свое время, то мы перестаем любить себя, свою работу и, что еще хуже, — свою жизнь. И трудно сломать эту устоявшуюся модель, которая пагубно влияет на нас и нашу жизнь.

Эта страшная привычка к неорганизованности должна быть сломана, или наш внутренний мир быстро придет в состояние полного хаоса. Мы должны принять решение и взять контроль над своим временем.

Психологи выявили много причин, которые приводят людей к неорганизованности, и полезно разобраться в некоторых из них. Существует большое количество полезной литературы, где рассказывается, как научиться организовывать свое время и управлять им. Но за всеми этими трюками и уловками, направленными на введение организации в нашу жизнь, лежат некоторые основополагающие принципы, которые должен внимательно рассмотреть каждый человек, стремящийся привести в порядок свой внутренний мир. Воплощение этих принципов на практике будет проблемой для некоторых людей, пренебрегавших до сих пор умением контролировать свое время.

Составление бюджета времени

Центральный принцип организации личного времени прост: время надо распределять!

Большинство из нас давно научилось применять этот принцип в отношении денег. Когда мы обнаружили, что у нас едва ли хватит денег, чтобы получить все желаемое, то сочли благоразумным сесть и продумать наши финансовые приоритеты.

Когда речь идет о деньгах, то приоритеты здесь очевидны. Поскольку моя жена и я привержены Божьему плану служения, нашим первым финансовым приоритетом всегда были десятины и пожертвования. Затем — необходимые расходы: питание, дом, предметы обихода, книги (мы оба настаиваем на том, что книги относятся к статье необходимых расходов) и т.д., в порядке значимости, и все это мы научились предусматривать заранее.

Только после того, как мы распределили определенную сумму денег на необходимое, мы решились обратиться к той части бюджета, где можно распорядиться по своему усмотрению, т. е. к тому, что является больше желанием, чем необходимостью. Здесь можно обсудить обед в любимом ресторане, полезный бытовой прибор или особенно привлекательное зимнее пальто.

Если люди не понимают разницу между тем, что является необходимостью и тем, чем можно распорядиться свободно в своей финансовой жизни, они в итоге обычно приходят к долгам, которые являются финансовой версией дезорганизации.

Если количество денег ограничено, человек распределяет их. И когда существует лимит времени, то действует тот же принцип. Неорганизованный человек должен распределять свое время с учетом перспективы. Это означает, что он должен определить разницу между необходимыми делами, — которые он обязан сделать, и свободными, — которые он хотел бы сделать.

Именно эти вопросы я поднял, когда мой молодой друг пастор решил поговорить о своей непродуктивности. Он УДИВИЛСЯ, услышав, что я и сам постоянно сражаюсь с подобными проблемами.

«Гордон, — сказал он, — вы не производите впечатление человека, у которого когда-нибудь время выходит из-под контроля».

Я возразил: «Иногда я спрашиваю себя, контролировал ли я его вообще когда-нибудь». Все эти симптомы неорганизованной жизни раньше или позже были моими симптомами, но я принимал решение (в действительности не однажды), что ни одной минуты больше не стану жить подобным образом.

Господин времени

Мой юный друг пастор очевидно надеялся, что я поделюсь с ним несколькими внезапными озарениями, которые побудили меня организовать свой внутренний мир так, чтобы я мог управлять своим временем. Если он думал, что у меня был портфель готовых ответов, то ему пришлось разочароваться. Во время нашего разговора я предложил ему внимательно посмотреть на Того, Кто, по-видимому, никогда не терял ни одной минуты.

Когда я читаю Библию, то на меня производят сильное впечатление те практические уроки по организации, которые можно извлечь из жизни и деятельности Иисуса Христа. Все четыре автора Евангелий отмечают, что Иисус находился под постоянным давлением со стороны окружающих, Его преследовали в равной мере и друзья, и враги. За каждым Его словом следили, каждое действие анализировали, каждый жест комментировали. В сущности, у Иисуса не было частной жизни как таковой.

Я пытался представить нашего Господа в современном мире. Стал бы Он делать междугородные телефонные звонки? Предпочитал бы Он скорее летать, чем ходить пешком? Был бы Он заинтересован вести прямую переписку? Как бы Он справлялся с огромным количеством взаимоотношений, которые мы можем поддерживать благодаря современной технике? Как бы Он приспособился ко времени, где произнесенные слова могут в течение секунд облететь весь мир, чтобы стать заголовками для завтрашних утренних газет?

Хотя Его мир был значительно меньшим по масштабу, оказывается, Он жил, испытывая те же посягательства и требования, которые знакомы нам. Но, изучая жизнь Христа, вы нигде не увидите, что Он когда-нибудь спешил, что Ему когда-нибудь приходилось «хватать мяч на лету» или что Он когда-нибудь был захвачен врасплох. Он не только искусно распоряжался Своим общественным временем без помощи секретаря, планирующего встречи, но и умел выделить необходимое количество времени для уединенной молитвы и размышлений и для того, чтобы проводить его с теми немногими, которых Он собрал вокруг Себя, чтобы учить. Повторяю, все это было возможно потому, что Он взял Свое время под контроль.

Стоит приложить усилия, чтобы выяснить, как управлял Своим временем наш Господь. Что побудило Его быть таким организованным человеком?

Первое, что производит на меня впечатление, это Его умение ясно осознавать Свою миссию. У Него была основная задача, и Он соизмерял Свое время со значением Своей миссии.

Наиболее четко это проявилось во время Его последнего пути в Иерусалим. Когда Он подходил к Иерихону, как пишет Лука (гл. 18), Он услышал пронзительный голос слепого человека и остановился к большому удивлению и испугу и друзей, и недругов. Они были раздражены, Иисус словно бы забыл, что до Иерусалима было еще шесть-семь часов пути, а они хотели успеть туда на празднование Пасхи — в этом была их цель.

И в этом действительно был смысл, — если бы и у Христа была та же цель — вовремя добраться до Иерусалима к религиозному празднику. Но, как мы скоро узнаем, не это было главной целью Иисуса. Прикосновение к несчастным людям, таким, как этот слепой, было более значительным делом, достаточно важным для Иисуса, чтобы Он тратил на это Свое время.

Вскоре после первой неожиданной встречи Иисус остановился снова, на этот раз под деревом, чтобы позвать Закхея, известного сборщика налогов. Именно Господь предложил Закхею встретиться в его доме и поговорить. И снова толпа, окружавшая Иисуса, была разгневана, во-первых, тем, что путешествие в Иерусалим опять было прервано, и во-вторых, из-за репутации Закхея.

С их позиции казалось, что Иисус неверно распоряжается Своим временем. Однако, с точки зрения Иисуса, время было потрачено с пользой, — Его поступки определялись Его миссией.

Лука приводит слова Иисуса, сказанные именно по этому поводу: «Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19:10). Ученики с трудом воспринимали это, и Иисусу постоянно приходилось ставить их перед лицом конкретных фактов, раскрывающих Его миссию. До тех пор пока они не поняли эту миссию, они не могли понять, как Он организовывал Свое время и какими критериями руководствовался при этом.

Внимательно изучив, как Иисус распределял личное время, можно сделать и второй вывод: Он осознавал пределы Своих возможностей. Когда Иисус пришел на землю как воплощенный Сын Божий, Он сохранил Свои определенные привилегии Царя Небесного и принял на какое-то время некоторые человеческие ограничения, чтобы полностью отождествиться с нами. Он имел такие же ограничения, как и мы, но успешно справлялся с ними, — и мы должны следовать Его примеру.

Нельзя приуменьшать значение того факта, что Иисус, во время Его служения в мире, прежде чем принять решение или сделать что-то важное, всегда находил возможность провести время в уединении с Отцом Небесным.

Публичному выступлению Иисуса с Его миссией предшествовали тридцать лет фактического молчания. Мы в полной мере сможем понять значение этих трех десятилетий только тогда, когда нам будет позволено предстать перед Христом в вечности. Сейчас мы можем решиться лишь сделать вывод, что это было важное время подготовки. Глубокое впечатление производит тот факт, что трем годам важнейшей по своему значению деятельности предшествовали тридцать лет подготовки в сравнительной безвестности и уединении.

Не стоит удивляться и тому, что Моисей провел сорок лет в пустыне, прежде чем встретился лицом к лицу с фараоном. Павел провел длительное время в пустыне, слушая Бога, прежде чем принял апостольское служение. И опыт этих людей не был исключением.

Перед началом Своего общественного служения Иисус провел сорок дней в пустыне в общении с Отцом. Не забудьте о ночи, проведенной в молитве, перед избранием двенадцати. После напряженного дня в Капернауме была ранняя молитва на склоне горы. И конечно, была гора Преображения перед последним походом в Иерусалим. А в конце был Гефсиманский сад.

Иисус хорошо знал Свои пределы. Может показаться странным, что Он знал то, что мы предпочитаем забыть: время необходимо распределять должным образом, чтобы иметь возможность концентрировать внутреннюю силу и решимость и компенсировать свою слабость, когда начинается духовная борьба. Зная Свои пределы, Иисус сделал подобные моменты необходимыми статьями Своего бюджета времени. И даже те, кто был к Нему ближе всех, не могли оценить это в полной мере.

Я думаю, следует выделить как третий важный элемент то, что Он уделял особое время подготовке двенадцати Апостолов. Это весьма поучительный момент, так как Иисус, Которому предстояло установить контакт с великим множеством, распределил Свое время таким образом, чтобы основную часть его проводить всего лишь с несколькими простыми людьми.

Большую часть времени Он использовал на то, чтобы провести Своих учеников по Писанию и поделиться с ними Своими божественными озарениями. Самыми важными минутами были те, когда Он делился Своим служением с этими несколькими людьми, позволяя им видеть каждое действие и слышать каждое слово. Особое время выделялось на то, чтобы объяснить им более глубокое значение тех слов, с которыми Он обращался к множеству людей, или на то, чтобы проэкзаменовать их после выполнения поручения, сделать выговор, если они не справлялись, и утвердить их, когда они делали успехи.

Мы могли бы не раз поддаться искушению и спросить, почему Иисус проводил так много драгоценного времени с группой простодушных мужчин, если Он мог избрать людей, которые могли бы разумом оценить Его богословское искусство. Но Иисус отдавал Себе отчет в том, где была истинная значимость, в чем состояли приоритеты. А там, где находятся

ваши приоритеты, будет и ваше время.

На это у Иисуса всегда было время. Так как Он знал суть Своей миссии, так как Он укреплялся духом в моменты пребывания наедине с Отцом и так как Он понимал, кто были те люди, которые должны будут продолжать Его миссию спустя долгое время после Его вознесения, для Него никогда не представляло трудности сказать твердое НЕТ в ответ на приглашения и требования, которые нам могли бы показаться весьма заманчивыми.

В моей собственной жизни наступило время, когда изучение жизни и деятельности Иисуса привело меня к глубокому и сильному желанию обрести эту способность. Я хотел уметь правильно распределять свое время, чтобы освободиться от этой бешеной гонки повседневной жизни, когда постоянно приходится что-то догонять. Было ли это осуществимо? Да, но не тем путем, каким я шел!

Молодой пастор, который подошел ко мне после лекции, очень заинтересовался нашим разговором, и я предложил ему встретиться как-нибудь в другой раз. Вероятно, я мог бы поделиться с ним некоторыми практическими выводами. Большую часть из них я познал трудным путем, и в предстоящем разговоре с ним мне нужно было быть предельно откровенным.

Глава 7. Возвращение времени

Памятка для неорганизованного:

Мой внутренний мир будет приведен в порядок, если я начну ликвидировать «утечки времени» и распределять продуктивное время с учетом своих возможностей, ограничений и приоритетов.

Мы с молодым пастором решили продолжить наш разговор через несколько дней. Тем временем я начал собираться с мыслями, чтобы еще раз увидеть, чему я научился за прошедшие несколько лет; что помогло мне начать приводить в гармонию мою жизнь в этой области; к каким выводам я пришел благодаря своим неудачам, а что почерпнул из разговоров с другими, так же, как этот молодой человек, который собирался прийти поговорить со мной.

Чем больше я смотрел на полученные уроки, тем больше осознавал, насколько важно приобрести контроль над временем как можно раньше в своей жизни. Формулируя свои мысли на бумаге, я обнаружил, что существует всего лишь несколько основных принципов, но до тех пор, пока ими не овладеешь, вопрос времени всегда будет большой и потенциально обескураживающей проблемой. Написанное мною в качестве подготовки к следующему разговору я решил озаглавить так: «Законы упущенного времени Макдональда».

Законы упущенного времени Макдональда

Закон 1: я упускаю время, когда иду на поводу своих слабостей

Так как в начале работы я не сумел четко определить суть своей миссии и не был достаточно безжалостным к своим слабостям, то вскоре обнаружил, что обычно трачу непомерно много времени на дела, к которым у меня нет особых способностей, в то время как задачи, которые я способен выполнить безупречно и эффективно, остаются без внимания.

Я знаю многих христианских лидеров, которые чистосердечно признают, что они потратили до 80% своего времени, делая то, в чем они были не самыми лучшими. Например, мой самый сильный дар — это умение проповедовать и учить, при этом я достаточно хороший администратор, но это, конечно, не лучшая стрела в моем пасторском колчане.

Итак, почему я, когда был моложе, тратил почти 75% имевшегося в моем распоряжении времени, стараясь выполнять административные обязанности, и сравнительно

мало времени уделял необходимым научным занятиям и подготовке хороших проповедей? Потому что упущенное время всегда направлено к соответствующей слабости человека. Я знал, что могу сделать неплохую проповедь при минимальной подготовке, и не использовал свои способности в полную силу. Именно это происходит, когда человек недооценивает проблему и не принимает решительных мер.

В конце концов я решился на крутые меры. Несколько чутких человек помогли мне увидеть истинное положение дел и показали, что я, по-видимому, напрасно растрачиваю свои способности. С их помощью я принял решение передать руководство делами нашей конгрегации компетентному пастору-администратору. Сначала это было нелегко, потому что я все еще хотел сказать свое слово по каждому решению, выразить мнение по каждому вопросу. Мне пришлось отступить и оставить все в его руках. Но это сработало! И когда я смог полностью положиться на нашего пастора-администратора (что оказалось легко сделать), то получил возможность направить огромное количество энергии на то, что, по воле Божьей, я, скорее всего, делаю хорошо.

Я почти слышу, как кто-то говорит: «Прекрасно, когда есть деньги, чтобы нанять кого-то выполнить то, в чем я не силен». Возможно, что мои заметки лишь помогут осознать, почему мы чувствуем себя разбитыми, когда время, кажется, ускользает от нас. Но я должен добавить, что помощь будет более ощутимой, если мы на деле сможем найти созидательные пути, чтобы разделить наши задачи с другими. Во-первых, мы должны сесть и подумать: что каждый из нас умеет делать лучше других? Это применимо в доме, в конторе, в церкви.

Закон 2: я упускаю время под влиянием людей, доминирующих в моей жизни

Знаменитый «духовный закон» гласит, что «Бог любит нас и у Него есть план относительно нашей жизни». Человек, который не владеет своим временем, обнаруживает, что то же самое можно сказать о людях, способных оказывать влияние на нашу жизнь.

Люди, подпадающие под этот закон, выясняют, что поскольку сами они не определили бюджет своего времени, то другие вторгаются в их жизнь и определяют для них расписание и приоритеты. Будучи молодым пастором, я обнаружил, что, поскольку мое время не было как следует организовано, я находился во власти всякого, кто имел фантазию посетить меня, пригласить на чашку кофе или желал моего присутствия на заседании комитета. Мой календарь был неорганизован, и я не мог сказать «нет». И потом, будучи молодым человеком, я очень хотел угодить людям.

Из-за недостатка организованности я не только был лишен возможности использовать свое время с большей пользой для себя, но и моя семья часто страдала от этого, напрасно ожидая те прекрасные часы, которые я должен был уделять ей. И так это продолжалось: активные люди распоряжались моим временем лучше, чем я, потому что я не взял на себя инициативу и не распорядился своим временем прежде, чем они это сделали за меня.

Закон 3: я упускаю время, уступая всем срочным требованиям

Лучше всего говорит об этом Чарлз Хаммел в маленькой, ставшей классической брошюре: всеми нами управляет тирания срочности. Те из нас, кто несет на себе обязанности руководителя, — в бизнесе, в доме или в церкви — постоянно окружены событиями, вызывающими к немедленному вниманию.

Как-то летом, когда наш второй пастор и я — оба — были в отпуске, священник, ответственный за христианское образование, ответил на звонок одного члена церкви, который хотел, чтобы я провел службу на похоронах его дальнего родственника. Когда ему сказали, что я уехал на месяц, он спросил о моем заместителе и был разочарован, узнав, что он тоже уехал. Ему предложили, чтобы службу провел какой-нибудь другой пастор, но он отказался, сказав: «Нет, мне не подойдет кто-нибудь ниже рангом, чем номер два».

Люди с подобным образом мыслей создают срочные, напряженные ситуации для

руководителей. Каждый хочет привлечь внимание первого лица. Каждый комитет и правление хотят, чтобы на заседаниях присутствовало первое лицо, даже если они не всегда собираются выслушать его мнение. Большинство людей в случае затруднения хотели бы получить немедленный отклик со стороны главного руководителя.

Как-то в субботу днем в нашем доме раздался телефонный звонок. Когда я ответил, на другом конце линии зазвучал встревоженный женский голос. «Мне надо срочно встретиться с вами», — сказала женщина. Я спросил ее имя и сразу понял, что никогда не встречался с ней раньше и что едва ли она посещала нашу церковь.

«По какой причине мы должны встретиться прямо сейчас?» — спросил я. Это был важный вопрос, один из нескольких, которые я научился задавать. Если бы это происходило много лет тому назад, когда я был молодым, я бы немедленно откликнулся на ее просьбу, учитывая слова о срочной необходимости, и, отменив все дела, назначил бы встречу через десять минут в моем офисе.

«Мой брак распадается», — ответила она.

Тогда я спросил: «Когда вы поняли, что он распадается?»

Она ответила: «В прошлый вторник».

Я задал следующий вопрос: «Как долго, по вашему мнению, уже идет процесс распада?»

Следующая ее реплика была незабываемой: «О, это продолжается в течение пяти лет».

Мне удалось подавить мою подлинную реакцию и сказать: «Поскольку вы видите, что идете к разрыву в течение почти пяти лет и поскольку вы с прошлого вторника знаете, что это должно произойти, почему для вас так важно встретиться со мной прямо сейчас? Мне необходимо знать это».

Она ответила: «Сегодня после полудня у меня свободное время, и я просто подумала, что было бы неплохо встретиться с вами».

Закон номер три, как правило, означал бы, что я уступил бы ее желанию видеть меня немедленно. Но к этому моменту моей жизни мое время по большей части было распределено, поэтому я сказал: «Я не могу понять, почему вы думаете, что у вас срочная проблема. Сейчас я буду очень откровенным с вами. Завтра утром я должен прочитать проповедь, и, откровенно говоря, моя голова целиком занята этой обязанностью».

Поскольку вы живете со своей проблемой уже в течение нескольких лет и поскольку у вас было несколько дней, чтобы обдумать вашу ситуацию, я хочу предложить вам позвонить мне в понедельник утром, и мы сможем назначить время для встречи, когда мой ум будет в лучшем состоянии. Я хочу быть способным уделить вам максимум внимания. Но сегодня днем это сделать невозможно. Как вы находите мое предложение?»

Она сочла это потрясающей идеей и поняла, почему я предложил подобный план. И она, и я закончили разговор вполне удовлетворенными. Она — зная, что все-таки поговорит со мной; я — потому что сберег время для наиболее важного в ту субботу дела. Казавшееся срочным дело не сломало бюджет моего времени. Не все, что громко кричит, является самым срочным.

В своей духовной автобиографии «Пока еще день» Элтон Трублад пишет: «Общественный деятель, хотя во многих случаях ему необходимо быть доступным, должен научиться скрываться. Если он доступен всегда — это означает, что он не вполне стоит того, чтобы быть доступным. Однажды я написал главу на вокзале в Цинциннати. Это было своего рода укрытие, потому что никто не знал, кем был человек с блокнотом, и, следовательно, никто не приближался ко мне в течение пяти замечательных часов до отправления следующего поезда в Ричмонд. Мы должны использовать все имеющееся у нас время, потому что даже в лучшем случае его никогда не хватает». (Выделено мной.)

Закон 4: я упускаю время, вкладывая его в то, что получает общественное одобрение

Другими словами, мы склонны отдавать свое неучтенное время делам, которые могут принести скорейшие и наибольшие похвалы.

Когда мы с моей женой были молодоженами, то обнаружили, что могли бы получать много приглашений на банкеты и встречи разного рода, если бы умели петь соло или дуэтом. Было бы приятно слышать аплодисменты и приобретать популярность. Но концерты не были нашим призванием. Им были проповедь и пасторские заботы. К сожалению, в молодых проповедниках не было большой нужды, и у нас появилось искушение делать именно то, чего от нас ожидали.

Нам пришлось сделать решающий выбор. Используем ли мы наше время на то, чего от нас больше всего ждут другие, или мы займемся серьезным делом и обратим свое внимание к тому, что является самым важным: учиться быть проповедником и советчиком? К счастью, мы решили избегать соблазна и избрали второй путь. Это окупилось.

Нам приходилось не раз делать подобный выбор в течение всей супружеской жизни. И не раз я делал неверный выбор. Было время, когда казалось, что для пользы дела нужно лететь через всю страну, чтобы выступить на банкете. И время использовалось не лучшим образом. Старое замечание «проповедь — это то, ради чего я пересек бы страну, чтобы прочесть, но не пересек бы улицу, чтобы услышать», слишком похоже на правду, чтобы быть приятным. Когда-то было так лестно находиться за главным столом молитвенного завтрака политиков или давать интервью для христианской программы на радио, но и подобное использование времени нельзя было назвать продуктивным.

Таким образом, законы упущенного времени снова и снова возвращаются, чтобы преследовать неорганизованного человека, до тех пор пока он не примет решение взять инициативу в свои руки, прежде чем это сделает за него другой человек или иное событие.

Как вернуть время

Собирая материал для будущей встречи с молодым пастором, я оглянулся на свой собственный опыт, пытаюсь выявить принципы, которые, будучи воплощенными в жизнь, внесли некоторый порядок в мой внутренний мир. И когда я серьезно задумался о пути, который я прошел, то пришел к выводу, что я смог успешно овладеть временем с помощью трех способов.

Я должен знать свои ритмы максимальной эффективности

Внимательное изучение своих привычек в работе привело меня к важному открытию. Есть разные задачи, которые я лучше всего выполняю в определенные периоды времени и при определенных обстоятельствах. Например, в первые дни недели я неэффективно работаю над моей воскресной проповедью. Двухчасовая работа в понедельник почти ничего не дает, тогда как один час в четверг или в пятницу почти бесценен. Я просто лучше концентрируюсь. С другой стороны, лучше всего я общаюсь с людьми в начале недели когда напряжение предстоящей проповеди еще не завладело мной. Я имею тенденцию снижать эффективность взаимоотношений с людьми в конце недели, когда целиком занят предстоящей воскресной работой на кафедре.

Я могу идти в своих наблюдениях дальше, к более мелким деталям. Работой за письменным столом мне лучше заниматься рано утром, когда у меня есть в достаточной мере никем не нарушаемое уединение. А мое лучшее «время для людей» — после полудня, когда я чувствую себя внимательным и проницательным.

Изучение своих ритмов научило меня откладывать занятия за письменным столом на конец недели и планировать время для работы с людьми и в комитетах, по возможности, на первую половину недели. Таким образом, мой бюджет времени отражает и использует ритмы моей жизни.

Я также заметил, что я — утренний человек («жаворонок»). Я встаю рано и несколько тревожусь, если не пошел спать вовремя предыдущей ночью. Поэтому для меня важно

придерживаться установленного времени сна. Мы использовали этот принцип в жизни наших сыновей, когда они были детьми. Я не знаю, почему нам раньше не приходило в голову, что и взрослым было бы разумным использовать определенное время для сна. И когда я наконец понял это, то постарался ложиться спать каждый вечер в одно и то же время.

Прочитав специальную статью по этому вопросу, я начал экспериментировать, чтобы определить для себя необходимую продолжительность сна. В процессе эксперимента автор советовал завести будильник на определенное время и вставать в это время в течение трех дней подряд. Затем перевести будильник на десять минут раньше на следующие три дня. Таким образом, переводя стрелку будильника каждые три дня на десять минут раньше, человек в итоге придет к точке естественной усталости, когда в течение всего последующего дня он не будет чувствовать себя достаточно отдохнувшим. Я постарался проделать это, выяснил, что мог вставать значительно раньше, чем предполагал, и это добавило почти целых два — весьма ценных — часа к моему дню.

Итак, есть недельные ритмы, дневные и годовые. Я выяснил, например, что в определенные месяцы способен испытывать патологическое эмоциональное утомление, когда какая-то часть меня хотела бы сбежать от людей и от ответственности. Необходимо было справиться с этим.

С другой стороны, были периоды в году, когда мне надо было быть сравнительно более сильным в качестве христианского руководителя, потому что многие вокруг меня испытывали слишком сильную усталость и напряжение. Таким временем были февраль и март, когда все мы в Новой Англии боремся с последствиями долгой зимы и склонны к раздражительности и критицизму. Я научился готовить себя к тому, чтобы стать дополнительной, особой поддержкой другим людям в такие времена. А когда приходит весна и люди чувствуют себя возродившимися, тогда я могу позволить себе переживать мое собственное время слабости.

Я выяснил также, что летние месяцы для меня — прекрасное время для дополнительного чтения и моей духовной подготовки к следующему году. А с января по март включительно по причинам, о которых я только что упомянул, большую часть времени я планирую проводить с людьми, так как мой список нуждающихся в совете резко увеличивается. Все мои книги были прочитаны в летнее время; нет возможности сделать это зимой.

Зная свои ритмы, я не удивляюсь, когда чувствую себя внутренне опустошенным после периода напряженных выступлений и преподавания. Я не могу жить день за днем за пределами эмоциональных границ, наступает момент, когда я должен опуститься несколько ниже границы эмоциональной нормы, чтобы восстановить растроченные силы. Поэтому разумно не принимать важные решения в понедельник, после дня, когда были прочитаны несколько проповедей. И если день за днем я испытываю сильное напряжение во время летних отпусков, для меня разумно запланировать короткое время отдыха, когда все закончится.

Было время, когда я еще не научился замечать мои личные ритмы. Я помню, как настал день, когда все, казалось, стало рушиться на глазах. До этого я дважды в течение недели совершал обряд на очень печальных похоронах; у меня не было достаточного отдыха в течение десяти дней. В то же время я прочел расстроившую меня книгу и совсем не поддерживал своих духовных занятий. Время, которое я проводил с семьей, постоянно нарушалось посторонними делами в течение нескольких дней, а часть моей работы была на грани крушения. Поэтому не было ничего удивительного в том, что субботним днем, находясь в центре своего маленького личного кризиса, я внезапно заплакал. Слезы текли, и я был не в состоянии остановиться почти в течение трех часов.

Хотя здесь не было ничего похожего на настоящее крушение в классическом смысле, я узнал из этого болезненного опыта, как важно постоянно следить за нагрузками и стрессами и знать, когда и как я выполняю определенные задачи наилучшим образом. Я не хотел, чтобы это произошло снова, и это не повторилось. Я был слишком напуган этим опытом,

чтобы позволить себе когда-нибудь снова залезть в такие эмоциональные долги. Мне надо было научиться лучше, чем прежде, рассчитывать свое время.

Сейчас я могу оценить отрывок из письма, которое Уильям Бут, основатель Армии спасения, получил однажды, находясь в длительной поездке, от своей жены. Она писала:

«Твои записи за вторник прибыли в сохранности, я рада была услышать о постоянном успехе твоей работы, однако жаль, что ты так измотан; я опасаясь последствий всех этих волнений и напряжения, пагубных для твоего здоровья, и, хотя мне не хотелось бы мешать твоей полезной работе, я хочу предостеречь тебя от неразумной траты своих сил.

Помни, что длинная жизнь, наполненная постоянным, последовательным, святым трудом принесет в два раза больше плодов, чем жизнь, сокращенная и разрушенная судорожными и расточительными усилиями; будь внимателен и береги свои силы там, где усилия не являются необходимостью».

Я должен иметь правильные критерии, чтобы выбирать, как использовать свое время

Много лет назад отец поделился со мной мудрой мыслью. Он сказал, что одним из самых больших испытаний человеческого характера является момент выбора, когда среди всех возможностей, встречающихся на жизненном пути, необходимо что-то выбрать, а от чего-то отказаться. «Твой выбор, — сказал он мне, — будет заключаться не в отделении хорошего от плохого, а в том, чтобы выбрать самое лучшее из всевозможного хорошего». Он был абсолютно прав. Мне действительно пришлось научиться (иногда с тяжелым сердцем) говорить «нет» тому, что мне очень хотелось сделать, чтобы сказать «да» самому лучшему.

Следование этому совету означало иногда необходимость отказаться от обедов и спортивных мероприятий в субботу вечером, чтобы чувствовать себя свежим духовно и (физически в воскресенье утром, или отказаться от каких-то выступлений, хотя на самом деле очень хотелось сказать «да».

Иногда мне бывает трудно сделать такой выбор просто потому, что мне нравится получать одобрение от людей. Когда человек учится говорить «нет» чему-то хорошему, он рискует приобрести себе врагов и критиков: а кому надо иметь их больше, чем есть? Поэтому мне трудно говорить «нет».

Я обнаружил, что большинство людей, чья жизнь связана с той или иной формой руководства, испытывает ту же проблему. Но если мы стоим перед необходимостью распорядиться временем, нам придется набраться мужества и сказать твердое, но вежливое «нет» возможностям, которые являются хорошими, но не самыми лучшими.

Этого требует, как и во времена служения нашего Господа, суть нашей миссии. Что мы призваны делать? Как лучше всего распорядиться своим временем? Что является необходимым, без чего мы не можем идти вперед? Все остальное должно рассматриваться как подлежащее обсуждению: разумное, но не необходимое.

Я люблю слова К. С. Льюиса, написанные в «Письмах к американке», о важности такого выбора: «Не давайте слишком легко себя убедить, что Бог в действительности хочет, чтобы вы делали всякого рода работу, которую вы делать не обязаны. Каждый должен исполнять свой долг «в том звании, в котором призван» Богом. Помните, что вера в добродетельные дела ради самих дел является типично женской, типично американской и типично современной: поэтому три завесы могут отделять вас от правильного взгляда! Может существовать такое же пристрастие к работе, как к спиртным напиткам. То, что кажется рвением, усердием, может оказаться всего лишь суетностью или даже попыткой ощутить собственную значимость... Делая то, что не требует «его состояние и долг», человек может стать менее способным к исполнению своего истинного долга и, таким образом, совершить несправедливость».

Я овладеваю временем и распоряжаюсь им, если заранее составляю его

бюджет

Этот последний принцип является наиболее важным; именно здесь либо побеждают, либо проигрывают сражение.

Трудным путем я выяснил для себя, что основные элементы бюджета моего времени должны быть записаны в календарь за восемь недель до наступления даты. За восемь недель?

Если сейчас август, то я уже начинаю составлять план на октябрь. А что я записываю в календарь? Те аспекты моего внутреннего мира, которые не подлежат обсуждению: мои духовные ученики, мои интеллектуальные ученики, мой субботний отдых, особые дружеские связи и, конечно, мои обязанности по отношению к семье. Затем в календарь заносится второй ряд приоритетов: расписание основной работы, к которой я призван, — работа над проповедью, а также записи по совершенствованию руководства и обучения.

По мере возможности все это заносится в календарь за много, много недель до намеченного срока, потому что когда приближается это время, то я обнаруживаю вокруг себя людей, которым необходимо, как им кажется, немедленно встретиться со мной. Некоторые из них имеют обоснованные требования, и надо надеяться, что для них останется свободный промежуток времени.

Но требования других будут нецелесообразными. Они будут претендовать на вечер, который я запланировал для своей семьи. Или им потребуется утренний час, зарезервированный для занятий. Насколько лучше организован мой внутренний мир, если я допускаю, что работа течет, огибая приоритеты и попадая в свободную канавку, чем при другом положении вещей.

Однажды мне пришло в голову, что мои самые важные элементы бюджета времени имеют нечто общее. Они никогда не начинают немедленно вопить, если их игнорируют. К примеру, я мог забросить свои духовные занятия и ни разу не слышал, чтобы Бог громко кричал об этом. Я прекрасно мог обходиться без этого какое-то время. И когда я не уделял время семье, Гейл и дети обычно все понимали и прощали и часто были гораздо терпеливее, чем некоторые члены церкви, требовавшие немедленного отклика и внимания.

И когда я отодвигал научные занятия на задний план, то некоторое время это сходило мне с рук. Такими вещами можно было пренебрегать в течение какого-то времени без всяких неблагоприятных последствий, и поэтому они так часто отодвигались в сторону, когда я не составлял бюджет времени заранее; другие, менее важные дела находили способ вклиниваться и вытеснять их неделя за неделей. Печально то, что если семьей, отдыхом и духовными занятиями пренебрегают слишком долго, то в конце концов наступает такой момент, когда избежать отрицательных последствий уже невозможно.

Например, наш сын Марк в средней школе делал успехи в спорте, а наша дочь Кристен обладала артистическими данными и занималась музыкой. Оба они участвовали в спортивных играх и концертах. Было бы легко пропустить эти мероприятия, если бы я не записывал их даты в свой календарь заранее, за много недель. Мой секретарь, например, всегда хранил в офисе расписание игр, в которых участвовал мой сын, и прекрасно знал, что на это время не надо назначать никаких дел.

Если кто-то просил меня о встрече в день игры, я доставал свой календарь и, поглаживая подбородок, говорил:

«Сожалею, но в этот день я не могу: это время уже занято. А как вы смотрите на то, чтобы вместо этого...?» У меня редко при этом возникали проблемы. Ключ ко всему лежал в планировании и распределении времени за несколько недель до события.

А что для вас является первоочередным? Я думаю, что большинство из нас, жалующихся на свою неорганизованность, просто не знает ответа. В результате важные дела, которые способны в огромной степени изменить эффективность нашей жизни и деятельности, не могут попасть в расписание до тех пор, пока не становится слишком поздно. Последствия? Дезорганизация и утомление; несущественные дела заполняют наше время, отодвигая на задний план все необходимое. И такое состояние в течение длительного

времени просто мучительно.

На днях меня поймал один человек и спросил, не можем ли мы встретиться в такой-то день за ранним завтраком. «Как рано?» — спросил я.

«Вы встаете рано, — сказал он, — почему бы не в шесть?» Я посмотрел в свой календарь и сказал: «Простите, на этот час у меня уже назначена встреча; что если мы встретимся в семь?» Он согласился на семь часов довольно быстро, но выглядел несколько удивленным тем, что в моем календаре могло быть что-то запланировано на такой ранний час.

У меня действительно была назначена встреча на шесть часов в то утро. На самом же деле она началась еще раньше. Это была встреча с Богом. Он был первым в моем календаре в тот день, и там Он находится всегда. И это не та встреча, которая может быть объектом компромисса. Напротив, если человек хочет завладеть временем и держать его под контролем, то встреча с Богом должна стать отправной точкой каждого организованного дня, организованной жизни и организованного внутреннего мира.

Глава 8. Когда лучший проигрывает

Памятка для неорганизованного:

Мой внутренний мир будет приведен в порядок, если я твердо решу, что каждый день будет для меня днем возрастания в познаниях и мудрости.

Единственные золотые медали и голубые ленты в моей жизни были завоеваны на соревнованиях в беге по пересеченной местности. Хотя я мог бы быть более удачливым бегуном, если бы был суровей к себе, все же те годы участия в соревнованиях по бегу, во время учебы в частной средней школе и в колледже, дали мне возможность приобрести богатый опыт и помогли развить самодисциплину и характер.

Среди всех этих юношеских опытов самый большой урок я получил во время эстафеты штата Пенсильвания в Филадельфии одним весенним днем. В тот раз в команде нашей школы я занимал очень важную позицию — был на первом этапе в эстафете на одну милю. Моей главной задачей было захватить лидерство в беге и, закончив свой этап в четверть мили, передать это лидерство следующему бегуну нашей команды.

Если бы я не смог закончить этот этап первым, то второй участник, получив эстафетную палочку с отставанием, оказался бы в толпе бегунов. Он рисковал сбиться с шага в давке и толкотне, что часто случалось, и это могло стоить бесценных десятых долей секунды, так необходимых на последнем этапе борьбы.

Нашей команде по жребию досталась вторая дорожка, и мне было интересно узнать, кто получил крайнюю внутреннюю дорожку. Оказалось, что это был бегун из школы Поули Преп, обладатель впечатляющего рекорда на спринтерской дистанции в сто ярдов. Мы соревновались прежде пару раз на более коротких дистанциях, и он побеждал меня со значительным отрывом. Мог ли он сделать то же самое в гонке на 340 ярдов длиннее?

Было очевидным, что он уверен в своей победе, потому что именно это он сказал, когда мы пожали друг другу руки на стартовой линии: «Макдональд, пусть победит сильнейший; буду ждать тебя на финише».

Вы могли бы назвать это разновидностью спортивной психологической борьбы. Отчасти это сработало, и на какой-то момент мне пришлось бороться с собой, чтобы обрести равновесие.

Пистолет выстрелил, и, казалось, то же самое сделал парень из Поули Преп. Я до сих пор помню ощущение боли от щелчков гравия, который отбросили его шиповки на мои голени, когда он мгновенно исчез за первым поворотом. Между тем остальные семь бегунов начали то, что выглядело борьбой за вторую позицию из восьми. Пробежав пятьдесят ярдов, я начал мысленно готовиться к тому, чтобы прийти к финишу вторым, допуская, что могу справиться с этой задачей.

И так бы случилось на самом деле — если бы дистанция была короче. Однако где-то около отметки 300 ярдов ситуация резко изменилась. Парень из Поули Преп, бежавший далеко впереди, внезапно сбавил скорость и перешел от спринта к бегу трусцой. Секундой позже, обгоняя его на своей предельной скорости, я услышал, как он пытается справиться со своим дыханием. Он едва двигался. Как говорят спортсмены, он выдохся. Не помню, каким номером он финишировал, но точно знаю, что ждал его на финише, упорно стараясь не торжествовать.

В тот день я получил ценный урок благодаря парню из Поули Преп. Непреднамеренно он научил меня, что даже люди огромных способностей должны пробежать всю дистанцию, прежде чем провозгласить свою победу. Быть впереди на первом повороте не имеет смысла, если нет выносливости и сил для финиша. Дистанцию надо бежать с постоянной скоростью до самого конца, а хороший бегун готов даже к тому, чтобы закончить дистанцию «рывком», на взрывной скорости. Спортивный талант не приносит больших результатов, если не сопровождается соответствующей выносливостью.

Цена умственной слабыхарактерности

Я рассказываю эту историю, потому что она имеет отношение к той части нашего внутреннего мира, которую нужно постоянно приводить в порядок. Упорядочение нашего внутреннего мира должно сочетаться с развитием умственных способностей, что является результатом интеллектуального роста.

В нашем напряженном мире люди, чье мышление искажено, обычно становятся жертвами идей и систем, разрушительных для человеческого духа и человеческих взаимоотношений. Они становятся жертвами, потому что не научились думать самостоятельно и развитие ума не стало для них целью жизни. Не обладая сильным интеллектом, они начинают зависеть от мыслей и мнений других людей. Вместо того чтобы иметь дело с идеями и проблемами, они живут жизнью, полной правил, инструкций и готовых программ.

Массовое самоубийство в 1978 году в Гайяне членов Храма народов — это горький пример, который показывает, куда может завести неспособность мыслить самостоятельно. Позволив Джиму Джоунсу думать за себя, рядовые члены пришли к катастрофе. Они опустошили свой ум и доверились решениям его ума. И когда разум Джоунса перестал работать нормально, все пострадали от последствий. Лидер пообещал людям покровительство в этом враждебном и злобном мире. Он дал им готовые ответы на все вопросы и обеспечил их пищей. И они отказались от своего права на независимое суждение в качестве платы за такую безопасность.

Люди подобного рода не обязательно должны быть невежественными. Просто они никогда не думали, что использование ума для целей роста, развития является необходимой частью образа жизни, угодного Богу. Легко попасть в ловушку и позволить своему разуму бездействовать, особенно когда вокруг много доминирующих людей, тут же готовых подумать за нас.

Такое легкомыслие, глупость мы наблюдаем в неуравновешенной, неверующей семье, где один из членов с помощью страха заставляет всех остальных предоставить ему право принимать все решения и высказывать свои мнения. Есть много церквей, где миряне передают право думать за них пастору, который по природе своей является сильным лидером. В 3 Послании Иоанна упоминается такой человек по имени Диотреф, который, подобно Джиму Джоунсу, взял практически всех в церкви под свой контроль. Христиане просто отказались от своего права думать.

Опасно быть слишком быстрым на старте

Как в соревнованиях по бегу, где талантливый от природы спринтер отталкивается от

стартовой колодки с ошеломляющей скоростью, в зрелой жизни есть люди, которые любят быстрое начало, рывок, — не потому, что они великие мыслители или гиганты ума, а скорее в силу природных способностей. Может быть, им посчастливилось вырасти в талантливой семье, где все окружающие были очень общительными, умели легко обращаться с идеями и решать проблемы. В результате они могли приобрести определенную самоуверенность в раннем возрасте.

Такой ранний наглядный опыт учит молодого человека лидировать, конкурировать с другими и держать себя в руках в трудных обстоятельствах. Результат можно назвать «преждевременным успехом». И такой преждевременный успех чаще оказывается препятствием, а не помощью.

Рано преуспевший человек обычно легко усваивает любые знания, способен освоить многие профессиональные навыки, затрачивая минимум усилий. Он обычно благословен хорошим здоровьем и избытком энергии. Кажется, что он может убедить в своей правоте по любому вопросу. И он приходит к заключению, что способен сделать все, за что берется, потому что ему, похоже, все легко дается.

Сколько это будет продолжаться, можно только предполагать. В некоторых случаях, я полагаю, всю жизнь. Но мои наблюдения показывают, что где-то в начале четвертого десятка в жизни талантливого, от природы быстрого на старте человека начинают появляться симптомы возможных затруднений. Они могут быть предвестниками того, что остальную часть дистанции в жизни придется пробежать на терпении и дисциплине, а не на способностях. И, как бегун из Поули Преп, этот человек, может быть, увидит, что не такие быстрые, но лучше подготовленные бегуны начинают его перегонять.

Я встречаюсь со многими такими людьми, которые приходят ко мне посоветоваться. Я вижу поразительное количество измученных, душевно опустошенных людей, которые остановились в своем росте и тратят жизнь в стремлении к чему-то чуть большему, чем забава.

Я использую слово «забава» из-за его буквального значения в английском языке. Оно означает «действие без размышлений». Действие без размышлений приводит к чувству личной дезорганизации. Кто те люди, которые действуют, не размышляя? С большой вероятностью можно сказать, что это те, о ком двадцать лет назад говорили:

«Он всегда добивается успеха, он не может потерпеть неудачу». Это может быть проповедник, который в возрасте двадцати одного года обладал необычными проповедническими способностями, коммерсант, начавший свою карьеру впечатляющим списком заключенных сделок, женщина, которая на выпускном вечере выступала с речью от всего класса. Вероятно, это будут те, кто никогда не осознавал, что ум надо подталкивать, заполнять, расширять и заставлять функционировать. Природный талант поддерживает таких людей до определенного момента и подводит их задолго до конца дистанции.

Необходимость дисциплинировать наш ум

Ум необходимо тренировать, чтобы учиться думать, анализировать, вводить новшества. Люди, полностью организовавшие свой внутренний мир, активно работают в этом направлении. Их разум бодр и проворен, каждый день принимая свежие порции информации, регулярно производя новые открытия и делая заключения. Они обязали себя к постоянному упражнению ума.

«Живое христианство невозможно, если не развиты по крайней мере три его аспекта, — пишет Элтон Трублад, — внутренняя жизнь молитвы, внешняя жизнь служения и интеллектуальная жизнь здравого рассудка». Для многих христиан очень легко пренебречь третьим аспектом, считая его слишком мирским и противоречащим духу Евангелия. Но притушение ума ведет к полной дезорганизации внутреннего мира.

Я хорошо знаю, что такое преждевременный успех, потому что и я тоже в начале своего четвертого десятка обнаружил, что ехал до сих пор на способностях, данных от

рождения, и не уделял необходимого внимания развитию своего ума. Я начал понимать, что пока не сделаю что-то с этим, мой ум не будет адекватно служить мне в последующие годы, в то время, когда я хотел бы бежать на предельной скорости ума, делая все возможное и отдавая все свои силы служению.

Это означало, что, если я собираюсь стать более эффективным проповедником, хочу быть более чутким к страдающим людям и более полезным руководителем, мне придется серьезно заняться вопросом тренировки моих умственных способностей, чтобы я мог справиться с моим внешним миром. Нельзя сказать, что я пребывал в полной интеллектуальной спячке, но и не занимался упорной дисциплинирующей работой, которая помогала бы мне быть передовым и способным к нововведениям человеком, каким, по моему мнению, хотел видеть меня Бог.

Неудивительно, что я испытывал муки неорганизованности, когда сталкивался с ситуациями, в которых мне не хватало проницательности понять, что происходит. Как человек, пытающийся поднять слишком большой вес, я обнаружил, что все больше и больше берусь за идеи и проблемы, для поднятия которых с земли я был недостаточно силен умом.

Хотя евангельские христиане сделали прямой своей обязанностью христианское образование, развитию ума не всегда уделяется должное внимание. Немногие из нас в полной мере оценили разницу между теми, кто накапливает детали, подробности и правила, и теми, кто умело разрабатывает идеи. Есть люди, которые много знают о многих вещах, но это не означает, что они умеют глубоко размышлять и понимать суть того, что им известно.

Я наблюдал за людьми, которые забили свою голову огромным количеством информации о Библии. Они научились говорить, используя богатый словарный запас правильной христианской лексики. Их молитвы звучат так гладко, что все вокруг них сидят в благоговении. Мы считаем их духовными людьми. Но бывают ситуации, когда мы начинаем понимать, что они строги и негибки, невосприимчивы к изменениям и новшествам. В ответ на любое сомнение в правильности их мыслей они взрываются и выплескивают массу обвинений в ваш адрес.

Как и другие, я считаю, что христиане должны быть сильнейшими, ярчайшими, самыми творческими мыслителями в мире. Это Павел сказал, что нам, христианам, дан ум Христов. Это обеспечивает потенциал интеллектуального дыхания, которым не обладает необращенный ум. Это предполагает вечную, вневременную позицию, с которой надо мыслить. Во Христе — основание той истины, которая должна производить наши идеи, наш анализ происходящего и наши нововведения, стоящие в ряду самых сильных в современности. Но не всегда дело обстоит так, поскольку многим христианам присущи неотъемлемая лень и внутренняя дезорганизация. Мы лишаемся одного из величайших даров, который Бог дал нам через Христа.

Миссионер-евангелист Стенли Джоунс пишет: «Свами Шивананда, знаменитый учитель Индии, обычно говорил своим ученикам: «Убейте разум и тогда, и только тогда, вы можете медитировать». У христиан иная позиция: «Люби Господа Бога твоего всем разумом твоим» (интеллектуальная природа), «всем сердцем твоим» (эмоциональная природа), «всей душой твоей» (волевая природа) и «всеми силами твоими» (физическая природа). Человек весь в целом должен любить Его — с помощью ума, чувств, воли, силы. Но «сила» может означать силу всех трех составляющих. Кто-то любит Его силой ума и слабостью чувств — интеллеktуал в религии; кто-то любит его силой чувств и слабостью ума — сентименталист в религии; кто-то любит его силой воли и слабостью чувств — человек «из железа», к которому не слишком легко подступиться. Но способность любить Бога силой разума, силой чувств и силой воли — вот что делает человека истинным христианином и действительно уравновешенной и сильной личностью». (Выделено мной.)

В течение многих лет адмирал Хайман Риквер был главой Атомного Военно-морского флота Соединенных Штатов. Его почитатели и критики имели резко противоположные мнения о суровом и требовательном адмирале. Многие годы каждый офицер атомной подводной лодки проходил личное собеседование с Риквером перед вступлением в

должность. Прошедшие через это собеседование обычно выходили, дрожа от страха, гнева или совершенно запуганные. Среди них был экс-президент Джимми Картер, который много лет назад служил под началом РикOVERера. Вот его мнение о собеседовании с адмиралом:

«Я был приписан к программе атомных подводных лодок, и адмирал РикOVERер проводил со мной собеседование перед вступлением в должность. Я впервые тогда встретился с ним; больше двух часов мы сидели вдвоем в большой комнате, он позволил мне выбирать любые темы для обсуждения по моему желанию. Я выбрал то, что знал тогда лучше всего, — текущие события, морское дело, музыку, литературу, военно-морскую тактику, электронику, артиллерийское дело — и он начал задавать мне серии вопросов возрастающей трудности. В каждом случае он вскоре доказывал, что я знаю сравнительно мало о выбранном предмете.

Он все время смотрел мне прямо в глаза и ни разу не улыбнулся. Я был весь в холодном поту.

В конце концов он задал один вопрос, и я решил, что смогу спасти свое положение. Он сказал: «Какое положение вы занимали в вашем выпуске в Военно-морской академии?» Так как я закончил второй курс технического колледжа штата Джорджия до того, как стал курсантом первого курса в Аннаполисе, я учился очень хорошо: и я с гордостью расправил грудь и ответил: «Сэр, я был пятьдесят девятым среди 820!» Я откинулся на спинку стула в ожидании поздравлений — которые так и не последовали. Вместо них был вопрос: «Вы сделали все, что могли?» Я начал: «Да, сэр...», но тут я припомнил несколько случаев из множества подобных во время учебы в Академии, когда я мог получить больше знаний о наших союзниках, наших врагах, оружии, стратегии и т.д. В итоге я проглотил комок в горле и сказал: «Нет, сэр, я не всегда делал все от меня зависящее».

Он посмотрел на меня долгим взглядом, а затем повернулся на стуле, давая понять, что собеседование закончено. Он задал мне один последний вопрос, который я никогда не мог забыть или ответить на него. Он сказал: «Почему нет?» Я сидел там какое-то время, потрясенный, а потом медленно вышел из комнаты».

Эта встреча стала первоначальным толчком к замыслу книги Картера «Почему не лучший?». И над этой историей стоит поразмышлять: может быть, люди, которые считают, что они ходят с Христом, должны воспринимать совершенствование своего мышления как моральный долг перед Создателем?

Мышление — это удивительная способность, которую Бог дал человеческому существу, чтобы он мог открывать и наблюдать законы мироздания, сравнивать и сопоставлять каждую из его частей и, по возможности, использовать их должным образом, чтобы отражать славу Создателя. Мыслители смотрят на давно известное свежим взглядом; они анализируют гипотезы, отделяя истинное от ложного. Мыслители иногда воплощают старые истины в новые слова и новые формы; они помогают другим увидеть возможность их применения в жизни. Мыслители принимают смелые, дерзкие решения, помогают нам встать на новую точку зрения и преодолевать препятствия способами, о которых мы раньше не имели представления.

И это должно стать постоянным занятием не только великих и выдающихся людей, это задача каждого человека, обладающего здравым умом. Как и в случае с физическим телом, некоторые из нас могут быть крепче других, но это не освобождает тех из нас, кто имеет более слабые физические возможности, от обязанности использовать свое тело и свой ум.

Говорят, что Томас Эдисон — обладатель свыше тысячи патентов — считал, что только одно изобретение — фонограф — он мог заявить как свою оригинальную идею. Все остальные «изобретения», по его мнению, были переделкой или усовершенствованием идей, которые другие люди оставили неразработанными.

Распространяя процесс творения, Бог скрыл определенные вещи, чтобы человечество их обнаруживало, радовалось им и благодаря им постигало сущность Самого Создателя. Мы должны впитывать все это, словно губки.

«Слава Божия — облекать тайною дело, а слава царей — исследовать дело» (Прит. 25:2).

Делом первых людей было открывать и идентифицировать то, что создал Бог. Из-за непослушания законам Божиим возможность такой замечательной деятельности отчасти была для них утеряна. Теперь им приходилось больше беспокоиться о том, как выжить во враждебном мире, чем о том, чтобы продолжать открывать то, что в нем было. Существо деятельности внезапно изменилось. Я убежден, что небесная жизнь каким-то образом восстановит эту изначальную форму деятельности.

Но принцип и возможность открытия все еще присутствуют в нашей жизни. Некоторые открытия совершаются благодаря тяжелому физическому труду, как, например, добыча золота из горных недр. Другие открытия мы делаем, наблюдая за течением жизненных процессов в мире растений, животных и людей. И большая часть исследований мироздания сделана в чисто интеллектуальной сфере. Мы, по сути, раскапываем и раскрываем идеи и истины; затем мы выражаем все это в художественной форме, в богослужении и в творчестве.

Мышление — это великий труд. Лучше всего с ним справляется тренированный ум, который поддерживается в надлежащей форме, совсем так же, как в соревнованиях по бегу побеждает тренированный человек, который сохраняет в надлежащей форме свое тело. Наилучшим образом мышление осуществляется в контексте почитания Божьей благодатной власти над всем мирозданием. Печально видеть, когда огромная мыслительная и творческая деятельность осуществляется людьми, которые не стремятся к пониманию Бога. Они размышляют и создают что-то новое исключительно ради стремления к расширению собственной власти или для развития человеческой системы, которая предполагает, что может обойтись без Бога.

Некоторые христиане, похоже, боятся думать. Они ошибочно принимают накопление фактов, догматических систем и правил за мышление. Они чувствуют себя неловко, сталкиваясь со сложными, неоднозначными вопросами. И они не понимают значения борьбы с великими идеями, если в итоге не всегда можно прийти к комплексу готовых ответов. В результате — сползание к посредственности в личной жизни и в мыслительной деятельности и потеря того многого, что Бог предназначил Своим чадам к радости, когда они будут идти сквозь мироздание, открывая для себя дело Его Рук. Жизнь в таком случае становится «забавой», действием без мысли.

Неразмышляющий христианин не осознает этого, но он в опасной мере погружен в окружающую его культуру. Так как его разум нетренирован и незаполнен, ему недостает способности задавать миру испытующие сложные вопросы. Проблема для современного христианина в мирском обществе состоит в том, что надо научиться задавать пророческие вопросы, прежде чем появится возможность дать ответ сориентированный на христианство.

Иногда из-за того, что нас постоянно бомбардируют огромными порциями информации, неразмышляющий христианин стремится сбежать и укрыться от всего, оставляя трудные раздумья немногочисленной элите христианских лидеров или теологам.

Гарри Блэймерс в проницательной книге под названием «Христианское мышление» спрашивает, где же христиане с умом достаточно острым, чтобы противостоять культуре, которая постепенно уходит в сторону от Бога. Он ищет людей, которые размышляют «по-христиански» о великих нравственных проблемах. У него есть опасение, которое я разделяю, что мы обманываемся, считая себя думающими людьми, в то время как мы таковыми не являемся. С язвительным упреком, обращенным к христианской общественности, он пишет:

«Христианство обессилело в сфере интеллектуальной значимости. Оно, возможно, остается носителем духовности и морального руководства на индивидуальном уровне; на общественном уровне оно не более чем выражение идеализированного духовного единения».

Когда ум христианина притупляется, он может сделаться жертвой пропаганды нехристианской системы ценностей, проводимой людьми, которые не пренебрегали своими мыслительными способностями и просто оказались умнее нас.

Так же, как мой тренер когда-то учил меня тренировать свое тело, чтобы закончить бег

на финише, так и я должен учить тому, что другим необходимо знать: ум тоже надо тренировать. Внутренний мир христианина будет слабым, незащищенным и неорганизованным, если не уделяется серьезное внимание этому участку интеллектуального роста.

Парень из Поули Преп был лучшим, чем я, бегуном, но он проиграл. Он проиграл потому, что 100 ярдов таланта недостаточно для дистанции в 440 ярдов.

Когда я однажды оценивал порядок в интеллектуальном секторе моего внутреннего мира, я, к счастью, обнаружил, что лишь немногие из моих природных дарований или лет, потраченных на обучение, останутся невостребованными; все остальное вполне годилось для того, чтобы сделать меня человеком, которого Бог мог бы использовать для работы в любом месте по Его усмотрению. Я мог продолжать расти интеллектуально, приближаясь к использованию всего своего потенциала, но не потому, что был талантлив и имел степени, а потому, что научился братья за мускулы своего ума и приводить их в хорошую форму.

Для этого мне надо было стать думающим человеком. Я должен был уметь видеть направление исторического процесса. Мне необходимо было знать, как сражаться с великими идеями человечества. И мне надо было научиться выносить независимые суждения о том, что я видел. Это был подходящий момент, чтобы я начал трудиться — упорно трудиться. Другие бегуны догоняли, а до конца дистанции было далеко. Я не хотел быть лучшим на первом повороте и проигравшим на финише из-за того, что у меня были способности, но не было выносливости.

Глава 9. Сожаление о так и не прочитанной книге

Памятка для неорганизованного:

Мой внутренний мир будет приведен в порядок, если я постараюсь использовать все, чему научился, для служения другим, как это делал Христос.

Однажды мы с женой перебирали книги в старом книжном магазине. Каждый раз, когда нам удается отыскать какую-нибудь старую книгу, мы испытываем наслаждение. В этот раз Гейл нашла экземпляр биографии Дэниэла Уэбстера, опубликованной в 1840 году. Книга показалась интересной, и, поскольку мы оба любители биографий, она купила ее.

Обложка книги выглядела достаточно потрепанной, из чего можно было сделать вывод, что книгу много читали. Можно было предположить, что это издание высоко ценилось в библиотеке нескольких поколений семьи, жившей в Новой Англии. Может быть, книгу давали почитать другим, и она просветила дюжину разных читателей.

Ничего подобного! Начав перелистывать старую книгу, Гейл обнаружила, что в книге даже не разрезали как следует страницы и многие из них нельзя было раскрыть. Неразрезанные страницы были ясным доказательством того, что книгу никогда не читали! Снаружи она выглядела так, как будто ею постоянно пользовались. Возможно, ее действительно использовали, но не по назначению, — может быть, чтобы украсить книжную полку, или для блокировки двери, или клали на стул маленькому ребенку, чтобы ему удобнее было сидеть за обеденным столом. Вероятно, книгу использовали; но, конечно, никогда не читали.

Христианин, не развивающийся интеллектуально, похож на книгу, в которой многие страницы остаются нераскрытыми и непрочитанными. Как эта книга, он может представлять определенную ценность, но эта ценность не сравнима с той, которую он мог бы иметь, если бы предпочел обострять и развивать свой ум.

Привести себя в режим роста

Если человек решительно настраивается на использование своего ума для своего роста и развития как личности, в его внутреннем мире наступает новый порядок. Его разум —

орган в значительной мере неразвитый у многих людей — оживляется для новых возможностей, когда человек приводит себя в состояние, которое я называю режимом роста.

Существуют по крайней мере три задачи в развитии интеллектуальных параметров нашего внутреннего мира. Позвольте предложить их вам в качестве плана умственного совершенствования.

Задача 1: ум надо учить думать по-христиански

Я осознаю эту задачу, так как вырос в христианской среде и имел все преимущества христианского воспитания с самого детства.

Думать по-христиански — значит осознавать, что мир был создан Богом и принадлежит Ему, что придется отчитываться за то, что мы делаем с Его творением, и важно всегда делать свой выбор в соответствии с законами Божьими. Библия называет это — быть управителем. Христианское мышление рассматривает все вопросы и идеи с позиции Бога, учитывая Его желание и выбирая то, что могло бы послужить к Его славе.

Человек, не имевший подобного преимущества, вероятно, не сможет так просто приобрести этот общий взгляд. Если он становится последователем Христа в зрелом возрасте, его в особенности будет беспокоить сравнение его внутреннего чутья и реакций с чутьем и реакциями более зрелых верующих. Он будет всегда чрезмерно строг к себе, постоянно спрашивая себя, продвигается ли он вперед в вопросах веры.

Для такого человека процесс мышления будет осуществляться в большей степени по обязанности, а не на основе христианской интуиции. Другими словами, реакция новообращенного христианина на проблему или возможность может быть нехристианской, и тогда ему придется отбросить ее и заменить выученным христианским откликом.

Человек, который думает в христианском ключе с детства, вероятно, обладает должными мыслительными реакциями до тех пор, пока сам не решает для себя избрать жизнь в открытом неповиновении. Но будет ли следовать за его мысленным христианским откликом христианское действие — это другой вопрос.

Я описываю эти два образа мышления, т.к. понял, что это полезно знать людям, в особенности молодым христианам, которые стремятся духовно расти. Им интересно, почему они всегда хоть на секунду, но отстают от старших христиан и, похоже, не способны их догнать. Ответ часто находится в воспитании, и это свидетельствует о большой значимости христианской семьи. Такое христианское воспитание встречается все реже и реже, поскольку мир все в большей мере становится светским и отклоняется от христианских основ.

Для новообращенного христианина развитие ума является частью развития христианской точки зрения, христианского отклика на жизнь и христианской системы ценностей в рыночном мире.

Зрелый христианин борется с проблемой иного рода. Он может обладать инстинктивными христианскими реакциями на большинство ситуаций, но его жизнь может быть не отмечена таким энтузиазмом, как у новообращенного верующего. Он просто предполагает, что христианские механизмы будут срабатывать автоматически. Но в этом кроется большая опасность. Процесс христианского мышления без регулярного подтверждения нашей приверженности Христу ведет к омертвлению религии, скучной вере, недейственному свидетельству. И мы, те, кто выросли с Благой вестью Христа, должны с большой осторожностью подходить к этому вопросу и стараться избегать подобного автоматизма.

Задача 2: разум надо научить увидеть и оценить откровения, которые Бог написал в творении

«Небеса проповедуют славу Божию» (11с. 18:1). Все созданное Богом, и в том числе человеческие существа, имеет главную цель — отражать славу Божию.

К сожалению, сила греха исказила некоторые аспекты творения, лишив их способности отражать эту славу. Фактически, грех впервые появляется, чтобы оставить свою печать на роде людском; затем, через мужчин и женщин, грех систематически пятнал все остальное в мире. Но там, где человек не способен внести беспорядок в этот вопрос, творение продолжает выкрикивать это откровение: «Да славится Бог-Создатель!»

Растущий ум, наполненный любовью Христа, исследует мироздание в поисках этих посланий. В силу наших духовных и физических дарований, любой из нас способен увидеть и услышать их — каждый в своей области. И мы наделены способностью брать этот материал творения и идентифицировать его, придавать ему форму, видоизменять его или другими способами использовать его к славе Божьей. Плотник работает с деревом; врач исследует тело; музыкант придает форму звукам; администратор руководит людьми; воспитатель учит молодежь; научный работник имеет дело с элементами вселенной — анализирует, вводит что-то новое и внедряет это в жизнь.

Мы развиваем свой разум для выполнения этих задач и радуемся, выполняя их ради всего того, что Бог открывает нам из глубины Своего любящего сердца.

Задача 3: ум надо тренировать, чтобы уметь извлекать информацию, находить идеи, вникать в суть вещей и служить тем самым людям своего общества

Совершенствование ума дает возможность мужчинам и женщинам служить поколению, в котором они живут. Я думаю о вкладе врача-миссионера Пола Брэнда, который получил заслуженное признание как хирург, восстанавливая функции конечностей, пораженных болезнью Хансена (проказой). Мы все стали духовно богаче благодаря работам К. С. Льюиса в литературе или Джона Перкинса в области расовых отношений. А есть люди, чьи имена не так хорошо известны: молодой гражданский инженер, использующий свои профессиональные знания, чтобы помочь построить гидроэлектростанцию в Эквадоре; бухгалтер, уделяющий драгоценное время, чтобы помочь потерпевшим убытки людям реорганизовать свои финансы; строитель, который идет в центр города и учит людей реконструировать и утеплять старые дома; и оператор компьютера, отдающий время на обучение детей иммигрантов. Все они используют свой разум в служении другим.

Мы развиваем свой интеллект не просто для своего личного совершенствования, мы применяем силу своего разума для работы на благо других. Я помню это, когда подгоняю себя, занимаясь чтением и сбором материалов: я накапливаю сырье, которое однажды превратится в проповедь поддержки или понимания для других. Так как мой ум развивается, он может дать возможность развиваться другим людям.

Как организовать ум, чтобы заставить его развиваться

Оглядываясь назад, на ранние годы моей жизни, я припоминаю, как однажды пришел к поразительному осознанию. Я понял, что, накапливая огромное количество сведений о многих вещах, я в действительности никогда не побуждал себя активно мыслить. Собственно говоря, я не уверен, что вообще научился любить процесс обучения.

В годы моего учения я имел тенденцию делать лишь то, что находится в пределах необходимого. «Скажи мне, что требуется, чтобы закончить этот курс, и я сделаю это», — говорил я. За редкими исключениями, я пользовался этой философией в годы учения в средней школе, в колледже и в аспирантуре. Иногда я сталкивался с преподавателем, который видел этот ограниченный взгляд и побуждал меня к более высокому мастерству. Я не перестаю спрашивать себя, почему я ценил этих преподавателей больше остальных? Потому что на самом деле было замечательно, что меня заставляли шире использовать свои возможности, вытягивали из меня нечто большее, чем посредственность.

Но когда в конце концов я закончил формальное образование, со мной не осталось

никого, кто бы толкал или тянул меня, кому было нужно мое совершенство, кроме меня самого. И вскоре я понял, что мне придется взять на себя полную ответственность за мое интеллектуальное развитие. Это было время, когда я достиг интеллектуальной зрелости. Впервые я серьезно задумался о том, как научиться думать и учиться самостоятельно.

Вы хотите знать, как человек подходит к процессу интеллектуальной организации во внутреннем мире? Позвольте мне перечислить несколько путей.

Мы растем, становясь слушателями

Процесс моей интеллектуальной организации начался с того момента, когда я научился слушать. Для такого человека, как я, который любит говорить, слушать бывает трудно. Но если человек не умеет слушать, он отказывает своему уму в главном источнике информации, необходимом для роста.

Во-первых, чтобы стать слушателем, нужно научиться задавать вопросы. Я редко встречался с человеком или был в ситуации, когда нельзя было узнать ничего стоящего. Во многих случаях, чтобы начать слушать, сначала мне приходилось задавать вопросы. А этому необходимо научиться.

Правильные вопросы позволяют получить ценную для роста информацию. Я люблю спрашивать людей о их работе о том, где они познакомились со своими супругами, что они читают, что они считают главными проблемами в настоящем и в какой области их жизни, по их мнению, Бог действует наиболее активно. Ответы всегда имеют ценность.

В процессе своего становления как слушателя я пришел к выводу, что большинство людей хочет поделиться своими проблемами или просто рассказать о себе. Многие пожилые люди редко имеют подобных слушателей, и они обычно являются неумимыми рассказчиками. Страдающие люди, люди, испытывающие стресс и напряжение, могут многое рассказать тем, кто научился задавать правильные вопросы. И, задавая вопросы, мы не только учимся, но и способны также дать поддержку и любовь.

В особенности мы должны научиться слушать стариков и детей. Все они могут рассказать истории, которые обогащают разум и сердце. Дети упрощают вещи, часто с жестокой искренностью. Старые люди привносят в проблемы взгляд в перспективе долгих лет. Страдающие люди также помогают нам понять, что же является в действительности важным в жизни. У каждого человека можно научиться чему-либо, если только у нас есть желание сесть у их ног и в достаточной степени смирить себя, чтобы задать верные вопросы.

Во-вторых, умение слушать понадобилось мне, когда я начал посещать людей на их рабочем месте, чтобы увидеть, чем они занимаются, с кем работают, и таким образом узнать что-то об особых проблемах, с которыми они сталкиваются. Я по-новому увидел тот вклад, который окружающие меня люди вносят в мою жизнь. Я люблю спрашивать людей об их занятиях: «Скажите, что нужно, чтобы в совершенстве выполнять такую работу, как ваша? В чем заключаются главные, насущные проблемы, с которыми сталкивается человек? В какой области вы должны решать этические и моральные вопросы? Какого рода занятие наиболее утомительно для вас и вызывает уныние? Спрашиваете ли вы себя когда-нибудь о том, каким образом Бог присутствует в этой работе?»

В-третьих, нашему росту способствует умение слушать наставников. На протяжении всей моей жизни Бог окружал меня многими людьми, которые верили в меня, любили меня и старались помочь мне развить все задатки, заложенные Богом. Я благодарен родителям за то, что они научили меня слушать таких людей; многие из моих коллег отбрасывали советы и мудрость наставников и поэтому лишились ценных знаний.

В-четвертых, я считаю, что нашему росту способствует умение слушать своих критиков. И это нелегкое дело для любого из нас. Доусон Тротман, основатель «Навигаторов», владел хорошим методом, помогающим справиться с любой направленной в его сторону критикой. Неважно, какой несправедливой могла показаться критика, он всегда приносил ее Богу в молитве и говорил: «Господи, прошу, покажи мне зерно истины, скрытой

в этой критике».

Конечно, может оказаться, что правды тут мало, но всегда стоит поискать и подумать. Я был благодарен, узнав секрет Доусона Тротмана. Это много раз спасало меня в неприятные минуты, когда у меня было искушение защищаться во время критики. Вместо этого я начал учиться расти с помощью моих критиков. Мне редко приходилось слышать в свой адрес критические замечания, которые в действительности не содержали в себе полезного зерна истины. Некоторые из этих зерен были слишком мелкими, но все же они были.

Когда я мысленно перебираю наиболее важные истины, которые я положил в основу моего характера и личного развития, то с изумлением обнаруживаю, что подавляющее большинство их появилось в результате очень неприятных ситуаций, когда кто-то из любви или от злости громко упрекал или критиковал меня.

Я храню воспоминание о том случае, когда мой профессор миссиологии Денверской семинарии, д-р Рэймонд Бьюкер, подошел ко мне после специального собрания, где я читал доклад по животрепещущей для студентов тех дней моральной проблеме. В тот день я пропустил два его занятия чтобы подготовиться к докладу, и это не прошло незамеченным.

«Гордон, — сказал он, — доклад, который ты сегодня прочитал, был хорошим, но он не был значительным. Ты хотел бы знать, почему?»

Я не был уверен, что на самом деле хотел это узнать, потому что заранее почувствовал, что услышу что-то обидное, но я подавил это чувство и сказал д-ру Бьюкеру, что хотел бы услышать его оценку.

«Доклад не был значительным, — сказал он, постукивая пальцем по моей груди, — потому что вы пожертвовали заведенным порядком для того, чтобы написать его».

Болезненным для меня образом я получил один из самых важных уроков, в которых нуждался. Так как, будучи христианским лидером, в целом я распоряжаюсь временем по своему усмотрению, было бы очень легко избежать рутинных обязанностей и целиком отдаться действительно интересующим меня делам. Но жизнь, по большей части, проходит в повседневных делах, и Бьюкер был прав: мужчина или женщина, научившиеся примиряться с рутинными обязанностями, в конечном счете вносят наибольший вклад.

Но я не получил бы этого урока и не использовал бы его для своего совершенствования, по крайней мере в тот момент своей жизни, если бы не нашелся человек, готовый высказать мне упрек, и если бы я не захотел слушать и учиться.

Мы растем благодаря тому, что слушаем, активно слушаем: задавая вопросы, внимательно следя за тем, что происходит вокруг нас, отмечая хорошие или плохие последствия для людей, являющиеся результатом сделанного ими выбора.

Мы растем благодаря чтению

Вторым путем нашего роста является чтение. В наш век средств массовой информации молодому поколению становится все труднее и труднее овладеть навыком чтения, и может быть, это одна из самых больших потерь нашего времени. Ничто не в состоянии заменить мудрость книг.

Павел свидетельствует о собственной потребности в чтении, когда просит Тимофея принести пергамента и книги. Даже будучи немолодым человеком, он беспокоился о своем интеллектуальном росте. Некоторые из нас по своей природе не склонны к чтению, и это занятие представляется весьма трудным для них. Но мы должны, насколько это возможно, подталкивать себя в этом направлении, чтобы приобрести привычку к систематическому чтению.

Моя жена и я — любители биографий, и едва ли в нашем доме бывает время, когда мы оба не пробираемся через два или три биографических описания. Эти книги послужили источником бесценных открытий для нашего ума.

Другие увлекаются психологией, теологией, историей или хорошей художественной

литературой. Каждому из нас необходимо всегда читать хотя бы одну хорошую книгу, по возможности — больше. Когда я встречаюсь с пасторами, которые всячески стараются добиться эффективности в своей деятельности, я часто спрашиваю: «Что вы читали в последнее время?» Почти всегда можно предсказать, что если пастор изо всех сил старается избежать неудачи в своем служении, то он будет не в состоянии назвать ни одного заглавия или автора книг, прочитанных за последние дни. Если он не читает, то велика вероятность, что он остановился в своем развитии. А если он не растет, то может очень быстро скатиться к неэффективности в своем служении.

Во время кризиса с заложниками в Иране одна женщина, похоже, выделялась из остальных пятидесяти или более жертв того ужасного испытания. Кэтрин Куб стала источником воодушевления для многих людей в посольстве и здесь, в Соединенных Штатах. Когда она вернулась домой и смогла описать, что помогло ей сохранить здравый ум и силы в таких условиях, она охотно признала, что это было то, чем она занималась всю жизнь, — чтение и заучивание наизусть. В ее уме хранилось почти безграничное количество материала, из которого она черпала силу и решительность, а также и истины, помогающие успокоить других.

В моих собственных занятиях я стараюсь уделять как минимум один час в день для чтения. Я выяснил, что не следует приниматься за чтение без карандаша в руке, чтобы быть готовым отмечать наиболее яркие отрывки. Я также выработал простую систему шифра, которая позволяет мне вспомнить мысли или цитаты, которые произвели на меня впечатление, чтобы «вырезать» и сохранить их для использования в будущем.

Во время чтения я кратко записываю ключевые мысли и идеи, которые впоследствии использую в своих проповедях и статьях. Нередко возникают догадки, которые могут быть полезными кому-то из моих знакомых. Часто я делаю копию такой особой цитаты или ссылки и посылаю ее в качестве поддержки или руководства, считая это одной из своих обязанностей как священника.

Если автор производит особенное впечатление на мой ум и сердце, я стараюсь приобрести все написанное им. И еще я тщательно записываю библиографию, сноски и алфавитные указатели по темам, которые меня интересуют.

За прошедшие годы я научился спрашивать любого известного мне любителя чтения: «Что вы сейчас читаете?» Если человек может посоветовать мне полдюжины названий, я искренне благодарю его и заносю эти книги в список для чтения. Вы всегда можете определить читателей в группе людей, когда кто-нибудь упоминает особенно интересную книгу. Читатели — это те, кто сразу же достают записную книжку или карточку и записывают название и автора.

Мы растем благодаря систематическим занятиям

Третий путь интеллектуального роста — это систематическая учеба. Всем нам требуется разное количество времени на учебу, во многом это зависит от рода наших занятий. Проповедникам просто необходимо учиться, если они собираются делать то, к чему призваны — давать с кафедры духовную пищу.

В первые годы моего служения, когда дело интеллектуального роста еще не стало для меня потребностью, мои занятия по большей части были тем, что я называю оборонительной учебой. Под этим я подразумеваю такие занятия, когда я спешно поглощаю информацию, необходимую мне для подготовки к предстоящей проповеди или лекции. И все мои усилия сосредоточены на выполнении этой задачи.

Но позднее я открыл для себя значение так называемой наступательной учебы. Это занятия, целью которых является сбор большого количества информации и понятий, необходимых для будущей проповеди, лекции, книги или статьи. В занятиях первого рода человек ограничивается одной избранной темой. В последнем случае он исследует, ищет истину и понимание во множестве источников. Обе формы занятий, оборонительная и

наступательная, необходимы в моей жизни.

Но растем мы, когда следуем дисциплине наступательных занятий. Это делается с помощью чтения, иногда очередных курсов, обогащающих наш интеллект, толчка извне, который заставляет нас учиться новому, а также изучения различных дисциплин ради чистой радости, которую мы обретаем, познавая Божий мир.

Я выяснил, что лето является идеальным временем для большой наступательной учебы, зима же — нет. Каждый раз зимой я откладываю определенные книги и программы, с которыми хочу ознакомиться, а когда летние месяцы предоставляют мне дополнительные возможности, приступаю к занятиям. Остается надеяться, что к концу лета я буду готов вступить в более тяжелые месяцы года со значительным количеством предварительных материалов в моих записных книжках для проповедей и занятий по изучению Библии, необходимых мне в течение наступающего года.

Как я раньше упоминал в этой книге, для меня лучшим временем для занятий являются ранние утренние часы. Но это становится возможным только потому, что я заранее определил для них время в своем календаре, и сделал это задолго до намеченного срока. Если я пытаюсь обмануть время, то в итоге почти всегда сожалею об этом. Это свидание, которое никогда не следует отменять.

В этом вопросе меня прекрасно поддерживает моя жена, она помогает мне не пропускать время моих занятий, это и для нее является частью роста. В первые годы нашего супружества и служения ей пришлось, так же, как и мне, понять необходимость оборонительных и наступательных занятий. Так как она была тогда еще неопытной молодой женой, то ей не приходило в голову, что меня не следует отвлекать, когда я читаю книгу или работаю за письменным столом. В конце концов, легко было предположить, что тридцать секунд для ответа на вопрос или короткий перерыв, чтобы вынести мусор, ничего не значат для меня.

Но вскоре Гейл поняла, что занятия — это тяжелый труд для меня и что перерывы часто нарушают мыслительный процесс. Осознав это, она стала не только охранять мое время от посягательств других, но и следить за тем, чтобы я продуктивно использовал его: она тактично напоминала мне о моих занятиях, если ловила меня на том, что я терял попусту время или тянул с выполнением обязательств. Ни одна из моих книг никогда не была бы написана, если бы она не была твердо убеждена в том, что мои писательские занятия были волей Божьей и что мне нужна ее поддержка, так же как и подталкивание с ее стороны.

Несколько месяцев тому назад я вел семинар для пасторов, где мы обсуждали вопросы занятий и подготовки к проповеди. Поскольку при этом присутствовало несколько супружеских пар, я сказал группе: «Может быть, кое-кто из вас думает, что когда ваш муж, или жена, читает, то они тратят свое время на второстепенные вещи, и вы, возможно, считаете себя вправе прервать их по первому побуждению. Так вот, вы должны осознать, что они в это время работают точно так же, как плотник, затачивающий в своей мастерской полотно пилы. Поэтому вы не только не должны отвлекать своего супруга, но и должны делать все от вас зависящее, чтобы не прерывать его уединения, если вы хотите, чтобы эффективность его работы возрастала».

Месяца два назад, во время другого собрания, где я выступал с докладом, ко мне подошла супружеская пара. Они держались за руки, и оба сияли. Молодой человек протянул руку и сказал: «Мы подошли поблагодарить вас за то, что вы изменили нашу жизнь».

Так как я не считаю, что могу изменять жизни очень часто, мне было любопытно узнать, что же я сделал.

Жена ответила: «Мы были на вашем семинаре несколько месяцев назад, и вы говорили нам о важности чтения и занятий как работы. Вы подчеркнули необходимость оберегать время друг друга, отведенное для этих целей. Помните?»

Да, конечно, я помнил.

«Я поняла, — продолжала она, — что, кажется, никогда не смотрела на чтение и занятия моего мужа с этой точки зрения. Я обещала Богу, что буду поступать иначе, когда

мы вернемся домой...»

«... и это изменило мою жизнь, — добавил молодой пастор, — мы благодарны вам».

Чтобы занятия были продуктивными, необходимо разработать хорошую систему сбора информации по темам, так, чтобы она никогда не пропадала бесследно. Для этого потребуются некоторые материальные жертвы, чтобы приобрести хорошую справочную литературу. Но самое главное, необходима решительность и дисциплина. И результатом этого всегда будет наш рост, развитие.

И еще одно замечание по поводу необходимости учения для всех нас. Я говорил главным образом о пасторах, потому что это мой мир и потому что занятия действительно важны для пасторской работы. Но я обращаюсь ко всем христианам вообще, ко всем мужчинам и женщинам. Я осознал, что не только моя жена должна давать мне возможность заниматься, но и я должен давать возможность заниматься ей. Это взаимная дисциплина, которой мы поощряем друг друга, — каждый из нас должен заниматься развитием своего ума.

Я хочу пояснить свою мысль: мы, мужья, должны спросить себя, создаем ли и охраняем ли мы время своих жен, чтобы они могли читать и заниматься? В процессе консультаций по вопросам брака мы общаемся со множеством супружеских пар, чья проблема заключается в неравном интеллектуальном развитии. После десяти или пятнадцати лет супружества один продолжает развиваться, в то время как другой — нет. Откровенно говоря, чаще всего мы сталкиваемся с проблемой, когда жена продолжает свое интеллектуальное развитие, перешагнув за сорок лет, в то время как муж предпочитает сидеть перед телевизором. Но эта проблема может действовать в обоих направлениях.

Вы можете определить учащегося любого возраста главным образом по тому, что они любят делать записи. Много лет назад мы с Гейл выбрали определенный формат бумаги для записей и купили десятки скоросшивателей. Все наши записи помещаются в эти папки под специальными тематическими шифрами. Мы фактически никуда не ходим без бумаги, чтобы всегда быть готовыми записать мысли человека, с которым могут пересечься наши пути и который может сказать что-то важное. Никто не знает, когда он раскроет книгу или переживет событие, достойные быть записанными, чтобы потом обратиться к своим записям в будущем.

Христианин, который хочет расти, обычно делает записи во время проповедей или занятий по изучению Библии. Это один из практических путей утверждения в вере; необходимо быть внимательным, так как Бог всегда готов дать нам то, что пойдет на пользу служения. Хорошие записи — это способ сохранить постоянно приходящие к нам сведения и догадки и, следовательно, воспользоваться в наибольшей мере данными нам возможностями для роста.

Ветхозаветный книжник Ездра верил в развитие разума. «Ездра расположил сердце свое к тому, чтобы изучать закон Господень и исполнять его, и учить в Израиле закону и правде» (Езд. 7:10). Обратите внимание, в каком порядке описывается развитие внутреннего мира человека: он изучал; он исполнял то, чему учился; он делился с другими тем, что было полезным. Ездра был посредственным профессиональным студентом, затратившим намного больше времени на учебу, чем потребовалось бы любому из нас. Но он создал великий прецедент. И так как его разум и дух были наполнены, Бог подключил Ездру к гигантской задаче — вести через пустыню большую группу людей, которым предназначалась работа по восстановлению Иерусалима.

Если бы вы пришли сегодня в наш дом и взяли с полки ту старую биографию Уэбстера, вы бы обнаружили, что мы разрезали все страницы и прочли историю жизни этого великого американца. Книга выглядит все так же ужасно потрепанной, по теперь уже по достойной причине: ее в конце концов прочитали!

Подобно этой книге, многие люди демонстрируют внешние признаки жизненных передряг. Но на самом деле большие области их внутреннего мира остаются нераскрытыми. Они внутренне дезорганизованы, потому что никогда не стремились раздвинуть границы

своего разума и привести его в надлежащее состояние, чтобы уметь обращаться с информацией и современными спорными вопросами. Они не воспользовались всем тем, что Бог дал нам на земле для открытий, радости и использования.

Но если мы серьезно относимся к росту и развитию своего ума, происходит нечто прекрасное. Мы приходим к более полному пониманию Бога и становимся неизмеримо полезнее в служении другим, потому что именно так, как было задумано творение изначально, мы — с нашим обостренным разумом — тоже начинаем отражать славу Божью.

Глава 10. Сектор 4. Духовная сила Порядок в саду

Памятка для неорганизованного:

Мой внутренний мир будет приведен в порядок, если я буду постоянно расширять духовный центр своей жизни.

Говард Рутледж, пилот Военно-воздушных сил Соединенных Штатов, был сбит над Северным Вьетнамом в начале войны. Он провел несколько несчастных лет в руках захватчиков и был освобожден после окончания войны.

В своей книге «Среди врагов» он вспоминает об источниках, из которых он черпал силы в те трудные дни, когда жизнь казалась такой невыносимой.

«В эти долгие периоды вынужденных размышлений стало настолько легче отделять важное от тривиального, ценное от пустого. Например, в прошлом я обычно много работал или играл по воскресеньям, и у меня не находилось времени для церкви. Многие годы Филис (моя жена) побуждала меня присоединиться к семье в церкви. Она никогда не донимала меня придирами и не отчитывала — она просто продолжала надеяться. Но я был слишком занят, слишком поглощен заботами, чтобы проводить один или два коротких часа в неделю, думая о действительно важных вещах.

Теперь меня повсюду окружали картины, звуки и запахи смерти. Вскоре моя жажда духовной пищи превзошла желание съесть кусок мяса. Теперь я хотел узнать о той части моего существа, которая никогда не умрет. Теперь я хотел поговорить о Боге и о Христе и о церкви. Но в одиночном заключении в Хартбрейк («Жестокое разочарование» — название, которое военнопленные дали своему лагерю) не было пастора, не было учителя воскресной школы, не было Библии, не было сборника гимнов, не было общины верующих, чтобы руководить и поддерживать меня. Раньше я совершенно пренебрегал духовной стороной своей жизни. Потребовалась тюрьма, чтобы показать мне, насколько пуста жизнь без Бога». (Выделено мной.)

Нужны были тяготы лагеря военнопленных, чтобы показать Рутледжу, что в его внутреннем мире был центр, который он игнорировал в сущности всю свою жизнь. Я предпочитаю называть этот центр духом человека, другие называют его душой. Вы не можете с точки зрения психологии определить место, где находится духовный центр внутреннего мира человека, но он существует. Он бессмертен, я это то место, где мы наиболее близко общаемся с нашим Небесным Отцом. Дух не может потерять свою бессмертную сущность, но может существовать в состоянии такой дезорганизации, что общение с Богом становится практически невозможным. Это обычно ведет к общему хаосу в других областях внутреннего мира человека.

Христианин, в теологическом смысле, убежден в существовании души. Но многие христиане борются за качество жизни за пределами этого центра. По крайней мере именно такое впечатление складывается у меня, когда я подолгу слушаю тех, кто хочет поговорить о значении личной духовной деятельности. Многие мужчины и женщины чувствуют мучительную неудовлетворенность уровнем своего контакта с Богом. «У меня не слишком часто бывает чувство, что я достиг Его», — это типичное замечание.

Дезорганизованный дух часто лишает нас внутреннего спокойствия. Для некоторых то,

что должно быть спокойствием, на самом деле лишь оцепенение и пустота. Некоторые испытывают беспокойство, чувство, что они никогда не оправдывают ожидания Бога на их счет. Общей проблемой является неспособность сохранять на должном уровне духовную энергию, иметь разумные, последовательные взгляды и желания. «Я начинаю свою неделю с грандиозными замыслами, — комментирует молодой человек, — но к утру среды я уже теряю интерес. Я просто не могу поддерживать должный уровень духовной жизни. Поэтому я дошел до момента, когда чувствую усталость от своих бесплодных попыток».

Быстрый способ

Иногда взгляд на жизнь великих святых Библии пробуждает в нас зависть. Мы вспоминаем об эпизоде с горящим кустом Моисея, о видении Храма Исаией и о встрече Павла с Христом на пути в Дамаск.

Появляется искушение сказать: «Если бы я пережил что-нибудь подобное, я бы утвердился духовно на всю жизнь»*. Мы считаем, что наша духовность могла бы укрепиться благодаря какому-то драматическому моменту, который неизгладимо врезался бы в наше сознание. Убежденные таким впечатляющим соприкосновением с Богом, мы, как нам кажется, больше никогда не испытывали бы сомнений по этому вопросу.

По этой причине многие из нас надеются обрести некий «быстрый способ», позволяющий увидеть Бога реально и более близко. Некоторые чувствуют глубокое удовлетворение от сильного чувства вины, которое вызывает в них проповедник, гневно обличающий с кафедры. Другие ищут эмоциональных переживаний, которые приводят их в экстатическое состояние. Есть такие, кто погружаются в бесконечные поиски более эффективных курсов и занятий по изучению Библии и, вместо того чтобы постигать учение, ищут там возможность получить достаточную близость с Богом. Есть и такие, которые стремятся обрести духовность через работу в церкви. Обычно мы выбираем путь для заполнения кажущейся духовной пустоты, основываясь на нашем психологическом темпераменте, — мы ищем то, что наиболее действенно трогает нас в данную минуту и приносит чувство умиротворенности.

Но непохоже, чтобы средний человек — такой, как вы и я, — смог пережить когда-нибудь великую библейскую встречу; и вряд ли мы получим доказательства в виде драматических переживаний, которые случается испытывать другим. И я думаю, если нам удастся развить духовную жизнь, дающую удовлетворение, то это будет результатом подхода к духовной жизни как к дисциплине, подобно тому, как спортсмен тренирует свое тело для соревнований.

Одно совершенно ясно. Если мы отказываемся от такой дисциплины, то наступит день, — как он наступил для Говарда Рутледжа, — когда мы станем сожалеть о том, что не приняли вызов.

Возделывание сада

Как нам охарактеризовать это средоточие, эту внутреннюю духовную территорию, где встречи настолько святы, что их почти невозможно описать словами? Помимо богословских определений, нам остается не более чем собрание метафор.

Давид в Псалмах мыслил метафорически, когда представлял свой внутренний мир подобным пастбищу, где пастырь, Бог, вел его, как агнца. В его метафоре были тихие воды, зеленые пастбища и столы, полные еды, которую можно есть в безопасности. Это было место, говорил Давид, где душа возрождалась.

Христианский поэт XVIII века Уильям Коупер использовал образ тихой заводи:

Жизнь бурная и шумная может показаться
Тому, кто ее ведет, разумной и достойной похвалы,

Но мудрость — это жемчужина, которую успешнее всего
Ищут в тихих водах.

Что касается меня, подходящей метафорой для внутреннего духовного центра я считаю образ сада, где возможны мир и спокойствие. Это то место, куда приходит Дух Божий, чтобы обнаружить Себя, поделиться мудростью, выразить Свое одобрение или упрек, дать поддержку и указать направление. Когда сад содержится в порядке, то это действительно спокойное место, где отсутствует суета, оскверняющий шум, беспорядок.

Духовный сад — это легко уязвимое место, и, если за ним правильно не ухаживать, он быстро зарастет ненужной порослью. А Бог не часто гуляет в запущенных садах. И поэтому духовный сад, на который не обращают внимания, говорят, пустеет.

Именно с этим боролся Говард Рутледж, когда ему тяжелее всего приходилось в тюрьме Хартбрейк. Полная изоляция, частые побои и ухудшающееся здоровье привели к тому, что его мир стал враждебным местом. Из каких источников он мог бы почерпнуть для себя поддержку? По его собственному признанию, он безрассудно растратил возможности (которые у него были в жизни), чтобы накопить в духовном саду силу и решимость. «Я был слишком занят, слишком поглощен заботами, чтобы проводить один или два коротких часа в неделю, размышляя о действительно важных вещах». Тем не менее он использовал и развил то небольшое, что у него было с детства. Неожиданно Бог стал очень реальной и очень важной частью его жизни.

Умение вносить порядок в духовную сферу нашего внутреннего мира можно назвать духовным садоводством — заботливой обработкой духовного участка земли. Садовод вспахивает почву, удаляет сорняки, планирует участок, высевает семена, поливает и удобряет, и в результате — радуется урожаю. Именно это многие называют духовной дисциплиной.

Я люблю слова брата Лоренса, христианина-мыслителя, жившего много веков назад, который использовал образ часовни:

«Чтобы быть с Богом, не всегда необходимо быть в церкви. Из нашего сердца мы создаем часовню, в которой можем укрываться время от времени, чтобы кротко, почтительно и любяще общаться с Ним. Каждый человек способен так близко разговаривать с Богом. Некоторые больше, некоторые меньше — Он знает наши возможности. Давайте начнем. Возможно, Он лишь ждет, чтобы мы приняли решение от всего сердца. Смелее! Нам осталось жить не так много». (Выделено мной.)

Начнем скорее, уговаривает нас брат Лоренс, времени мало! Надо приступать к дисциплинированию духа сейчас.

Привилегии, которых мы можем лишиться

Если мы не сделаем это, то потеряем целый ряд привилегий, данных нам Богом, чтобы мы могли жить полной жизнью. Например, мы никогда не обретем взгляда на реальность в перспективе вечности и бесконечности, того взгляда, который должны были иметь от сотворения. Наши способности выносить суждения будут существенно снижены.

Давид показывает нам частицу перспективы вечности, когда пишет о «царях земли», которые восстают «против Господа и против помазанника Его», пытаясь жить по-своему (Пс. 2:2). Давид мог бы утраститься этих царей, не имея он в перспективе вечного и всемогущего Бога, Которого он рисует сидящим на небесах и смеющимся над этими тщетными махинациями. Каков результат? Давид не поддался страху, как могло бы случиться с теми, у кого нет видения такой перспективы.

Если мы не дисциплинируем духовный центр нашей внутренней жизни, то лишаемся второй привилегии — насущной, животворящей дружбы с Христом. И снова обратимся к жизни Давида, который в полной мере осознал потерю такой связи с Богом, когда согрешил с Вирсавией. Он довольно долго крепился, а потом бросился к Богу с криком покаяния и с

мольбой о возврате к прежнему. Для него эта близость значила слишком много.

Третья привилегия, которую может утратить недисциплинированный дух, — это чувство ответственности перед Богом. Постепенно такой человек забывает, что все, чем мы являемся и что имеем, исходит из Его доброй руки, и начинает считать, что все это принадлежит только ему. Так случилось с Озией, царем Иудеи, который имел глубокие взаимоотношения с Богом, но потом постепенно разрушил их (2 Пар. 26). В результате он возгордился и это привело к обескураживающему падению. Он начал, как герой; но закончил, как глупец. Причина была в растущем хаосе и беспорядке в его духовном саду.

Позволяя духовному центру прийти в отчаянное состояние, мы, в-четвертых, теряем осознание своей истинной значимости в сравнении с Создателем. И напротив, мы забываем нашу неповторимость и ценность в Его глазах как Его сыновей и дочерей. Забывая об этом, мы повторяем ошибки блудного сына и в итоге делаем ряд катастрофических выводов, которые приводят к горьким последствиям.

Наконец, если духовное средоточие находится в пренебрежении и беспорядке, это обычно означает, что у нас осталось мало резервов и решимости на случай кризисных ситуаций, таких, как поражение, обида, страдание, смерть любимого человека или одиночество. Именно в таком отчаянном положении находился Рутледж. Насколько это непохоже на состояние Павла в темнице: все покинули его, по оправданным или неоправданным причинам; но он был уверен в том, что он не одинок. На чем основывалась такая уверенность? На годах духовной дисциплины, на возделывании духовного сада, что создало место, где он мог встречаться с Богом, невзирая на враждебность внешнего мира, окружавшего его.

Что для этого потребуется?

Когда духовный сад содержится в хорошем состоянии и в нем присутствует Дух Божий, сбор урожая происходит регулярно. Плоды? Это такие вещи, как мужество, надежда, любовь, стойкость, радость и совершенное спокойствие. Пожинаются также способность к самоконтролю, умение видеть зло и распознавать истину. Как сказал об этом автор Притчей, «когда мудрость войдет в сердце твое, и знание будет приятно душе твоей, тогда рассудительность будет оберегать тебя, разум будет охранять тебя, дабы спасти тебя от пути злого, от человека, говорящего ложь» (Прит. 2:10-12).

Ричард Фостер цитирует одного из моих любимых авторов, Томаса Келли:

«Мы честно осознаем тяготы множества обязанностей и пытаемся исполнить их все. И мы несчастливы, беспокоимся, напряжены, подавлены и боимся стать ограниченными... Мы видим намеки на то, что существует образ жизни, который неизмеримо богаче и глубже, чем наше существование в постоянной спешке, жизнь спокойствия, мира и силы. Если бы только мы могли проскользнуть в этот Центр!.. Мы встречали раньше и знаем теперь людей, нашедших этот глубокий жизненный Центр, где раздражительные крики жизни поглощены тишиной и спокойствием, где «нет», так же, как и «да», можно сказать с уверенностью».

Келли хорошо говорит об этом: если бы только мы могли проскользнуть в этот Центр!

На протяжении столетий христианские мистики были теми, кто в высшей степени серьезно относился к духовной дисциплине. Они изучали ее, практиковали и иногда доводили ее до нездоровых и опасных крайностей. Но они верили, что необходимо регулярно уходить от рутинной жизни и взаимоотношений в духовный сад, чтобы обрести там Бога. Они спешили сказать нам, что церковных служб и религиозных церемоний далеко не достаточно. Люди должны создать часовню, тихую заповедь или сад во внутреннем мире, говорили они. Альтернативы нет.

Иисус, несомненно, постоянно занимался дисциплиной Своего духа. Мы знаем, что и Давид делал это. Так же поступали Моисей, Апостолы и Павел, который писал о своих повседневных занятиях:

«И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но

усмиряю и поработаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1 Кор. 9:26-27).

Не снизили ли мы цену этой духовной дисциплины, этого возделывания духовного сада? В наше время христиане говорят о значимости «тихого времени», ежедневного молитвенного времени, часто сведенного к упрощенной и поспешной системе или методу. Мы сокращаем его до семи или до тридцати минут, в зависимости от того, каким временем мы располагаем. Мы используем руководства по изучению Библии, молитвенные руководства, религиозные буклеты и тщательно подобранные перечни молитв. Все это хорошо — лучше, чем ничего, — но далеко не так эффективно, как то, что имели в виду мистики.

Не так давно мне позвонили из редакции крупного христианского журнала и попросили провести день в обществе одного знаменитого христианского лидера из другой страны, который был с визитом в нашем городе Бостоне. Они хотели, чтобы я всесторонне проинтервьюировал его, так, чтобы читатели могли понять его как личность. Я навестил его и попросить разрешения на интервью.

«И о чем же мы будем говорить?» — спросил он меня.

«Я предполагал, что мы могли бы поговорить о вашей жизни проповедника, писателя и ученого, — сказал я, — возможно, мы могли бы обратиться к вашим взглядам на семейную жизнь, дружеские связи и ваши духовные занятия...»

«Мои духовные занятия?» — прервал он меня.

«Да, — подтвердил я, — многие люди хотели бы узнать, какими путями вы достигли личного общения с Богом».

Я никогда не забуду его ответ.

«Эта часть моей жизни — слишком личная, чтобы делиться ею с кем-то».

Я все еще считаю, что многие из нас, те, кто недавно вступил на путь служения, могли бы извлечь пользу из откровений этого более зрелого человека; тем не менее я понял, что он пытался сказать. Эта область его внутреннего мира была именно такой: строго личной. Она развилась в тайне от других, и так будет продолжаться впредь. Он и Бог будут разделять ее — и никто больше. Она не будет сведена ни к какой системе.

Что требуется, чтобы заставить нас дисциплинированно возделывать духовный сад нашего внутреннего мира? Необходим ли для этого опыт суровых испытаний? Кажется, именно об этом говорит нам история снова и снова: те, кто оказывается в тяжелых обстоятельствах, ищут Бога, потому что им не остается ничего другого. Те, кто осыпан «благословениями», имеют тенденцию плыть по течению. И поэтому я иногда сомневаюсь в слове «благословение». Конечно, что-то нельзя назвать благословением, если это отвлекает нас от пути внутреннего духовного развития.

Можно ли вообще оценить значение духовного центра до тех пор, пока мы вплотную не подошли к смерти, поражению или унижению? Но повеления и прецеденты повторяются для нас снова и снова в Священном Писании и в жизни великих святых. Тот, кто приведет свой внутренний, духовный мир в порядок, тем самым создаст место, куда Бог сможет приходить и говорить. И Его голос не будет похож ни на что, слышанное раньше. Именно это открыл Говард Рутледж. Но чтобы выяснить это, ему потребовалось стать военнопленным.

Брат Лоренс говорит: «Давайте начнем». Томас Келли убеждает: «Проскользните в этот Центр». Христос призывает: «Придите узнать Меня». Как осуществляется это воспитание духа?

Глава 11. Внешние «подпорки» не нужны

Памятка для неорганизованного:

Мой внутренний мир будет приведен в порядок, если я не побоюсь предстать в тишине

и одиночестве перед лицом Христа.

И. Стэнли Джоунс, методистский миссионер в Индии, в пожилом возрасте перенес инсульт, который привел его к неподвижности и по существу, лишил речи. Но не лишил его веры. «Мне не нужны внешние подпорки, чтобы поддерживать мою веру, — писал он, — потому что моя вера поддерживает меня». Но он с сожалением видел, что не все окружающие могли бы сказать то же самое.

«Я разговаривал с епископом, вышедшим в отставку. Он был расстроен. Когда он перестал быть центром внимания как епископ, то почувствовал себя сокрушенным и сказал мне об этом. Он хотел понять секрет победоносной жизни. Я ему сказал, что секрет — в подчинении себя чужой воле. Отличительный признак такого подчинения — это умение предать свое сокровенное «я» Иисусу. Различие состояло в структуре вещей, которые поддерживали его. Когда наружные нити были отрезаны отставкой, внутренних нитей оказалось недостаточно, чтобы поддержать его. Очевидно, его случай был случаем «болезни в результате известности», вместо того чтобы быть случаем подчинения себя Иисусу. К счастью, подчинение Иисусу имело для меня первостепенное значение, и когда внешние нити были отрезаны инсультом, моя жизнь не пошатнулась» (Выделено мной.)

Джоунс понимал то, о чем говорит Томас Келли, когда призывает нас проскользнуть в Центр. Кто из нас не хотел бы обладать видением и стойкостью Джоунса? Но сколько из нас обречены из-за пренебрежения духовным садом попасть в ту же ловушку, которую епископ поставил для себя? Как нам возделывать духовный сад в нашем внутреннем мире?

Поскольку эта книга не была задумана как исследование духовных дисциплин, я не могу представить обзор всех путей, которые были найдены святыми, чтобы укрепить свой дух. Вместо этого я выбрал четыре духовных занятия фундаментальной значимости, те, которыми, по моему мнению, пренебрегают многие христиане. А именно: стремление к уединению и тишине; регулярное общение с Богом и умение слушать Его; опыт размышлений и созерцания; молитва как поклонение Богу и молитвенное прошение.

Тишина и уединение

Отцы-пустынники прошлых веков, как рассказывает нам Генри Нувен, понимали значение окружающей тишины для развития духа, когда призывали друг друга: «Fuge, terche, et quisset» — «тишина, уединение и внутренний мир».

Немногие из нас в полной мере оценивают ужасный заговор окружающего нас шума — шума, который лишает нас тишины и уединения, в которых мы нуждаемся, чтобы возделывать духовный сад. Было бы нетрудно поверить, что заклятый враг Бога с тайной целью окружил нас, где только возможно в нашей жизни, назойливыми звуками цивилизации, которые, если их не заглушить, обычно делают неслышным голос Бога. Тот, кто ходит перед Богом, без обиняков скажет вам, что Бог обычно не кричит, чтобы быть услышанным. Как обнаружил Илия, Бог скорее говорит шепотом в саду.

Недавно я посетил миссионерский центр в Латинской Америке, в котором работники занимались оборудованием студии звукозаписи для радиостанции. Они принимали все меры для обеспечения звуконепроницаемости комнат, чтобы никакой шум с городских улиц не мог испортить радиопередачи и записи, передаваемые оттуда. Мы должны научиться делать свое сердце непроницаемым для звуков внешнего мира, чтобы услышать то, что хочет сказать Бог. Я люблю слова Матери Терезы из Калькутты:

«Нам необходимо найти Бога, а Его нельзя найти в шуме и беспокойстве. Бог — друг тишины. Посмотрите, как природа — деревья, цветы, трава — растет в тишине; посмотрите на звезды, луну и солнце, как они движутся в безмолвии... чем больше мы получаем в тихой молитве, тем больше мы можем отдать в нашей активной жизни. Нам нужна тишина, чтобы можно было прикасаться к душе. Важно не то, что говорим мы, а то, что Бог говорит нам и через нас. Все наши слова будут бесполезными, если они не исходят из души, — слова, которые не дают света Христова, чтобы рассеять темноту». (Выделено мной.)

Наш мир полон звуков нескончаемой музыки, разговоров и бесконечных дел. Во многих домах стереосистема есть почти в каждой комнате, они — в каждой машине, в каждом офисе, в лифте. Теперь мне, даже когда я набираю номер рабочего телефона моего друга, предлагается слушать музыку по телефону, пока он не ответит. При таком количестве звуков, как можем мы уединиться и уловить спокойный, тихий голос Бога?

Мы так привыкли к шуму, что чувствуем беспокойство, если вокруг нас вдруг становится тихо. Прихожане во время богослужения с трудом могут просидеть в тишине более одной-двух минут; они сразу начинают предполагать, что что-то случилось или кто-то забыл свою роль. Большинство из нас с трудом могут провести всего лишь час, не говоря ничего и не слыша ни слова от кого-нибудь.

Такие же трудности могут встретиться и в моменты уединения. Мы часто не только скучаем в тишине, но и чувствуем дискомфорт в одиночестве. А время для периодического удаления от суеты необходимо. Должны быть такие моменты, когда мы отрываемся от повседневности, от взаимоотношений, от требований общественного мира, чтобы встретить в саду Его. Этого нельзя сделать во время больших собраний или эффектных церемоний.

Нувен цитирует Томаса Мертона, ученика тех странных мистиков раннего христианства, которые в погоне за уединением иногда доходили до предела. То, что он говорит о них, поучительно. Почему они искали уединения?

«Они знали, что были бессильны делать добро другим, пока сами блуждали среди обломков. Но как только они ступили на твердую почву, все изменилось. Теперь они обрели не только силу, но и обязанность тянуть за собой к спасению весь мир».

Интересно, что ангел Божий, когда нашел Захарию и сказал, что он и его жена станут родителями Иоанна Крестителя, использовал молчание, чтобы обуздать его неверие. Если Захария был неспособен воспринять слово Бога сразу, как только оно пришло к нему, тогда он должен был онеметь на несколько месяцев, чтобы иметь возможность подумать об этом. С другой стороны, когда Елизавета, его жена, поняла, что происходит, она удалилась, говорит Писание, отчасти потому, что такова была традиция беременных женщин, но, кроме того, я считаю, потому, что ей надо было поразмышлять о том необычном и таинственном, что произошло с ней.

Потом была Мария, которая, узнав о своей роли в рождении нашего Господа, не разболтала о планах Бога, а избрала молчание. «А Мария сохранила все слова сии, слагая в сердце Своем» (Лк. 2:19). Приход Христа был отмечен не только пением и прославлением ангелов, но и молчаливым присутствием людей, нуждавшихся в уединении, чтобы подумать о чуде и оценить его.

Уэйн Оутс говорит нам:

«Тишина не присуща от природы моему миру. Тишина, скорее всего, незнакома и вашему миру тоже. Если в вашем и моем шумном сердце бывает когда-нибудь тишина, мы должны оберегать и развивать ее... Вы можете взрастить ее в вашем шумном сердце, если вы цените ее, лелеете ее и стремитесь питать ее».

Тишина и уединение достались мне совсем не легко. Когда-то я отождествлял их с ленью, бездеятельностью и непроизводительностью. В минуты, когда я был один, мой ум взрывался воспоминанием о вещах, которые я должен был сделать: телефонные звонки, неприведенные в порядок бумаги, непрочитанные книги, неподготовленные проповеди и необходимые встречи с людьми.

Малейший шум за дверями моего кабинета грубо нарушал сосредоточенность. Казалось, мой слух приобретал сверхчувствительность и я мог услышать разговоры в другом конце дома. Независимо от своей воли я с напряженным любопытством прислушивался к разговорам. Так как мой кабинет находится недалеко от помещения для стирки, то в тот момент, когда я приступал к духовным занятиям, стиральная машина, кажется, никогда не упускала случая решить, что загрузка несбалансирована, и громким звуком, подобным гудку парохода в тумане, потребовать, чтобы я — поскольку все остальные были наверху — пришел и отрегулировал режим стирки.

Но достичь сосредоточенности, даже в тишине, было отчаянно трудно. Я выяснил, что мне надо подготовиться к тому, что примерно в течение пятнадцати минут мой ум будет делать все возможное, чтобы противостоять уединению. Поэтому, помимо всего прочего, я начинал с того, что читал или писал по теме моих духовных занятий. Постепенно, казалось, мое сознание получало послание: мы (мой разум и я) должны молиться и размышлять, и чем быстрее мой ум достигнет духовного сада для этого, тем будет лучше.

Я предполагаю, что мне придется вести эту борьбу за тишину и уединение всю свою жизнь. Однако хочу сказать, что впоследствии, когда я начал пожинать плоды тихого времени, у меня появилось растущее желание иметь его больше. Но все-таки еще приходится преодолевать первоначальное сопротивление. Когда человек активен по натуре, уединиться для него весьма нелегко. Но это необходимый труд.

Для меня легче всего обрести тишину и уединение в утренние часы. Поэтому время в моем расписании для этой цели определяется раньше, чем кто-то предложит использовать его с иной целью. Для других это может быть поздний вечер. Но каждый, кто хочет внести порядок в духовный сектор своего внутреннего мира, должен найти для этого время и место в соответствии со своим характером.

Слушать Бога

Когда Моисей спустился с горы после общения с Богом и нашел свой иудейский народ танцующим вокруг золотого тельца, для него это, вероятно, было как холодный душ ранним утром. В течение нескольких дней он сам жил в присутствии святости, и сознание славы Божьей и праведности навсегда запечатлелись в его духе. И теперь это зрелище! Он был жестоко разочарован.

Как это случилось? В то время как Моисей слушал Бога, его брат Аарон, первосвященник всего народа, слушал людей. И результаты, которых они достигли, были совершенно различными. Моисей получил Божье откровение закона праведности; Аарон услышал жалобы, желания и требования людей. Моисей принес с собой бескомпромиссные божественные нормы; Аарон поддался людским прихотям. Вопрос в том, кого слушать.

Сад нашего внутреннего мира возделывается, не только когда мы время от времени удаляемся в тишину и уединение, но и когда мы начинаем в таких условиях учиться слушать. Я встречал немногих людей, знающих, как слушать Бога. Занятые люди с трудом могут этому научиться. Большинство христиан в раннем возрасте научились разговаривать с Богом, но они не научились также и слушать.

Мы слушаем каждый раз, как открываем Священное Писание или с почтением прибегаем к вдохновенным авторам, раскрывающим тайны Бога. Мы слушаем, как я буду отмечать это в дальнейшем, когда учим себя чутко реагировать на побуждения обитающего в нас Святого Духа. Процесс слушания происходит, когда дает поучения проповедник или преподаватель Священного Писания, облеченный Святым Духом.

Все эти вещи достойны обсуждения (а не просто упоминания!). Но сейчас я хотел бы поговорить о другом занятии, таком, которое создает основу для всех остальных способов слушания.

Ведение дневника — способ слушать Бога

Когда я занимался изучением христианских мистиков и созерцателей, я обнаружил, что одним из способов научиться слушать Бога, Который говорит в саду моего внутреннего мира, было ведение дневника. С карандашом в руке, я ждал и готов был услышать и записать все, что Бог мог бы прошептать мне во время чтения и размышлений.

Это открытие пришло почти двадцать лет тому назад, когда я читал одну биографию. В основе книги лежала многолетняя привычка описывать свою духовную жизнь. И я извлекал пользу из этой дисциплины, хотя автор писал скорее ради своей пользы, чем моей. Как

научил его Святой Дух, он вел тщательные записи — то, к чему можно было возвращаться снова и снова и видеть руку Божию в своей жизни.

На меня произвел впечатление тот факт, что многие люди прошедших веков тоже вели дневники, и мне подумалось: может быть, они нашли в этом средство для духовного роста? Чтобы удовлетворить свое любопытство, я решил провести эксперимент и начал сам вести дневник.

Сначала это было трудным делом. Я чувствовал смущение, беспокоился, что потеряю дневник или кто-то случайно прочтет мои записи. Но постепенно чувство неловкости стало проходить, и я обнаружил, что все свободнее делюсь с дневником мыслями, наполняющими мой внутренний мир. Я описывал в дневнике свои чувства, свои страхи и слабости, свои надежды и свои открытия по поводу того, куда меня ведет Христос. И о том, когда я чувствовал себя опустошенным и побежденным, я тоже писал в своем дневнике.

Постепенно я начал понимать, что дневник помогает мне овладеть огромной частью моей внутренней сущности, по отношению к которой я никогда не был до конца честен с самим собой. Во мне не оставались больше неопределенные страхи и напряжение. Я извлекал их на поверхность и смотрел им в лицо. И я постепенно осознал, что Божий Дух Святой направлял многие мои мысли и догадки, когда я писал. На бумаге Бог и я вступали в непосредственное общение. Он помогал мне, говоря словами Давида, «исследовать мое сердце». Он побуждал меня облечь в слова мои страхи, обрисовать мои сомнения. И когда я был искренен в этом, тогда через Писание или через размышления моего собственного сердца приходили утешение, упреки и предостережения, в которых я так сильно нуждался. Но это стало происходить, только когда я начал вести дневник.

Я обнаружил, что мои молитвы часто были несвязными и что я был неспособен сосредоточиться (или даже сохранять ясное понимание) во время молитвы. Я стал спрашивать себя, могу ли я развить сильную молитвенную жизнь? И снова дневник помог мне, у меня появилась возможность писать молитвы, когда моим устным молитвам не доставало связности. Теперь содержание молитвы стало более глубоким, и я начал радоваться, отмечая свое движение вперед в вере и следовании за Христом.

Главная польза от моего дневника была в том, что записи делались не только в хорошие, но и в тяжелые моменты. Когда наступало время разочарования и даже отчаяния, я мог описать свои чувства и рассказать, как Дух Божий в конце концов помог мне укрепиться в решимости. Эти отрывки приобретали особое значение, и я снова к ним возвращался; они помогали мне прославлять силу Божию среди моих собственных слабостей.

Я припоминаю, что Господь однажды велел израильтянам сохранить «полный гомор манны» (Исх. 16:33), чтобы они имели осязаемое напоминание о Его постоянной заботе. Дневник стал моим «гомором манны», поскольку в нем содержалось то свидетельство верности Бога в моей жизни, в котором я нуждался. Этот процесс воспоминаний, который становится возможным благодаря дневнику, имеет особое значение.

Теперь, после двадцати лет ведения дневника, это вошло у меня в привычку. Едва ли выдается утро, когда я не открываю дневник и не записываю то, что говорит мне Бог через мое чтение, размышления и повседневную практику. Открывается дневник, и открывается ухо моего сердца. Если Бог захочет со мной говорить, я готов слушать.

Когда У. И. Сэнгстер был молодым пастором в Англии его начал беспокоить духовный климат в английской методистской церкви. Размышляя о собственной роли в будущем руководстве, он обратился к дневнику с целью обострить свое мышление. В дневнике он мог излагать на бумаге свои самые сокровенные мысли и результаты размышлений и постигать то, что Бог клал ему на сердце. Читая его размышления через несколько десятилетий, мы видим, как человек использовал дневник, чтобы привести в порядок сначала свой внутренний мир, а позднее — внести порядок в мир внешний. Однажды он записал:

«Я чувствую себя обязанным работать под руководством Бога ради возрождения этого отделения Его Церкви — не заботясь о собственной репутации, не обращая внимания на комментарии старших и ревнивых. Мне тридцать шесть лет. Если мое предназначение —

служить Богу таким образом, я не должен более уклоняться от этого дела.

Я проверил свое сердце — нет ли в нем честолюбия. И уверен, что там его нет. Мне очень не хочется вызывать критику и тягостную болтовню со стороны других. Мне по душе неизвестность, спокойная поглощенность чтением и служение простым людям, но по воле Бога, это — мое дело...

Смущенный и неверящий, я услышал голос Бога, Который сказал мне: «Я хочу через тебя провозгласить весть». О Боже, пытался ли когда-нибудь Апостол избежать задания больше, чем я? Я не хочу сказать «нет», но, как Иона, я рад был бы убежать.

Боже, помоги мне. Боже, помоги мне. В чем заключается первоочередная задача? Призвать методизм назад к своему настоящему делу».

Сэнгстер представляет собой прекрасный пример человека, который слушает Бога в своем внутреннем мире с помощью дневника. Он изложил свои мечты на бумаге, чтобы отделить пагубное честолюбие от истинного призыва. Он пытался найти доказательства, что его мысли не были мыслями Небесного Отца. Он боролся со своими сомнениями. Интересно, не правда ли, что, как только он почувствовал божественный шепот, он облек в буквы спокойный, тихий голос Господа?

Как вести дневник

Когда я заговорил о ведении дневника с людьми, то обнаружил, что многих это сильно интересует. Их любознательность имеет тенденцию первоначально концентрироваться больше на технических вопросах, чем на чем-либо другом. Как выглядит ваш дневник? Как часто вы делаете в нем записи? Какого рода вещи в нем содержатся? Не является ли он в действительности просто записной книжкой-календарем? Позволяете ли вы жене читать ваш дневник? Хотя я, без сомнения, опытен в ведении дневника, мне приходится прилагать усилия, чтобы ответить как можно лучше.

Мои собственные дневники — это блокноты, скрепленные спиралью, которые я покупаю в магазине товаров для офиса. Они выглядят довольно невпечатляюще. Я заполняю один такой блокнот примерно за три месяца. Ценность их маленьких размеров состоит не только в портативности, но и в том, что потеряй я такой блокнот, у меня не пропадут записи за год или больше.

Я пишу в своем дневнике почти каждый день, но не слишком беспокоюсь, если какой-то день проходит без записи. У меня вошло в привычку писать в первые минуты времени, отведенного на духовные занятия, а для меня это означает — первое дело за утро.

Как я уже говорил, я включаю в дневник молитвы, если чувствую необходимость записать их, догадки в результате чтения Библии и другой духовной литературы, а также дела, касающиеся моей собственной повседневной работы. Я люблю записывать то, что вижу в жизни членов моей семьи. И я предвижу, что однажды наши дети прочтут какие-то из этих дневников, и если после своей смерти я смогу утвердить их в том, что вижу сегодня в их растущей жизни, это будет для них сокровищем.

Все это — часть процесса общения с Богом. Я делаю записи и сознаю: возможно, это то, что на самом деле Бог хочет мне сказать. Я предполагаю, что Его Дух часто руководит тем, что я выбираю для обдумывания и записи. И приходится тщательно исследовать свое сердце, чтобы понять, к принятию каких решений Он побуждает, о каких вопросах Он хочет мне напомнить, какие темы Он надеется запечатлеть в моем сердце.

Недавно, когда я размышлял над вопросом выбора, имевшим огромное значение в моем служении, в моем дневнике это отразилось в следующих словах:

«Господи, что я в действительности знаю о том, как черпать от Тебя силу? Я — с мелким разумом, слабым духом, минимальной дисциплиной. Что есть во мне, что Ты мог бы использовать? У меня есть способности, но у других их больше, и они лучше их применяют. У меня есть опыт, но другие обладают большим опытом и извлекли больше пользы. Так что же в том?»

Возможно, ответ лежит где-то в замечании [Хадсона] Тейлора:

«Бог использует людей достаточно слабых и немощных, чтобы они опирались на Него». Но, Господи, я беспокоюсь, что будучи достаточно слабым, буду ли я достаточно пронизательным, чтобы понять, откуда исходит помощь для меня?

В случае если Ты предназначишь меня к этому делу, что будет мне поддержкой? А как же бессонные ночи, когда я буду таким одиноким? Обольщение похвалами? Искушение поверить внешним символам лидерства? Что будет хранить мои суждения чистыми, мой ум острым, мой дух наполненным? Я спрашиваю сейчас искренне: способен ли я принять эту чашу? Что обратит меня к нуждам заблудших? Что сохранит мою чуткость к бедным? Что заставит меня слушать? Молиться? Учиться? Оставаться в простоте? О Боже, не что другое, как только Твое присутствие».

Я пишу в своем дневнике как в обычном порядке — с начальных страниц, так и от последней страницы к началу. Последние страницы содержат список людей и дел, избранных мной для просительной молитвы. В заголовке этих страниц я написал фразу: «Отражает ли мой молитвенный список людей и программы, к которым я наиболее привержен?»

Затем, продолжая работу от последних страниц к центру дневника, я часто записываю выдержки из того, что читаю в настоящий момент — что произвело на меня особое впечатление. Часто я уделяю время, чтобы просто прочесть многие из этих коротких абзацев. Это могут быть молитвы, вызывающие на размышления, замечания из произведений таких людей, как Св. Фома, А. У. Тозер и Эйми Кармайкл, или отрывки из Священного Писания.

Когда ежедневные записи, которые начинаются с первых страниц дневника, встречаются с ежедневными размышлениями, идущими от конца, я просто закрываю этот том и начинаю новый. Он стал еще одним альбомом, описывающим мое духовное путешествие, с его трудностями, борьбой и приобретенным опытом. И стопка духовных альбомов продолжает расти. Случись в нашем доме когда-нибудь пожар, то после эвакуации семьи, я думаю, эти дневники были бы первым, что я попытался бы схватить и вынести с собой на улицу.

Читает ли жена мои дневники? Я предполагаю, что она по случаю заглядывала туда украдкой. Но, откровенно говоря, у меня плохой почерк, и еще я использую в некотором роде стенографию; так что, подозреваю, ей пришлось бы мною потрудиться, чтобы разобрать написанное. Однако наши взаимоотношения достаточно близки, поэтому там мало что могло бы ее удивить.

Тем, кто обеспокоен возможным недостатком секретности в подобных вопросах, я советую просто найти место, где дневник был бы заперт и сохранен от тех, кому было бы нежелательно в него заглядывать. Если конфиденциальность имеет значение, вы должны найти способ обеспечить ее. Тревога по поводу секретности — это недостаточная причина для того, чтобы отказаться от попытки вести дневник.

Ведение дневника станет привычкой для большинства людей, если они будут заниматься им большую часть года.

БОЛЬШИНСТВО людей слишком быстро бросает дневник, так и не привыкнув вести его, и это вызывает сожаление.

Мой дневник сопровождает меня в поездках. Он помогает мне вести учет всему, с чем я встречался, и когда я снова возвращаюсь в места, где уже бывал, я могу просто просмотреть в дневнике подробности своего предыдущего визита и восстановить отношения, которые могли быть прекращены из-за отдаленности.

Эти рассуждения о ведении дневника привели меня к тому, чтобы поговорить о его пользе в межличностных отношениях. Эта польза, безусловно, огромна. Но главная ценность дневника состоит в том, что он служит средством, благодаря которому я слушаю тихий Голос, который приходит из сада моего внутреннего мира. Дневник служит замечательным инструментом для уединения и общения с Отцом. Когда я пишу, я как будто напрямую общаюсь с Ним. И есть такое ощущение, что в словах, которые вы написали под

водительством, таинственно действует Божий Дух и происходит общение на глубочайшем уровне.

Мои мысли возвращаются к Говарду Рутледжу в тюремном лагере. Любой голос был враждебным; любой звук мог означать, что, возможно, случится что-то плохое. В такой угрожающей обстановке — был ли дружеский голос, приятный звук откуда-нибудь? Да, если вы подготовили свои уши к тому, чтобы слышать в духовном саду. Здесь можно услышать величайший из всех голосов: тот, что принадлежит Ему, Тому, Кто ищет нашей дружбы и содействует нашему росту. Говоря словами старого и очень чувствительного гимна:

«Он говорит, и звук Его голоса
Так сладок, что птицы перестают петь»

К. Остин Майлз. «В саду»

Глава 12. Все надо «вводить» в свое сердце

Памятка для неорганизованного:

Мой внутренний мир будет приведен в порядок, если я смогу укоренить слова Христа в моей позиции и в моих действиях.

И. Стэнли Джоунс не всегда был человеком, который мог сказать на тяжком смертном одре: «Сокровенные нити самые прочные. Мне не нужны внешние подпорки, чтобы поддерживать мою веру, потому что моя вера поддерживает меня». В начале его служения с ним произошло временное крушение, подобное карстовой воронке. Больше года он изнемогал и от духовной, и от физической безрезультативности. «Духовный спад привел за собой спад физический, — писал он, — внешнее крушение произошло потому, что внутренний опыт не мог сдержать его. Девизом моей жизни стало решение — всегда проповедовать лишь то, что я переживаю в настоящее время, поэтому внешнее и внутреннее соединились в крушении».

Дисциплина духа — которую я назвал возделыванием духовного сада — зависит от готовности христиан искать уединения и тишины и слушать шепот Бога.

Но все, что мы слышим в уединении и тишине, должно быть усвоено. Я пишу эту книгу с технической помощью компьютера и программы текстового редактора. Когда я впервые начал знакомиться со своим компьютером, мне пришлось выучить функцию клавиши «ввод». Из руководства я узнал, что могу печатать на экране все, что угодно, но до тех пор, пока я не нажму клавишу «ввод», компьютер не «услышит» и не отреагирует ни на одно напечатанное мной слово. Все мои слова — не важно, насколько они выразительны, — будут просто сидеть на поверхности экрана до тех пор, пока я не введу их в «сердце» (память) компьютера.

У меня тоже есть способность слышать, но не обязательно все это «вводить». То, что сидит в моем уме, не всегда проникает в сердце.

Евангелист Армии Спасения комиссар Сэмюэл Логан Бренгл, говоря о своей духовной дисциплине, писал: «Я много слушаю. Молитва, как вы знаете, подразумевает не монолог, а диалог. Это всегда общение, дружеский разговор. Когда Господь общается со мной главным образом через Свое Слово, Он оказывает мне огромную поддержку самым непосредственным образом. Это не значит, что Он дает мне разжеванную пищу или нянчится со мной, как с младенцем. Он дает мне уверенность — уверенность в Его присутствии и Его воле в моем служении. Это похоже на поддержку, которую дает военный командир своему солдату или агенту перед сложным заданием: «Иди, надень свое снаряжение и помни: я слежу за тобой, и я пошлю тебе все необходимое для подкрепления, если это потребуется». Я очень нуждаюсь в поддержке такого рода. Я не просто предполагаю, что Бог находится рядом со мной и доволен мной; я ежедневно должен иметь новое тому подтверждение».

Библия рассказывает о другом Самуиле, отроке, ученике Илия, первосвященника. Ночью Самуил слышал голос, звавший его по имени. Он побежал к Илию, решив, что это он зовет его. Убедившись, что Илий не звал его, Самуил вернулся в свою комнату. Но призыв звучал снова и снова. Именно Илий понял, в чем дело, и посоветовал Самуилу, как откликнуться в следующий раз: «Когда ты услышишь голос снова, Самуил, ответь такими словами: «Говори, Господи; ибо слышит раб Твой!» Иначе говоря, — «Самуил, нажми клавишу «ввод»».

Самуил сделал это, и Бог начал говорить. Слова Бога проникли в его сердце и изменили его судьбу.

Мы укрепляем сокровенные нити, как назвал это Джоунс, удостоверяясь, что слова Бога входят в сад нашего внутреннего мира. Наш первый шаг в духовной дисциплине — найти уединение и тишину; наш второй шаг — научиться слушать Бога. Третий шаг — нажать клавишу «ввод», что осуществляется через размышление и созерцание.

Некоторые христиане испытывают неловкость и проявляют отрицательную реакцию при упоминании таких слов. Им кажется, что подобная практика открывает дверь к слишком неконкретной деятельности, которая может привести к неправильным заключениям. Это вызывает в их воображении образ человека, который сидит в позе «лотос» и с помощью медитации (созерцания) вводит себя в транс.

Но Библия полна мест, говорящих о размышлении и созерцании, и Бог призывает нас открыть для этого свой внутренний мир. Среди наиболее известных — те места из Псалмов, где автор фокусирует свое внимание на определенных аспектах Божьей сущности и Его последовательной заботы о Своих чадах.

Псалмопевец смотрел через все доступные созерцательные линзы. Например, он видел Бога пастухом, командующим генералом, руководителем духовной практики.

Акт медитации подобен настройке духа на божественные частоты. Человек берет часть Священного Писания и просто позволяет ей войти в самые дальние тайники своего существа. Часто бывает несколько результатов: глубокое очищение, обретенное спокойствие, желание славить и приносить благодарность. Иногда размышление о чем-то касающемся сущности Бога или Его действий раскрывает разум для нового водительства или нового осознания того, что Господь, может быть, пытается сказать нам.

В своем молитвеннике Джон Бейли раскрывает медитативное настроение во время своей молитвы:

«Всемогущий Бог, в этот тихий час я ищу общения с Тобой. От раздражения и лихорадки повседневных дел, от нестройного мирского шума, от похвалы и обвинений людей, от запутанных мыслей и пустых фантазий моего собственного сердца я хочу сейчас отстраниться и искать спокойствия Твоего присутствия. Целый день я трудился и боролся; но сейчас в спокойствии сердца и ясном свете Твоей вечности я хочу поразмышлять над тем, какой узор плетет моя жизнь».

Размышление (медитация) достижимо, конечно, если мы избрали обстановку, обеспечивающую в достаточной степени время, тишину и уединение. Не много поразмышляешь в автобусе или за рулем — хотя я слышал, как люди утверждали, что для них это является временем духовной дисциплины.

Многие из нас обнаружат, что для размышления необходим подготовительный период. Вероятно, вы переживали такой опыт после трудного упражнения, когдаходишь куда-то, все еще тяжело дыша, и в течение нескольких минут практически не можешь успокоиться — задыхаешься и пытаешься сдержать дыхание, чтобы сидеть тихо. То же самое справедливо и для размышления. Мы часто входим в комнату для встречи с Богом, в то время как все еще эмоционально задыхаемся. Сначала трудно сосредоточить свои мысли и настроить их на присутствие Господа. Нам необходимо спокойно расслабиться на короткое время, пока разум настраивается на деятельность в окружении «сада». Таким образом, потребуется время — время, которому некоторые люди не уделяют должного внимания.

Христиане всегда считали Библию главным откровением нашей веры, достойной того,

чтобы над ней размышлять. Позвольте мне добавить, что для целей духовного роста необходимо читать также великих классиков христианской литературы. На протяжении веков были люди, которые записывали свои мысли и упражнения в надежде, что когда-нибудь мы их прочитаем. И хотя эти книги не несут в себе авторитетной силы Библии, тем не менее они содержат огромное количество духовной пищи.

Размышление и медитация (созерцание) требуют некоторого воображения. Например, мы читаем первый Псалом и представляем себе дерево, посаженное у реки. Каким было в действительности это потрясающее дерево, которому автор уподобляет людей, ходящих по путям Бога? В Псалме 19 мы позволяем своему разуму пронестись через Вселенную и представить себе небесные тела и постичь их невероятное послание. Во время чтения мест, описывающих служение Иисуса, наш размышляющий ум помещает себя прямо в историю: мы видим, как Спаситель исцеляет, слышим, как Он учит, и откликаемся на Его повеления.

В размышлении мы сосредоточиваем свое внимание на каких-то словах пророков, возможно, запоминая небольшие отрывки, и позволяем этим словам проникнуть в нашу сущность, по мере того как мы повторяем их снова и снова. Такие опыты дают нам возможность прийти к новым и замечательным заключениям. Слово Божье входит в наш внутренний мир. И поскольку мы зафиксировали свое внимание на Его слове, мы можем быть уверенными, что Святой Дух будет руководить нашими размышлениями.

К. С. Льюис, когда пишет своему американскому другу, говорит об упражнениях в размышлении: «Все мы проходим через периоды истощения в наших молитвах, не правда ли? Я сомневаюсь... обязательно ли это является плохим признаком? Иногда я подозреваю, что наши лучшие, как мы думаем, молитвы, в действительности являются худшими; чувство удовлетворения от этих молитв очень похоже на удовлетворение от очевидного успеха, как при исполнении танца или декламации. Не потому ли иногда наша молитвенная жизнь не приносит желаемого результата, что мы переставляем акценты и настаиваем в своих попытках говорить Богу тогда, когда Он хочет говорить с нами.

Джой рассказала мне однажды, как много лет назад, ранним утром, ее преследовало чувство, что Бог что-то хочет от нее, она испытывала постоянный нажим, как ноющее напоминание об обязанности, которой пренебрегли. И до позднего утра она все время спрашивала себя, что бы это могло быть? Но в тот момент, когда она перестала задавать этот вопрос, ответ пришел, как будто он был высказан вслух: «Я не хочу, чтобы вы что-то делали. Я хочу вам что-то дать»; и сразу же в ее сердце наступили мир и удовлетворение. Св. Августин говорит: «Бог дает там, где Он находит пустые руки». Человек, руки которого полны пакетов, не может принять дар. Возможно, эти пакеты не всегда являются нашими грехами или мирскими заботами, иногда это наши собственные суетливые попытки поклоняться Богу по-своему. Между прочим, чаще всего прерывают мои собственные молитвы не крупные, а мелкие дела, отвлекающие внимание, — то, что надо сделать или чего надо избежать в течение следующего часа».

Это хороший пример упражнения в размышлениях и медитации. Бог говорит — мы слушаем, и послание входит в наше сердце. Необходимость в подпорках извне уменьшается; духовный сад возделывается дальше. Люди, занимающиеся духовной дисциплиной, становятся сильнее в своем внутреннем мире.

Глава 13. Смотреть божественными глазами

Памятка для неорганизованного:

Мой внутренний мир будет приведен в порядок, если я начну следовать духовной дисциплине и смотреть на события и людей глазами Христа, чтобы мои молитвы отражали мое желание соответствовать Его целям и обетованиям.

В маленькой умной книге о созерцательной вере, написанной более шестидесяти лет назад, европейская христианка по имени Бриджет Херман писала:

«Когда мы читаем о жизни святых, то поражаемся своего рода праздности, которая

идет рука об руку с замечательной эффективностью. Они никогда не спешили; они делали сравнительно мало вещей, которые не обязательно были поразительными или важными; и они очень мало беспокоились о своем влиянии. Однако они, похоже, всегда добивались своей цели; каждая частица их жизни убеждала; их простейшие действия имели индивидуальность, исключительность, что является отличительными чертами мастера.

Причину не надо долго искать. Их святость была результатом привычки согласовывать с Богом даже малейшие действия. Они жили в Боге; они действовали чисто из любви к Богу. Они были так же свободны от заботы о своих интересах, как и от рабской зависимости от мнений других. Бог видел, и Бог награждал: что еще им было нужно? Они хранили Бога в себе и себя — в Боге. Отсюда — неотъемлемое достоинство этих кротких, спокойных людей, которые способны достигать таких изумительных результатов с такими скромными ресурсами».

Четвертый путь, которым мы можем улучшить общение с Богом в саду нашего внутреннего мира, состоит в молитве как поклонении Богу и в молитвенном прощении. Именно это, по словам Бриджет Херман, характеризовало святых. «Их святость была результатом привычки согласовывать с Богом даже малейшие действия».

«Пусть внутренняя молитва будет вашим последним действием перед тем, как вы заснете, и первым действием, когда вы просыпаетесь, — писал Томас Келли. — И в свое время вы обнаружите, как это было с братом Лоренсом, что «те, у кого есть ветер Святого Духа, идут вперед даже во сне».

Большинство из нас никогда этого не испытывали. Ежедневная, дисциплинирующая молитва — это одно из самых трудных занятий, которые предпринимают христиане.

Женатые мужчины часто признают, например, что молиться со своими женами очень трудно. Почему? У них на самом деле нет ответа. Иногда пасторы в момент самораскрытия обнаруживают, что целостность молитвенной жизни для них труднодостижима. И они тоже затрудняются объяснить это.

После разговоров со многими христианами у меня сложилось впечатление, что богослужение и молитвенное прошение возглавляют список духовных трудностей. Никто не стал бы отрицать, что молитва важна; но мало кто считает, что его молитвенная жизнь в достаточной степени развивается. И это основная причина, по которой духовный сад внутреннего мира столь многих людей находится в состоянии беспорядка. Вот почему большинству из нас было бы трудно сказать, как И. Стэнли Джоунсу: «Внешние подпорки не нужны».

Почему нам трудно молиться

Почему так много людей испытывают трудности, когда дело касается молитвы? Позвольте мне предположить три возможных причины.

Поклонение богу и молитвенное прошение кажутся неестественными действиями

Изначально люди были созданы с желанием общаться с Богом. Но последствия греха притупили по большей части это изначально человеческое желание. Грех превратил естественную деятельность в неестественную функцию.

Я подозреваю, что когда грех глубоко воздействовал на человека, самым жестоким образом он затронул духовную сторону его личности, в то время как природные физические аппетиты и желания фактически не уменьшились. Наша инстинктивная озабоченность нишей, сексуальным удовольствием и безопасностью вероятно близка к своему изначальному уровню. Может быть было бы небеспочвенным предположить, что человек, будучи безгрешным, когда-то имел такое же великое — если не большее — желание общаться с Богом, каким он обладает сегодня для удовлетворения естественных и очень реальных аппетитов и инстинктов. Но духовный голод, когда-то несомненно сильный, страшно притуплен силой греха. Таким образом, поклонение Богу и молитвенное прошение стали трудной проблемой.

В результате фактически все внутри нашего природного существа сопротивляется молитве, она неизмеримо далека от того образа жизни, который сформировался у нас под воздействием нашей культуры.

Немногие осознают, насколько у каждого из нас «промыты мозги». Послания бомбардируют наш внутренний мир каждый день, говоря, что все имеющее духовную природу — на самом деле пустая трата времени. С самых ранних лет нас неназойливо учат, что единственный путь достичь чего-либо — это действие. А молитва представляется формой бездействия. Человек с дезорганизованным внутренним миром не верит, что молитва способна исполнить что-либо.

До тех пор пока мы не поверим, что молитва в действительности является реальной и в высшей степени значимой деятельностью, что она фактически достигает через пространство и время Бога, Который на самом деле находится там, мы никогда не приобретем привычки к поклонению Богу и к молитвенному прошению. Для того чтобы обрести эту привычку, мы должны сделать сознательное усилие, чтобы преодолеть в себе то, что мешает нам считать молитву естественной частью нашей жизни.

Поклонение богу и молитвенное прошение являются молчаливым признанием в слабости

Есть и вторая причина. Людям трудно поклоняться Богу и обращаться к Нему с молитвенным прошением потому, что эти действия по своей природе означают признание личной слабости. Во время молитвы что-то внутри нашего духовного сада признает, что мы полностью зависим от Того, к Кому обращаем наши слова.

Да, мы можем сказать, что мы слабы и что наше существование всецело зависит от Бога; но дело в том, что где-то на глубинном уровне мы не желаем осознать это. Что-то глубоко внутри энергично отрицает нашу зависимость.

Я часто сталкивался с нежеланием многих мужчин-христиан молиться со своими женами или в группе, где, кроме мужчин, были и женщины. Не так уж необычна жалоба жены-христианки: «Мой муж никогда со мной не молится, и я не могу этого понять».

Ответ, может быть, лежит в том факте, что в нашей культуре мужчин приучили никогда не обнаруживать слабость, и они стараются избегать ситуации, которая может ее продемонстрировать. Молитва в ее самой чистой форме подтверждает, что мы слабы и зависимы от нашего Бога. Что-то в мужском существе знает это и неосознанно борется с необходимостью примириться с фактом зависимости.

С другой стороны, по моему наблюдению, большинство женщин, по крайней мере до последнего времени, никогда не старались бороться с необходимостью посмотреть в лицо своим слабостям; и это, может быть, одна из причин, почему им легче, чем мужчинам, молиться в обществе других.

Человек обнаруживает значительный духовный рост, когда он признает, что нуждается во взаимоотношениях с Богом, чтобы быть таким человеком, каким он был задуман во время творения. Осознав это, человек испытывает огромное чувство освобождения. Брат Лоренс писал:

«Мы должны внимательно разобраться в себе и понять, какие качества больше всего необходимы нам в трудных ситуациях; что бы мы хотели изменить в себе: в какие грехи мы чаще всего впадаем и в каких ситуациях неизбежно падаем. В час нашей борьбы мы должны обратиться к Богу с полным доверием, уверенно пребывать в присутствии Его божественного величия, смиренно поклоняться Ему и раскрыть перед Ним наши горести и наши слабости. И таким образом мы обретем в Нем все достоинства, хотя сами мы можем не иметь их».

Похоже, что у брата Лоренса никогда не было проблем с тем, чтобы посмотреть в лицо своим слабостям, и, вероятно, поэтому его молитвенная жизнь была такой живой.

Иногда кажется, что молитва не имеет отношения к действительному результату

Третья причина, по которой молитва требует от нас напряжения, состоит в том, что часто у нас складывается впечатление, как будто молитва не связана с реальным результатом. Чтобы вы не обвинили меня в отрицании важного обетования Священного Писания, послушайте меня внимательно. Я действительно верю, что Бог отвечает на молитву. Но большинство из нас имеет достаточно опыта и знает, что Его ответы не всегда приходят в той форме, как мы предполагаем, и в соответствии с тем графиком, который мы спланировали.

Будучи очень молодым пастором, я часто делился с женой своим замешательством по поводу моей личной молитвы. «Иногда мне кажется, что в те дни, когда я молюсь очень мало, мои проповеди оказываются очень сильными. И наоборот, когда я чувствую, что действительно молился как следует, я, по моему мнению, проповедую наиболее слабо. Теперь скажи мне, — вопрошал я ее, — чего Бог ожидает от меня, когда Он, похоже, не дает мне благословений, которые соответствуют моему молитвенному вкладу?»

Как и другие, я молился об исцелении, о чуде, о руководстве и о помощи. Откровенно говоря, временами я был уверен, что Бог непременно ответит мне, потому что я молился с сильным чувством веры. Но во многих случаях ничего не происходило — или если происходило, то совсем не то, что я предполагал.

Мы живем в обществе, которое разумно организовано. Опустите письмо в ящик, и оно придет туда, куда вы его послали. Закажите какую-то вещь по каталогу, и вы получите ее со всеми указанными параметрами: размер, цвет и модель. Попросите кого-то обслужить вас, и вы можете ожидать, что все будет сделано как надо. Иными словами, мы привыкли к результатам, отвечающим нашим ожиданиям. Вот почему кого-то из нас молитва может обескураживать. Как можем мы предсказать результат? В таких случаях у нас появляется искушение оставить молитвенную практику как занятие, не дающее реальных результатов, и попытаться добиться всего самостоятельно.

Но дело в том, что моя молитва не может быть напрямую связана с результатами, которых я жду или требую. К настоящему моменту у меня было много возможностей понять, что то, чего я ожидал от Бога в ответ на мою молитву, могло мне повредить. Я начал понимать, что поклонение Богу и молитвенное прошение должно быть ориентировано на цели Бога, а чаще всего мы просим Его равняться на наши цели.

Анри Нувен говорит об этом лучше, когда пишет:

«Молитва — это радикальное изменение всего нашего мыслительного процесса, потому что в молитве мы удаляемся от себя, от наших тревог, забот и потакания своим прихотям и направляем все, что считаем принадлежащим нам, к Богу в простой надежде, что все это обновится Его любовью».

Когда наш Господь пришел в сад в ночь Своего распятия, Его молитва перед тем, как Его схватили, была сосредоточена на утверждении Его единства с замыслами Отца. Это зрелая молитва.

Много раз я шел молиться, подразумевая результаты. Я хотел приобрести контроль над людьми и событиями, о которых я молился, диктуя Отцу свою точку зрения на то, как все должно выглядеть. Поступая так, я смотрю на людей и события через мирские стекла, а не через небесные. Я молюсь так, словно я знаю лучше, чем Бог, каким должен быть исход.

Томас Келли считает, что более подходящей молитвой является следующая: «Господи, будь Ты моей волей». Возможно, одна из самых простых молитв — это просто просить: «Отец, пусть я буду видеть землю божественными глазами».

Еще раз Келли пишет:

«Жизнь в полном повиновении, полностью смиренная, полностью слушающая, удивительна в своей полноте. Ее радости восхитительны, ее мир абсолютен, ее смирение глубоко, ее сила потрясающа, ее любовь всеохватна, ее бесхитрость подобна

доверчивому ребенку».

Именно такой образ мыслей помог мне преодолеть препятствия, часто вполне реальные для меня, которые мешали моему поклонению Богу и молитвенному прошению. Да, молитва необычна для обычного человека. Но Христос вошел в мою жизнь, и то, что когда-то было неестественным, теперь становится обычным. Да, молитва обозначает слабость и зависимость. Но в этом заключена правда обо мне, и теперь у меня больше сил, чтобы вплотную подойти к ней. Да, ответы на мои молитвы не всегда совпадают с моими ожиданиями. Но проблема в моих ожиданиях — не в возможностях или восприимчивости Бога.

А теперь давайте посмотрим, как мы, столкнувшись с этими препятствиями, совершенствуемся в поклонении Богу и молитвенном прощении в нашем духовном саду.

Беседа с Богом

Практическая сторона поклонения Богу и молитвенного прошения имеет дело со временем — когда молиться, с позицией — как молиться, и с содержанием — что включать в беседы с Отцом.

У каждого из нас разное время в течение дня считается лучшим для духовных занятий. Я — утренний человек; а один из моих ближайших друзей говорит, что для него лучшие часы — вечерние. В то время как я начинаю день молитвой, он его этим заканчивает. Ни у кого из нас нет железных аргументов в пользу своего выбора; я думаю, что дело в индивидуальных ритмах. Даниил Вавилонский, например, решил проблему иначе: он считал себя утренним и вечерним человеком — и человеком дневным и полуночным тоже.

Когда приближается мой утренний час, то для меня фактически невозможно войти в состояние поклонения и молитвенного прошения тотчас, когда я прихожу в свое уединенное место. Помните принцип потери дыхания? Молиться с полностью активным разумом, в котором свежи множество разговоров и решений, сложно, если не невозможно. Чтобы молиться содержательно, разум должен снизить темп до уровня размышлений.

Чтобы сделать это возможным, я часто начинаю с чтения или записей в своем дневнике. Дела такого рода постепенно убеждают мой разум, что я действительно серьезно отношусь к духовным занятиям, и поэтому менее вероятно, что он воспротивится, когда я обращусь к молитве.

Существует ли лучшая поза для молитвы? Вероятно, нет, хотя некоторые хотели бы заставить нас так считать. В библейских культурах люди, скорее всего, стояли во время молитвы. Однако само слово молитва в Ветхом Завете означает падать ниц, и временами это может означать — простираться всем телом на полу,

Друзья Э. У. Тозера, великого человека молитвы нашего времени, говорили мне, что он держал в стенном шкафу в кабинете комбинезон. Когда наступало время молитвы, он надевал его и простирался на жестком полу. Комбинезон, конечно, предохранял его костюм от загрязнения. Стоит попробовать молитвенную позу мусульман. В этой позе встают на колени и затем наклоняются вперед, пока лоб не коснется пола. Я обнаружил, что, когда чувствую усталость, мусульманская поза помогает мне сохранить интеллектуальную и духовную живость.

Иногда я молюсь, шагая взад и вперед по своему кабинету; в других случаях я довольствуюсь тем, что просто сижу. Дело в том, что молитву можно совершать в самых разных положениях, и, возможно, лучше всего время от времени использовать их все.

Те, кто серьезно относится к молитвенному прошению, ведут молитвенные списки. Хотя я не хочу назвать себя серьезным просителем, я на самом деле веду такой список, и он находится, как я уже говорил, в конце моего дневника. Там я могу делать обзор своих главных забот, когда молюсь. Это единственный известный мне способ, который гарантирует, что те, кого Бог доверил моим заботам, получают действительную помощь через выражение моей любви и заботы.

Содержание молитвы

О чем нам следует молиться? Обратите внимание на выдержку из молитв Сэмюэла Логана Бренгла, евангелиста Армии Спасения начала нашего века:

«Храни меня, о Господи, от увеличения умственной и духовной тупости и глупости. Помоги мне сохранить физические, умственные и духовные мышцы атлета, который постоянно отрекается от себя, берет свой крест и следует за Тобой. Дай мне успех в моей работе, но спрячь от меня гордость. Сохрани меня от самодовольства, которое так часто сопровождает успех и процветание. Сохрани меня от духа нерадения, от потакания своим желаниям, так как физические немощи и разрушение подбираются ко мне».

Неудивительно, что деятельность Бренгла была эффективной. Он знал, как и о чем молиться. Ничто не утаивалось, даже в таком коротком кусочке молитвенного прошения, как этот. Записав эту молитву, биограф Бренгла добавляет: «Молясь так ежедневно и ежечасно, проповедник сохранил накал страсти и простоту взгляда, даже когда он пришел к своему закату».

Поклонение

В наших духовных занятиях, когда мы в духовном саду беседуем с Отцом, первым пунктом в повестке богослужения должно быть поклонение.

Как мы можем поклоняться в молитве? Во-первых, размышляя о том, кто есть Бог, и благодаря Его за те вещи, которые Он открыл о Себе. Поклоняться в молитве — это значит позволить нашему духу наслаждаться тем, что Бог открыл о Своих деяниях в далеком и недавнем прошлом, и тем, что Он сказал нам о Себе. Постепенно, по мере того как мы обозреваем все это в духе благодарения и признательности, можно почувствовать, как наш дух начинает расширяться, воспринимать с большей реальностью Божье присутствие и сущность. Постепенно наше сознание обретает способность принимать тот факт, что вселенная вокруг нас не закрыта и не ограничена, а на самом деле так обширна, как это было предусмотрено Богом. Когда мы приступаем к поклонению, то напоминаем себе, как Он велик.

Исповедь

В свете величия Божьего мы призваны честно оценивать себя в сопоставлении с Ним. Это второй аспект богослужения — исповедь. Духовная дисциплина призывает к регулярному признанию нашей истинной природы и определенных действий и позиций в недалеком прошлом, которые не были угодны Богу в то время, как Он искал нашего товарищества и нашего послушания.

«Боже, будь милостив ко мне, грешному» — это сокращенный вариант молитвы покаяния. Нам нужен опыт ежедневного смирения в виде раскрытия себя перед Богом, когда мы смотрим в лицо своим недостаткам, нашей склонности искать пагубные пути. Что меня поразило как христианина, так это осознание новых уровней греха, которые я прежде в себе не замечал.

Несколько лет назад, когда мы с Гейл купили старую покинутую ферму в Нью-Гэмпшире, которую мы теперь называем «Пис Ледж» (Риф тишины), мы обнаружили, что место, на котором мы хотели построить свой загородный дом, усыпано валунами и камнями. Предстояло проделать много тяжелой работы, чтобы очистить все это для травы и посадок. Вся семья вышла на работу по очистке. Первый этап выполнения плана очистки был легким. Большие валуны быстро исчезли. И когда их убрали, стало видно много камней меньших размеров, которые тоже надо было убрать. И поэтому мы снова очистили участок. Но когда мы очистили площадку от валунов и камней, то заметили все камешки и гальку,

которых не видели раньше. Это была гораздо более трудная, утомительная работа. Но мы упорно делали ее, и пришел день, когда почва была подготовлена для посева травы.

Наша личная жизнь очень похожа на то, каким было это поле. Когда я только начал серьезно следовать за Христом, Он указал на множество крупных «валунов» моего поведения и отношений, которые надо было удалить. И с годами многие из этих огромных валунов были действительно убраны. Но когда они начали исчезать, я обнаружил в своей жизни новый слой действий и отношений, которых я прежде не видел. Но Христос их видел и показывал одно за другим. Процесс уборки начался снова. Затем я достиг такой точки в своей христианской жизни, где Христос и я имели дело с камешками и галькой. Они слишком многочисленны, чтобы их себе представить, и, насколько я понимаю, до конца своих дней на земле я буду трудиться над множеством камешков и гальки в моей жизни. И каждый день, во время, посвященное духовной дисциплине, мною предпринимается новая попытка очистить свое духовное пространство.

Но я не могу закончить эту историю, не отметив кое-что еще. Каждую весну в Пис Ледж, после того как оттаит земля, мы обнаруживаем, что вокруг загородного дома появились новые камни и валуны. Они находились под землей и пролагали себе путь наверх. И в свое время, один за другим, они оказываются на поверхности. С некоторыми из них очень трудно иметь дело, потому что они кажутся мелкими до тех пор, пока мы не предпримем попытку их убрать. И только тогда мы обнаруживаем, что значительно большая часть их принадлежит к разряду валунов, чем кажется на первый взгляд.

Моя греховность точно такая же. Она состоит из камней, гальки и валунов, которые появляются на поверхности один за другим. И люди, которые игнорируют в духовной дисциплине ежедневное покаяние, вскоре будут подавлены ими. Я понимаю, почему Апостол Павел в преклонном возрасте называл себя «главой грешников». Даже когда в тюрьме он видел конец своей жизни, он все еще убирал гальку и валуны.

У меня вызывают улыбку молодые верующие, которые говорят, что они чувствуют уныние из-за тех грехов, которые видят в своей жизни. Тот факт, что они по крайней мере видят эти грехи и чувствуют к ним отвращение, показывает, что они в действительности растут. Есть слишком много людей, объявляющих себя последователями Христа, которые много лет назад утратили видение своей греховности. Они участвуют в воскресном богослужении и уходят оттуда, так и не пережив покаяния перед Богом, которое является признаком истинного поклонения. Это ведет к тому, что христианин перестает соответствовать требованиям истинного христианства.

И. Стэнли Джоунс пишет о значении исповеди в нашей духовной дисциплине:

«Я знаю, что есть определенные ментальные и эмоциональные, а так же моральные и духовные позиции, которые вредят здоровью: гнев, обиды, страх, беспокойство, желание доминировать, поглощенность собой, проступки, сексуальная нечистоплотность, зависть, недостаток творческой активности, приниженность, недостаток любви. Это двенадцать апостолов слабого здоровья. Поэтому в молитве я научился передавать эти вещи, когда они появляются, Иисусу Христу. Однажды я спросил д-ра Кагаву: «Что такое молитва?» И он ответил: «Молитва — это отказ от самого себя».

Я согласен. Молитва — это в первую очередь отказ от самого себя, полный отказ, день за днем. Это все, что мы знаем, и все, чего мы не знаем. «Все, чего мы не знаем» охватывает нераскрытое будущее и включает в себя проблемы, как только они возникают. Поэтому если какая-либо из этих двенадцати вещей появляется, а это действительно происходит, потому что никто не свободен от такой возможности, я научился в молитве обращаться с ними к Богу: не бороться с ними, а, предав их Иисусу Христу, сказать: «Вот, Господи, это в Твоих руках».

Молитвенное прошение

Похоже, все великие войны молитвы сходятся в одном: молитвенное прошение можно

начинать только после поклонения Богу в полной мере. Войдя в соприкосновение с живым Богом, мы подготавливаемся молиться с «божественными глазами», как называл это Томас Келли.

Старый комиссар Бренгл был человеком молитвы. Его биограф пишет: «В молитве он был образцом человека, общающегося с Богом. Обыкновенно, за исключением тех периодов, когда он был очень болен, он вставал с постели между четырьмя и пятью часами утра и посвящал общению с Господом не меньше часа до завтрака. Д-р Хейес, чья книга «Высоты христианской приверженности» содержит следующее посвящение: «Комиссару Сэмюэлу Логану Брендлу, человеку молитвы», предлагает нам такой взгляд: «Когда Бренгл гостил в моем доме, я часто находил его коленопреклоненным, перед ним, на кровати или на стуле, лежала Библия, которую он читал. Бренгл говорил, что такой подход помогает ему превратить все, что он читает, в свое собственное прошение: «О Господи, помоги мне сделать это или не делать того. Помоги мне быть таким, как этот человек, или избежать этой ошибки».

Когда исполнено поклонение, можно начинать молитвенное прошение. Молитвенное прошение обычно означает молитву от имени других. По моему мнению, это величайшее, простое — и, вероятно, самое трудное — служение, иметь которое может только христианин.

Замечали ли вы когда-нибудь, что молитву с прошением чаще всего практикуют пожилые люди? Почему? Одной из причин может быть желание упростить свою деятельность. Но, возможно, это происходит и потому, что пожилые люди смогли осознать огромную эффективность часов, проведенных в молитвенном прошении, в отличие от безмолитвенной деятельности. И конечно, опыт проб и ошибок дал им мудрость опираться на надежную силу Бога.

В последние несколько лет я поставил перед собой задачу научиться совершать молитвенное прошение ради служения другим. Прогресс очень медленный. Возможно, это самая трудная задача, с которой я столкнулся в своем внутреннем мире.

Чем большим духовным авторитетом и ответственностью обладает человек, тем важнее для него развивать способности к молитвенному прошению. Это требует времени и определенной дисциплины, что многим из нас весьма трудно дается.

Я думаю, что именно этого добивались Апостолы, лидеры ранней общины в Иерусалиме, когда, согласно Деян. 6, просили учеников взять на себя дело служения вдовам и сиротам, чтобы самим Апостолам можно было постоянно пребывать «в молитве и служении Слова». Обратите внимание на то, что стоит первым в списке приоритетов этих очень, очень занятых людей. Они почувствовали, что все меньше стали уделять времени молитве, и были довольно сильно обеспокоены этой ситуацией.

Молитвенное прошение (заступничество) в буквальном смысле означает: находиться между двумя сторонами и выражать интересы одной из них перед другой. Существует ли лучший пример заступничества, чем молитвенная деятельность Моисея, который посвятил себя частой, сильной молитве от имени своенравного народа израильского?

За кого мы обычно молимся? Если состоим в браке, то, очевидно, за своих мужей или жен и за детей. Но молитвенное прошение предполагает расширение этого круга, чтобы вовлечь в него близких друзей, за которых мы ответственны перед Богом, мужчин и женщин, с которыми мы работаем, и тех людей в нашей общине и в нашем окружении, чьи личные нужды нам известны.

В мой молитвенный список включены многие христианские лидеры и организации. Среди них есть такие, кого я знаю и кто мне нравится; но я должен признаться, что не обременяю себя большим, чем молитва за них время от времени. В противоположность этому, есть и такие, чьи нужды и проблемы мне очень хорошо известны, и я каждый день представляю их перед Господом в своем молитвенном прошении. Они ощущают огромную поддержку, когда слышат от меня: «Я каждый день молюсь за вас. Будучи сам в определенной степени ответственным за христианское руководство я понял, какую сильную

поддержку мы получаем, зная, что есть люди, которые каждый день представляют тебя перед тронем Божиим в просительной молитве.

Обращаясь к Богу с молитвенным прошением, мы должны всегда помнить, что призваны евангелизировать мир. Для того чтобы систематически молиться обо всем мире, я разделил континенты таким образом, что каждый день могу молиться за один из них: воскресенье — Латинская Америка; понедельник — Центральная Америка; вторник — Северная Америка; среда — Европа; четверг — Африка; пятница — Азия; суббота — за народы Тихого Океана. И каждый раз я включаю прошение о государственной церкви, о миссионерах, хорошо известных мне, и об ужасных страданиях, с которыми сталкиваются там люди.

Нас постоянно подстерегает искушение представлять Господу наши собственные прошения и требования. Каким-то образом я чувствую, что это должно быть последним в нашей молитве, — но оговорюсь сразу: это лишь мое частное мнение. Прежде чем обратиться к Богу с прошением, я тщательно продумываю, в каких вопросах моей личной жизни лучше всего просить у Бога мудрости и поддержки. Я очень много думал и пытался понять, с какими проблемами, по Его предположению, нам следует обращаться к Нему (некоторые говорят, что со всеми) и с чем мы должны справляться сами. Не знаю, есть ли у меня на это хороший ответ. Но я вижу, что, по мере того как я расту в своей вере, я все меньше и меньше прошу у Бога для себя и все больше и больше для других. И даже мои личные просьбы все в большей степени являются просьбами о ресурсах и возможностях, которые могли бы принести большую пользу для Других.

Сад нашего внутреннего мира нельзя надолго оставлять неухоженным, иначе он зарастет такой растительностью, которая сделает его непривлекательным и для обитания Господа, и для нас самих. Оставленный надолго без внимания, он становится похожим больше на свалку, чем на сад. И тогда нам приходится полагаться на внешние источники силы и руководство, чтобы продолжать двигаться вперед.

Это было причиной внутренней борьбы Говарда Рутледжа в лагере военнопленных в Северном Вьетнаме. По милости Божьей, как он свидетельствует, ему удалось справиться со своими проблемами. Но он никогда не забывал, что это значит — встретиться с таким суровым испытанием, когда твой внутренний мир духа остался вообще неразвитым.

Известная христианская личность нашего столетия, Эрик Лиддел, олимпийский чемпион в беге, который был героем художественного фильма «Огненные колесницы», пережил совершенно противоположный опыт, находясь в заключении в Северном Китае во время Второй мировой войны. Его биограф говорит о том, как высоко ценили Лиддела в лагере Вейнсен. И в чем же был секрет его замечательной мощи лидера, его радости, цельности и чистоты среди немислимых тягот? Биограф цитирует слова женщины, которая находилась в то время в лагере вместе со своим мужем и хорошо знала Лиддела:

«В чем был его секрет? Однажды я спросила его, но в действительности уже знала ответ, потому что мой муж был с ним в одном бараке и тоже участвовал в этом секрете. Каждое утро, около 6 часов, плотно закрыв шторы, не пропускающие свет масляной лампы, чтобы патрулирующие часовые не подумали, что кто-то пытается сбежать, он спускался со своей верхней койки, минуя спящие тела своих товарищей по бараку. Потом, за маленьким китайским столиком, двое мужчин тесно сидели в свете, который освещал только их Библии и записные книжки. Молча они читали, молились, думали. Эрик был человеком молитвы не только в установленное время хотя он не пропускал молитвенное собрание или причастие, когда их можно было организовать. Он говорил с Богом постоянно, естественно, как мог бы делать тот, кто поступил в «Школу молитвы», чтобы изучить этот метод внутренней дисциплины. Казалось, что у него не было обременительных душевных проблем: его жизнь имела в своем основании Бога, веру и надежду».

Приводить в порядок наш внутренний мир — это значит возделывать сад, как это делал Лиддел. Благодаря подобным занятиям сердце человека становится таким, из которого, как утверждает автор Притчей (4:23), исходит энергия, дающая жизнь.

В возрасте восьмидесяти лет, прикованный к кровати инсультом, повлиявшим на его речь и парализовавшим руку, которой он писал, И. Стэнли Джоунс спрашивал себя:

«Могу ли я справиться с этим кризисом?» Его ответ: «Безусловно, да, потому что сокровенные нити самые прочные. Мне не нужны внешние подпорки, чтобы поддерживать мою веру».

Глава 14. Сектор 5. Отдых, который выше досуга

Памятка для неорганизованного:

Мой внутренний мир будет приведен в порядок, если я сделаю субботний покой обязательной частью моей суетной повседневной жизни, чтобы найти отдых, который Бог предназначил для Себя и всего человечества.

Уильям Уилберфорс, призванный христианин, был членом английского парламента в начале девятнадцатого столетия. Он известен как политик, который своими энергичными действиями сумел убедить парламент провести исторический билль, отменяющий рабство в Британской империи. Это был настоящий подвиг. Собственно говоря, это был, возможно, один из величайших и самых смелых актов политической прозорливости в истории демократии.

Уилберфорсу понадобилось почти двадцать лет, чтобы создать коалицию законодателей, которые в конечном итоге приняли закон, запрещающий рабство. Для этого потребовалось детально подтвердить документами несправедливость и жестокость рабства, убедить законодателей, не желающих идти против интересов большого бизнеса, а также выстоять против множества политических противников, которые с радостью увидели бы падение Уилберфорса.

Уилберфорс должен был обладать огромной духовной силой и огромным нравственным мужеством. Мы узнаем кое-что об источнике этой силы и мужества из случая, который произошел в 1801 году, за несколько лет до принятия закона против рабства.

Лорд Эддингтон привел свою партию к власти и в качестве нового премьер-министра начал формировать новый кабинет. Центральным вопросом дня в Англии был мир;

Наполеон терроризировал Европу, и дело было в том, сможет или нет Англия остаться в стороне от войны. По слухам, Уилберфорс был среди кандидатов на пост в кабинете министров, и он страстно желал получить это назначение, чтобы проводить политику мира. Гарт Лин, один из более поздних биографов Уилберфорса, рассказывает эту историю так:

«Очень быстро мысль о возможном назначении буквально завладела его вниманием. Несколько дней она безраздельно господствовала в его сознании, вытеснив все остальное. По его собственному признанию, у него были симптомы «повышения амбиций», и это обессиливало его душу».

Но в жизни Уилберфорса была выработана способность останавливаться и приводить себя в равновесие, и в этой особой ситуации такая установившаяся практика стала необходимой. Как говорит Лин, «воскресенье принесло лекарство». Потому что во внутреннем мире Уилберфорса пришло время регулярного отдыха.

Лучше всего об этом рассказывает запись, сделанная христианским политиком в дневнике в конце недели бурных мечтаний и искушений, связанных с местом в кабинете министра: «Слава Богу за день отдыха и религиозных занятий, когда мирские вещи принимают свои истинные размеры. Рост честолюбия остановлен» (выделено мной).

Для Уилберфорса остановкой и обретением равновесия в суетной жизни было воскресенье (священный день отдохновения); он пришел к пониманию истинного отдыха. Уилберфорс обнаружил, что человек, регулярно уделяющий определенное время для воскресного отдохновения, скорее всего, всю жизнь будет сохранять истинное видение и избежит опустошения и крушения.

Не все в общественном мире Уилберфорса придерживались этого правила; «горение»

на работе и бешеная деловая активность были в те дни, как и теперь, обычной нормой. Например, об Уильяме Питте Уилберфорс писал: «Бедный парень, он никогда не заставляет свой ум прерывать политические размышления, самые безрассудные среди всех других, способные ожесточить и озлобить». О двух других политиках, которые покончили жизнь самоубийством, Уилберфорс писал: «Будь у них спокойные воскресенья, веревки никогда не захлестнулись бы на их шеях, как это произошло от перенапряжения».

Мало порядка может быть во внутреннем мире человека, когда не оценивается по достоинству значение и необходимость истинного отдыха, перерыва, как назвал это Уилберфорс, в современной суете. От начала истории это было аксиомой, которая лежала в основе здоровой жизни; это принцип, который совершенно неправильно понимается теми, кто всю жизнь вынужден гнаться за достижениями и приобретениями.

Мы нуждаемся в отдыхе

У меня такое чувство, что мы — усталое поколение. Доказательствами этой усталости изобилуют статьи о проблемах здоровья, связанных с переутомлением и изнурением. «Горение» на работе — это современное понятие. Как бы упорно мы ни стремились работать в нашем конкурирующем мире, всегда кажется, что есть кто-то, кто готов вложить в работу на несколько часов больше, чем мы.

Самое странное, что усталость присуща людям, живущим в обществе, ориентированном на досуг. Мы действительно имеем то, что называется индустрией развлечений, и она является одной из самых прибыльных в экономике. Целые компании, организации и сеть розничных магазинов занимаются обеспечением товаров, с помощью которых люди гонятся за развлечениями и приятным времяпрепровождением.

По всей вероятности, сейчас у нас больше времени для досуга, чем было когда-нибудь раньше. Пятидневная рабочая неделя — сравнительно недавнее нововведение в истории; мы ушли от фермы, где всегда было больше работы; мы можем позабыть о работе, если хочется, и устремиться к развлечениям свободного времени. Тогда почему же сегодня так много усталых людей, истощенных морально и физически? Это действительно реальный факт нашей жизни или нам это только кажется? А может быть, современная форма изнурения является доказательством того, что мы не понимаем больше истинного смысла отдыха, который отличается от погони за развлечениями?

Существует библейский взгляд на отдых, который необходимо раскрыть и исследовать. Фактически, Библия показывает, что Сам Бог был первым «отдыхающим». «И почил в день седьмой...» Еще более ясный комментарий сделан Моисеем (Исх. 31:17): «В шесть дней сотворил Господь небо и землю, а в день седьмой почил и покоился».

Действительно ли Бог нуждался в отдыхе? Конечно, нет! Но почему Бог предпочел отдохнуть? Почему? Потому что Бог дал Своему творению определенный ритм жизни, где отдых чередуется с работой, и Сам соблюдал этот ритм как прецедент для всех остальных. Таким образом Он показал нам ключ к порядку в нашем внутреннем мире.

Этот отдых означал не наслаждение, а скорее необходимость для тех, кто хотел роста и развития. Поскольку мы не поняли, что отдых — это необходимость, мы извратили его значение, заменив отдых, впервые наглядно показанный Богом, тем, что называется праздностью и развлечениями. Они совсем не приносят с собой порядка во внутренний мир. Праздность и развлечения могут доставлять радость, но они являются для внутреннего мира человека тем же, чем волокнистый леденец для пищеварительной системы. Он обеспечивает моментальное облегчение, но его действие непродолжительно.

Я вовсе не критикую стремление к веселью, развлечениям, смеху или приятному времяпрепровождению. Но я считаю, что только это не восстановит душу так, как мы жаждем. Хотя развлечения могут обеспечить какой-то кратковременный отдых для тела, но они не удовлетворяют глубокой потребности в отдыхе во внутреннем мире.

Несколько лет назад проводилась известная рекламная кампания, в ходе которой

обещали, что рекламируемый препарат будет глубоко проникать в больные мышцы, облегчая боль. Субботний отдых проникает до самых глубоких уровней утомления во внутреннем, духовном мире. Это утомление редко снимается каким-либо из современных развлечений.

Значение субботнего отдыха

Замыкание петли

Когда Бог отдыхал, Он посмотрел на Свою работу, порадовался законченному виду и затем поразмышлял о значении Своего труда. «И увидел Бог, что это хорошо». Здесь нам показан первый из трех принципов истинного отдыха. Бог осмыслил Свою работу и подтвердил ее завершение, показав тем самым, что и в нашей повседневной практике необходимо осуществлять оценку и посвящение.

Разработчики систем высокой технологии используют выражение «замкнуть петлю», чтобы описать завершение фазы в электрической цепи. Они, кроме того, используют это выражение, когда хотят сказать, что работа закончена или что каждый участник проекта информирован или проконсультирован.

Поэтому вы могли бы сказать, что в день седьмой Бог замкнул петлю Своей первичной созидательной деятельности. Он замкнул ее, отдыхая и оглядываясь назад, чтобы обозреть то, что было совершено.

Тогда отдых, в первую очередь, — это время, чтобы оглянуться назад, замкнуть петлю. Мы смотрим на свою работу и задаем себе вопросы типа: «В чем смысл моей работы?», «Для кого я сделал эту работу?», «Насколько хорошо сделана работа?», «Почему я это делал?», «Какого результата я ждал, и что я получил?»

Иными словами, отдых, установленный Богом, был предназначен прежде всего для того, чтобы мы могли дать толкование нашей работе, облечь ее смыслом, удостовериться, что мы знаем, кому она, собственно говоря, посвящена.

Брат Лоренс был поваром в монастыре. Он научился облекать смыслом практически каждое свое действие в течение дня. Обратите внимание на его способность видеть не только значение, но и цель, назначение своего труда:

«Я переворачиваю свой маленький омлет на сковородке ради любви к Богу. Когда он приготовлен, если у меня нет дела, я простираюсь на полу и поклоняюсь моему Богу, Который дал мне эту благодать, позволив приготовить его, после чего я поднимаюсь более счастливым, чем король. Если мне нечего больше делать, достаточно подобранной соломинки ради любви к Богу. Люди ищут способов научиться любить Бога. Они надеются добиться этого, уж не знаю, каким множеством разных действий. Они разными способами стараются пребывать в Его присутствии. Не короче и не прямее ли будет путь, если делать все ради любви к Богу, использовать каждое дело, которое суждено сделать в жизни, чтобы показать Ему эту любовь, и постоянно хранить Его присутствие в себе, общаясь с Ним в своем сердце? В этом нет ничего сложного. Надо только приняться за это искренне и просто».

Я уверен, что большинству из нас необходимы такие периоды времени. Самому простому рабочему необходимо твердо знать, что его работа что-то значит, имеет смысл и что ее ценят. Мы все страстно жаждем иметь такую уверенность, но не понимаем, что для ее обретения необходимо затратить время. Начинается деловая деятельность, устанавливается бешеный ритм, и мы откладываем наши поиски смысла и толкования; и скоро мы привыкаем обходиться без этого. Мы теряем из виду вопрос: «Для чего все это?» Мы начинаем довольствоваться тем, что оцениваем значение нашей работы путем простого подсчета сумм в платежной ведомости. Не многие понимают, насколько сухим и бесплодным это оставляет наш внутренний мир.

Один человек, который мне очень нравится, недавно был уволен своей компанией

после двадцати двух лет службы. Экономическая ситуация вынудила произвести сокращение штатов, и его должность сочли не нужной для выживания компании. Его уволили!

Мой друг был убежден, что в течение нескольких дней он найдет работу в другой компании, работающей в той же области. В конце концов, как он сказал мне, у него было множество связей, выгодная характеристика и большой опыт работы. Он сказал, что не беспокоится за свое будущее.

Но минуло несколько месяцев без предложений. «Связи» иссякли; никто не откликнулся на его запросы или резюме. Он дошел до того, что сидел дома в ожидании телефонного звонка.

Однажды, после многих месяцев неопределенности, он сказал мне: «Все это заставило меня крепко подумать. Я отдал себя своей карьере на долгие годы, и посмотри, что она мне принесла. Во всяком случае, не ясно, для чего все это было? Старина, мои глаза открылись!»

Открылись на что? Мой друг — прекрасный христианин. Но его глаза, по его собственному признанию, были закрыты на значимость его карьеры. В конце концов он понял, что многие годы работал, не задаваясь очень важными вопросами: что значит эта работа для него, в чем ее смысл и каких результатов он ждет от нее. Он никогда не размышлял о своей работе в контексте библейского отдыха.

Работа без отдыха порождает беспокойного человека. Работа, которая продолжается месяц за месяцем без настоящей остановки, чтобы поинтересоваться ее смыслом и целью, может увеличить банковский счет и укрепить профессиональную репутацию, но она истощит внутренний мир, лишив его жизненных сил и радости. Как это важно — регулярно замыкать петлю нашей деятельности.

Возвращение к вечным истинам

Существует второй путь, которым библейский отдых восстанавливает порядок во внутреннем мире. Истинный отдых — это умение регулярно делать передышку в повседневных делах, чтобы разобраться, какими истинами мы руководствуемся в своей жизни и деятельности.

Ежедневно мы должны выполнять огромное количество дел, и все они требуют от нас преданности и сил. Нас толкают и тянут в тысячу разных направлений, просят принять решения и дать оценки, вложить наши средства и наше время. Какими критериями мы руководствуемся, принимая эти решения?

Бог заповедал Своему народу уделять один день каждую неделю для того, чтобы заниматься только этим вопросом. Действительно, Он побудил людей выделить несколько праздничных дней в году, чтобы вспоминать и прославлять главные темы вечной истины и божественной деятельности. Вы могли бы назвать это повторной проверкой духа.

Видеть истину, которая является главной в жизни, весьма необходимо, при этом человек должен помнить, что, согласно Иеремии, сердце лукаво. Во все времена мы не защищены от искажения истины, от заблуждения, что истинное в действительности ложно и что ложное в действительности правдиво. Помните слова автора гимна:

Склонный к блужданиям,
Господи, я чувствую это;
Склонный оставить Бога,
Которого я люблю...

(Роберт Робинсон)

Гимн отражает неумолимый внутренний дрейф, который необходимо регулярно контролировать, соизмеряя наши мысли и оценки с вечными истинами, которые были открыты в Священном Писании и могущественных деяниях Бога.

Иудейский теолог Абрахам Джошуа Хешель рассматривал традицию отдыха

субботного и писал:

«Суббота предназначена праздновать скорее время, чем пространство. Шесть дней в неделю мы живем, подчиняясь тирании вещей, принадлежащих пространству; в субботу мы стараемся настроиться на святость во времени. Это день, когда мы призваны разделить то, что вечно во времени, обратиться от результатов творения к тайне творения; от мира творения к сотворению мира».

Мы должны спросить себя, происходит ли это в нашем собственном внутреннем мире?

Ставни нашего дома в Нью-Гемпшире расширяются и сжимаются в соответствии с предельными температурами. В результате гвозди кое-где перестают держать и их приходится снова приколачивать, чтобы закрепить. Именно такое «повторное заколачивание» производится во время истинного отдыха, и не важно, происходит ли это в уединении спокойного дня или среди членов общины во время служения живому Богу.

Одна из величайших радостей от повторения традиционных символов веры христианской церкви состоит в том, что это дает нам возможность вновь подтвердить главные истины Божьего откровения. Когда мы говорим: «Верую...», то начинаем приколачивать обратно гвозди наших убеждений и приверженностей. И мы отделяем эти верования от того, во что мы предпочитаем не верить.

То же самое происходит, когда мы поем прекрасные старые гимны или молимся определенными молитвами. Гвозди приколачиваются обратно, и возвращается порядок нашему дрейфующему духу в нашем внутреннем мире. Повторное подтверждение происходит в этот особый день отдыха, если мы используем время в уединении для чтения, созерцания и размышления.

Моя жена показала мне как-то запись в своем дневнике на эту тему:

«Прекрасный День Господень. Подробно читала о субботе. Чувствую все сильнее и сильнее, что я не в полной мере исполняла Божью заповедь об отдыхе.

Это правило, которое не ограничивает, а освобождает. Потому что Он создал меня так, что я нуждаюсь в отдыхе. И физически, я интеллектуально мы освобождаемся для лучших поступков, если живем в пределах Его «плановой спецификации». И это день напоминания нам, кто есть Бог. Каждый седьмой день мне необходимо возвращаться к неизменному Центру.

Дон Стефенсон отметил сегодня, что для него и других воскресенье это именно тот день, который позволяет прийти назад, к самому краю, и получить поддержку, чтобы вернуться в «болото».

Я предполагаю, что нам необходимо задавать трудные вопросы и о себе, и о нашей церкви, чтобы понять, бывает или нет в действительности такой отдых, который снова утверждает в истине. Христиане и их церкви могут так увлечься выполнением своих планов — возможно, преследующих весьма благие цели, — что отдых-богослужение, так необходимый внутреннему миру, будет исключен из их жизни.

Таким образом, отдых не только дает возможность оглянуться назад, чтобы осмыслить свою работу и пройденный путь, но и помогает оживить нашу веру и подтвердить наши обязательства перед Христом. Это прекрасная настройка наших внутренних навигационных приборов, чтобы можно было находить свою дорогу в мире в течение следующей недели.

Определение своей задачи

Если первые два значения отдыха были сосредоточены на прошлом и настоящем, это концентрируется на будущем. Когда мы отдыхаем в библейском смысле, мы подтверждаем наше намерение стремиться к завтрашнему дню, центром которого является Христос. Мы тщательно обдумываем, куда мы направимся в течение будущей недели, месяца или года и определяем наши намерения и приверженности.

Генерал Джордж Пэттон требовал, чтобы его подчиненные знали и могли четко объяснить, в чем конкретно заключалась текущая задача. «В чем состоит ваша задача?» —

часто спрашивал он. Это было самой важной информацией, с которой солдат мог идти в бой. Основываясь на этом знании, он мог принимать свои решения и выполнять намеченное. Именно это происходит во время библейского отдыха.

Я пристально смотрю на свою задачу. И это научило меня делать небольшой перерыв даже в моих духовных дисциплинах каждое утро, чтобы задать вопрос: «В чем заключается моя задача сегодня?» Если мы не задаем себе этот вопрос регулярно, то остаемся незастрахованными от ошибок в суждениях и не в состоянии выбрать правильное направление.

Иисус часто уходил в поисках уединения. В то время как другие были убаюканы отдыхом сна, Иисус использовал отдых, который давал силу и поддержку для выполнения следующего этапа Его миссии. Неудивительно, что каждую схватку Он встречал со свежими силами и преисполненный мудрости. Неудивительно, что Он обладал достаточным мужеством, чтобы не отвечать борьбой на борьбу, не защищать Себя. Его дух всегда был спокоен, Его внутренний мир — упорядочен. Без такого отдыха наш внутренний мир всегда будет находиться в напряжении и беспорядке.

Необходимо найти время для отдыха

Одним из известных викариев англиканской церкви был Чарлз Симеон, из церкви Святой Троицы в Кембридже. Он проповедовал с ее кафедры более пятидесяти лет, и люди толпились в храме, стоя в боковых приделах, чтобы слышать его.

Симеон был членом совета Королевского колледжа и жил в квартире, выходящей окнами во двор комплекса зданий колледжа. Его жилище на третьем этаже обеспечивало ему особый выход на крышу, где он часто совершал прогулку, отдыхая физически и одновременно разговаривая с Богом. Эта плоская крыша получила известность как площадка для прогулок Симеона.

Занятой и известный человек, Симеон контактировал со студентами в колледжах Кембриджа, с большой общиной и с церковными и миссионерскими лидерами по всему миру. Он написал буквально тысячи писем, издал пятьдесят книг своих проповедей и стал одним из основателей нескольких крупных миссионерских организаций. Но, несмотря на свою занятость, он всегда находил время для отдыха, которого требовал его внутренний мир.

Хью Хопкинс, биограф Симеона, приводит следующую запись из его дневника:

«Я провел этот день как же, как и в течение последних 43 лет, как день уничтожения; с каждым годом моей жизни потребность в таком времени все возрастает».

Хопкинс пишет: «Самоуничтожение для Чарлза Симеона состояло не в преуменьшении даров, данных ему Богом, не в притворном признании себя незначительным человеком, не в преувеличении своих грехов, которые он очень хорошо осознавал, а в том, что он сознательно приводил себя в непосредственную близость к Богу, размышляя о Его величии и славе, восхваляя милость Его прощения и чудо Его любви. Именно это уничтожало его — не столько его собственная греховность, сколько невероятная Божья любовь».

Симеон всю жизнь жил эффективно, несмотря на огромное напряжение, которое он испытывал во внешнем мире. Я не сомневаюсь, что секрет его выносливости — в обдуманном и дисциплинированном исполнении субботнего отдыха.

Для иудея день субботний был самым важным из всех дней. День, выделенный особо, предназначенный для поклонения Богу. Закон запрещал любую работу, позволяя только какие-либо празднества, такие, как те, что мы уже рассматривали. Христиане имеют слабое представление о том, насколько особым днем была суббота для благочестивых иудеев. Нам было бы неплохо послушать, что они думали об этом. В израильской брошюре для туристов приводятся слова одного раввина о субботе: «Сделайте субботу вечным памятником познания и освящения Бога — и в центре вашей занятой общественной жизни, и в мирном убежище вашего домашнего очага. В течение шести дней возделывайте землю и правьте ею... Но седьмой — это суббота Господа Бога...»

Потому позвольте [человеку] осознать, что Создатель в далеком прошлом есть живой Бог сегодня, [что Он] наблюдает за каждым человеком и каждым человеческим достижением, чтобы видеть, как человек использует или портит мир, данный ему на время, и силы, дарованные ему, и что Он есть единственный создатель, Которому каждый человек должен представить отчет о своих трудах, за неделю».

Важно то, что за этими утверждениями стоит осознание иудеями особого темна дня субботнего. Повседневные дела должны прекратиться; работа должна остановиться. Даже хозяйка дома в благочестивой иудейской семье должна воздержаться от приготовления пищи и домашней работы. Пища готовится до начала субботы, так, чтобы и хозяйка могла радоваться плодам особого дня отдыха. Это сильно отличается от того невероятного, заполненного до предела, напряженного дня, который многие евангельские христиане склонны считать своим «днем отдохновения».

Суббота — это первый среди всех дней. В нашей христианской традиции мы предпочли сделать этот день не седьмым, как у иудеев, а первым днем недели, в признание воскресения Христа. Но совершив этот выбор, что мы сделали с нашим днем — этим временем, которое Бог дал нам как особый дар?

Мирянин, с которым я совершаю богослужение каждую неделю, сказал мне после одного особенно длинного дня работы в церкви: «Я определенно рад, что в неделе существует только один день отдыха, я бы сторел, если бы нам приходилось переживать каждые семь дней два «дня отдыха», подобных этому».

Его юмор содержит серьезное обвинение в адрес многих христианских лидеров, которые превратили воскресенье в день волнений, возможно, для некоторых — это самый напряженный день недели.

Но день субботний — это не просто день. Это принцип отдыха в системе трех измерений, уже упомянутых мной. Давайте посмотрим, что может произойти, если мы изберем покой отдыха субботнего вместо развлечений светского досуга.

Во-первых, субботний отдых предусматривает участие в богослужении с христианской семьей. В таком богослужении осуществляются все три аспекта, способствующие отдыху нашего внутреннего мира: взгляд назад, вверх и вперед. Для человека, призванного ходить перед Богом, такое богослужение не может быть предметом сделки.

Меня неизменно трогает описание субботних занятий Иисуса: «И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу» (Лк. 4:16, выделено мной). Христос никогда не избегал открытого богослужения Отцу.

Но, во-вторых, день субботний подразумевает сознательное принятие человеком этого периода отдыха и спокойствия в своей личной жизни. Суббота означает отдых, приносящий покой во внутренний мир. Как Христос усмирил бурю, успокоил одержимого, дал здоровье отчаявшейся больной женщине и вдохнул жизнь в умершего друга, так Он хочет внести покой в опустошенный внутренний мир человека, который всю неделю находился на рыночной площади. Но есть условие. Мы должны принять этот покой как дар и потратить время на то, чтобы получить его.

Очень долго для меня и моей жены воскресенье было чем угодно, но только не субботним отдыхом. Прошло много лет христианского взросления, прежде чем я понял, что лишаю себя возможности восстанавливать свои силы. Дело было в том, что я нуждался в субботнем отдыхе для своего внутреннего мира и не получал его. Когда я смотрел на свои воскресенья, то и подумать не мог о том, что когда-нибудь буду радоваться восстановительному дару дня субботнего. Как мог я надеяться на восстановление сил, читая по три утренних воскресных проповеди и часто вечернюю проповедь и при этом в течение всего дня общаясь с членами своей общины? Редко мы с Гейл, заканчивая воскресенье, не находились на грани изнурения. Вот уж действительно «день отдыха»!

Что делать? Несколько лет назад община церкви Благодати была настолько милосердна, что дала мне четырехмесячный субботний отпуск. Вместо того чтобы поехать на занятия в университет, я предпочел отправиться в Нью-Гемпшир, где мы строили Пис

Ледж. Замечательным опытом этих четырех месяцев были тишина и покой, открытые нами по воскресеньям.

Хотя я с огромным удовольствием занимался строительством Пис Ледж, я пообещал себе, что не буду работать в День Господень. Поэтому, когда наступило воскресенье, мы провели несколько ранних утренних часов в чтении, размышлениях и молитве. А потом мы пошли в местную церковь, где смогли участвовать в богослужении. Мы не знали многих людей, но старались целиком посвятить себя богослужению и извлечь из молитв, гимнов и проповеди пищу для своей души. В это время мы укреплялись в наших убеждениях, благодарили Бога за благословения и готовили себя к будущей неделе, в течение которой нам необходимо было приложить старания, чтобы отражать славу Господню.

Наше воскресное послеобеденное время в течение четырех месяцев было тихими часами прогулок в лесу, задушевных разговоров и исследований, когда мы оценивали наши духовные занятия и духовный прогресс. Для нас это был необыкновенно спокойный субботний опыт; до этого я никогда не знал ничего подобного.

Мы уже привыкли к дню субботнему, когда вернулись из нашего «субботнего» отпуска. Но внезапно все вернулось к проповедям, советам и планированию. Обычная воскресная деятельность. Мы чувствовали себя ограбленными! И тогда мы решили, что наша суббота будет в другой день недели. Мы не собирались терять дар Божий! По воскресеньям мы старались помочь другим радоваться их дню субботнему, а свой день покоя, как правило, переносили на какое-то другое время. И это было прекрасно.

Днем субботним для нас с Гейл стал четверг. Чтобы это стало возможным, мы определили этот день недели для отдыха в нашем внутреннем мире. Это означало, но возможности, полное прекращение контактов с нашей общиной, мы даже откладывали повседневные дела по дому, если нам удавалось. Мы поняли: чтобы стать полезными тем, с кем мы связаны в служении, нашим детям и общине, нам придется ревностно охранять эту возможность духовного восстановления.

Здесь нет установленных законов — скорее свободное принятие дара. Откровенно говоря, я считаю, что некоторые уничтожили радость дня субботнего, подобно фарисеям, окружив его предписаниями и установлениями. Это не суббота. День субботний был создан для нас и дан нам Богом. Целью этого дня является поклонение Богу и духовное восстановление, и мы должны это делать во что бы то ни стало.

Важно сказать, что, когда наши дети были маленькими и требовали постоянного внимания, нам не так легко давался субботний отдых. Но, как часто замечает это Гейл, мы приносим гораздо больше пользы другим людям, удаляясь от них ради отдыха. Потому что, когда мы возвращаемся, у нас есть что им предложить, и, по всей вероятности, Бог не смог бы нам ничего дать в другой обстановке.

Конечно, невозможно выделить каждый четверг для дня субботнего. Но если нам это удастся, то результаты потрясающи. Наш внутренний мир действительно существенно преобразуется. Самым поразительным открытием было то, что я чувствовал себя не только отдохнувшим, но и способным использовать время остальных дней намного эффективнее.

К моему великому удивлению, наведение порядка в моем внутреннем мире, благодаря должному соблюдению дня субботнего, дало мне возможность в последующие дни укрепить мой внешний мир, наполнив его большей мудростью и здравым смыслом.

Я считаю, что для отдыха субботнего можно выделить какой-то день недели, но это может происходить и в любое время, большими и малыми дозами, когда мы уделяем час или больше для близости с Богом. Все мы нуждаемся в «прогулке Симеона».

Но спешу подчеркнуть, что отдых субботний должен быть четко определен в бюджете нашего времени. Мы отдыхаем не потому, что наша работа сделана; мы отдыхаем потому, что Бог повелел это и мы нуждаемся в таком отдыхе.

На это следует обратить внимание, потому что наш современный взгляд на отдых и досуг отрицает этот принцип. Большинство из нас думает об отдыхе, как о чем-то таком, что мы делаем после завершения работы. Но на самом деле суббота — это то, что должно быть

до начала трудов. Если мы предположим, что отдых возможен только после окончания работы, тогда многие из нас попадут в беду, так как есть профессии, где работа никогда не заканчивается. И отчасти поэтому некоторые из нас редко отдыхают; делая свою нескончаемую работу, мы не можем и подумать о том, чтобы потратить время на субботний покой и восстановление.

Мне пришлось научиться проводить субботний отдых без чувства вины. Я смог осознать, что нет ничего плохого в том, чтобы отложить работу и воспользоваться Божьим даром особого времени. Таким образом, дни субботние стали регулярной частью нашего расписания. Они планируются заранее, за недели, вместе с другими приоритетами. И если кто-то предлагает ужин, игру в мяч или заседание комитета в день, отведенный для реорганизации нашего внутреннего мира, моя жена и я просто говорим: «Извините, этот день у нас уже занят. Это для нас день субботний».

Именно дисциплина такого рода дала Уильяму Уилберфорсу силы преодолеть истощающий напор честолюбия, который столько дней обессиливал его внутренний мир. Придя к дню отдыха, он проскользнул обратно в тот центр, где Бог все полностью контролировал. Он увидел происходящее в истинном свете; «честолюбие прекратило рост».

Интересно, если бы Уилберфорс не имел той субботней остановки, которая дала ему возможность привести себя в равновесие и посмотреть в лицо своей честолюбивой натуре, смог бы он выполнить свое предназначение и вывести Англию из рабства? Вероятно, нет. Вам придется поверить, что благодаря дню субботнему он увидел, что отклонился от своего подлинного назначения, и получил силу, чтобы снова встать на правильный путь. Так как он вернулся в свою колею, великое историческое событие — отмена рабства — стало возможным.

Миру и церкви нужны истинно отдохнувшие христиане: христиане, которые регулярно восстанавливают свои духовные ресурсы благодаря истинному субботнему отдыху, а не просто развлечениям или свободному времени. Когда благочестивый отдых станет возможен, вы увидите, какими стойкими и жизнерадостными могут быть в действительности христиане.

Эпилог. Прялка

Памятка для неорганизованного:

Мой внутренний мир будет приведен в порядок в том случае, если я приму заранее обдуманное решение начать процесс «упорядочения внутреннего мира»... Сейчас!

Одним из прославленных героев нашего столетия был Мохандас Ганди, индийский лидер, который зажег огонь независимости для своей страны. Те, кто читал его биографию или видел его историю, так блистательно переданную на экране, часто поражались спокойствию духа, которое демонстрировал «Джордж Вашингтон Индии», как называли Ганди.

Спокойствие? Мы видим Ганди среди самых нищих людей индийских городов, где процветают смерть и болезни. Он прикасается к ним, говорит слово надежды, дарит ласковую улыбку. Но днем позже тот же человек во дворцах и правительственных зданиях ведет переговоры с самыми умными людьми своего времени. И возникает вопрос: как ему удалось преодолеть пропасть между двумя крайностями, общаясь со столь разными людьми и в столь различных обстоятельствах?

Как Ганди смог сохранить внутреннее чувство порядка, присущее ему смирение и основу своей мудрости и здравого смысла? Как он избежал потери собственной индивидуальности и духа убеждения, когда перемещался в пределах этих громадных крайностей? Откуда появлялась эмоциональная и духовная сила?

Может быть, начало ответа на эти вопросы мы найдем, узнав, что Ганди, оторвавшись

от государственных дел, часто возвращался в свое скромное жилище, где, по индийскому обычаю сидя на полу, занимался простой работой — прядением шерсти, из которой была сделана его одежда. Кажется, колесо прялки всегда было в центре его жизни.

Что он пытался этим доказать? Было ли это просто частью плана создания определенного образа? Было ли это чисто политической попыткой отождествиться с массами, чья преданность принадлежала ему? Я бы предположил, что это было чем-то намного большим.

Прялка Ганди была его центром тяготения. Он был великим поборником равенства в жизни. И когда он возвращался от больших общественных дел, работа с прялкой восстанавливала в нем должное чувство пропорции, чтобы он ошибочно не раздулся от гордости, вызванной аплодисментами людей. Когда он от встречи с королями и лидерами правительств переходил к работе с прялкой, это помогало ему сохранить правильное представление о себе и своей деятельности.

Прялка всегда служила Ганди напоминанием о том, кем он был на самом деле и что окружало его в жизни. Занимаясь этим регулярным упражнением, он сопротивлялся всем силам своего внешнего мира, которые пытались исказить его сущность.

Ганди не был христианином, но то, что он делал у прялки, может служить прекрасным уроком для любого зрелого христианина. Его опыт показывает, как нужно действовать человеку, который хочет жить в этом мире, не уподобляясь ему. Нам тоже необходимо использовать опыт прялки — приводить в порядок наш внутренний мир, где мы могли бы постоянно восстанавливать свои силы и жизнеспособность.

Томас Келли как-то сказал: «Мы пытаемся проявлять себя в различных областях нашей внешней жизни, в то время как существует лишь одна Жизнь внутри нас, которая организует нас и управляет нами». И он добавляет: «Я имею в виду Жизнь, ориентированную на Центр, божественный Центр. Каждый из нас может жить такой жизнью — поразительной силы и мира и спокойствия, единения и доверия, где сложное становится простым, — при одном условии: если вы действительно хотите этого».

И это условие, с которым мы обязаны иметь дело. Действительно ли мы хотим порядка в своем внутреннем мире? И снова, хотим ли мы его?

Если правда, что дела говорят громче, чем слова, то создается впечатление, что для обычного христианина порядок в его внутреннем мире не является главным приоритетом. Похоже, мы предпочитаем добиваться успеха в бизнесе, в неистовом планировании, в накоплении материальных ценностей, мы спешим на различные конференции, семинары, смотрим фильмы и слушаем докладчиков по интересующим нас темам.

Короче говоря, мы пытаемся внести порядок во внутренний мир, начиная с действий во внешнем. Это прямо противоречит тому, чему учит нас Библия, что продемонстрировали нам великие святые и что регулярно нам доказывает наш собственный печальный духовный опыт.

Где-то я читал высказывание Джона Уэсли о жизни во внешнем мире: «Хотя я всегда тороплюсь, я никогда ничего не делаю в спешке, потому что никогда не беру на себя больше работы, чем могу справиться в спокойствии духа».

Один из моих товарищей по служению, Боб Людвиг, — любитель наблюдать за звездами, — время от времени проводит вечер за городом, где может навести свой телескоп на темнеющее небо. Он непременно должен уехать из города, так как уличные огни мешают видеть звезды. И как только город остается позади, картина неба становится намного яснее.

Как нам освободиться от всего, чтобы взглянуть во внутреннее пространство нашего мира? В жизни слишком многих людей этот вопрос опасно долго остается без ответа. Мужчины и женщины, возглавляющие крупные организации и церкви, слишком часто не в состоянии ответить на этот вопрос. Простые люди, занятые тем, что зарабатывают на жизнь и пытаются быть «не хуже других», тоже борются с этим вопросом. Дело в том, что на него нет легкого ответа, — а только простой. Мы лишь тогда сможем найти спасение в пространстве своего внутреннего мира, когда определенно решим, что эта деятельность

более важна, чем что-либо еще из того, что мы делаем.

Хотя я всегда считал упорядочение моего внутреннего мира своим главным делом, реальное воплощение это нашло, лишь когда я приблизился к середине своей жизни. И теперь, все более осознавая свои пределы, свои слабости, а с годами и приближение к тому дню, когда моя жизнь окончится, я стараюсь как можно чаще смотреть внутрь себя — возвращаться к «прялке», — чтобы внутренняя энергия и духовная жизнеспособность могли стать для меня животворящим источником.

Именно в этом Центре мы начинаем видеть Иисуса Христа во всем Его могуществе. Здесь Он больше, чем то, что содержится в некоторых утверждениях доктрины о Нем. Он больше, чем сентиментальные слова некоторых современных христианских песен. В Центре Он владеет нашим вниманием как воскресший Господь жизни; и это понуждает нас следовать за Ним и черпать от силы Его личности и сострадания.

В Центре мы испытываем должное благоговение перед великолепием и могуществом Бога как Небесного Отца. Здесь — торжественное, но радостное поклонение Богу; здесь — исповедь и уничтожение. И здесь — прощение, восстановление и уверенность.

В итоге в Центре мы наполняемся энергией и силой Бога как Святого Духа. Здесь возрождается доверие и надежда; порождается вера, которая сдвигает горы, и начинает расти любовь к другим, даже к тем, кто недостоин любви. Здесь мы получаем понимание сути и мудрость.

Если мы постоянно возвращаемся к своему Центру, где все снова приобретает истинные пропорции и цену, мы можем управлять внешним миром и воздействовать на него должным образом. Взаимоотношения с семьей и друзьями, с коллегами по работе, соседями и даже с врагами приобретают новую и более здоровую перспективу. Становится возможным прощать, служить, не искать мести, быть великодушным.

И на нашу работу будет оказывать влияние этот Центр. Работе будет дан новый смысл и более высокий критерий совершенства. Прямота и честность станут важными объектами стремлений. Исчезнет страх и будет обретено сострадание.

Используя «опыт прялки», мы менее склонны обольщаться фальшивыми обещаниями и соблазнами тех, кто хочет завладеть душой.

Все это, и много больше того, приходит в движение, если в первую очередь внутренний мир приведен в порядок, — до того, как христианин выходит во внешний мир.

Не делать этого — значит возбуждать синдром карстовой воронки. И история изобилует примерами людей, чья жизнь имела такие последствия.

Сегодня в нашем внешнем мире должно быть несколько хороших людей, которые смогут вести переговоры с сильными мира сего, но никогда не изменяться, никогда не сдаваться, никогда не идти на компромисс.

И каким образом они с этим справятся? Регулярно возвращаясь к своей «прялке»: в спокойный Центр, где время можно упорядочить согласно приоритетам, где разум можно настроить на открытие творения Божьего, где дух можно укрепить и где есть спокойствие отдыха субботнего. Это и есть внутренний мир, и, когда ему уделяют должное внимание, он приходит в порядок.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://Royallib.ru)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)